

Джеральд Линц

Загадки Шерлока Холмса
Убийство в клубе Диоген



Перевод: Дмитрий Юрин (ЮркийСлон)
Верстка: Jumangee
Версия 1.0

Книги-игры и интерактивные рассказы
http://quest-book.ru
2017

Уважаемый игро-читатель!

Мы надеемся, что данная книга-игра вам понравится и вы хорошо проведёте время! Будем благодарны за любые отзывы о ней.

Вы можете оставить оценку произведению и/или заполнить анкету из нескольких вопросов на странице произведения:
https://quest-book.ru/directory/sherlock1/





Продолжение серии является книга-игра



Загадки Шерлока Холмса

Смерть в Эплдор Тауэрс

Скачать её можно бесплатно:
https://quest-book.ru/directory/appledoor_towers/

ПРЕДИСЛОВИЕ

Впервые появившись в 1887 году, Шерлок Холмс и по сей день остается удивительно энергичной и обаятельной личностью (по крайней мере, для человека своего возраста). Дом и офис детектива на Бейкер-стрит 221Б теперь святыня, а не просто комнаты, в которых Холмс отдыхал, вёл свои изыскания или играл на скрипке (когда уж совсем не мог разобраться в хитросплетениях мотивов и замыслов преступников).

Мы знаем о Шерлоке Холмсе одновременно и много, и очень мало. Сын английского эсквайра (и внук французской художницы, сестры Вернета) Холмс, кажется, не привлекал особого внимания окружающих до своего поступления в университет, где его необычная способность применять логику, наблюдательность и дедукцию для раскрытия небольших тайн завоевали ему репутацию «немножко гения». После университета, где-то в 1878 году, Холмс совершил очередной логичный шаг – открыл частную детективную службу. Ещё через четыре года он познакомился, а затем и подружился, с бывшими военным хирургом, доктором Джоном Ватсоном. Четыре полноценных романа и пятьдесят шесть коротких историй рассказывают нам о захватывающих и удивительных приключениях этой странной пары.

Холмс был соткан из необычных и зачастую противоречивых черт характера. При необходимости, он мог быть чрезвычайно скор в своих решениях и действиях, мог увлечённо работать в течение нескольких дней без отдыха и практически без пищи. И в то же время, в периоды безделья, отказывался вставать с кровати по многу дней подряд. Вот, возможно, самая яркая его фраза о себе, сказанная им в «Камне Мазарини»:

«Я — мозг, Ватсон. Остальная часть меня всего лишь приложение».

Холмса не интересовали абстрактные знания, для него не имело значения, Земля вращается вокруг Солнца или наоборот. В то же время, он мог по виду и запаху распознать множество типов зол табака или ароматов духов. Более всего его интересовали замыслы преступников и то, как они действуют — в лондонских газетах он досконально изучал все разделы криминальной хроники.

Будучи мастером маскировки, детектив мог с одинаковым успехом выдать себя за пожилого итальянского священника, пьяного конюха или дряхлую старуху. Вечно изумлённый Ватсон превосходно оттеняет Холмса, которому, видимо, доставляло особое удовольствие удивлять своего компаньона.

В «Знаке четырех» Холмс кратко отметил качества, которыми обязательно должен обладать любой хороший детектив (лучше всего врождённо): высокая наблюдательность и развитая дедукция, а также широкий кругозор в области точных (и, зачастую, необычных) знаний. В этом приключении Вы будете иметь достаточно возможностей проверить себя во многих областях и улучшить свои навыки.

Несмотря на все свои таланты и самоотдачу в работе, Шерлок Холмс ни в коем случае не был совершенен. Одураченный Ирэн Адлер, Холмс с готовностью признал своё «поражение женщиной» в рассказе «Скандал в Богемии». В 1887 году он признался Ватсону, что однажды трое мужчин одурачили и его, и Скотланд-ярд. Уроки, которые Холмс извлекал из этих неудач, удивительны:

«Возможно, когда человек на высоком уровне обладает специальными знаниями и особыми способностями, как, например, я — это сподвигает его искать более сложное решение, хотя на самом деле оно может быть элементарным и находиться прямо перед носом».

Учитесь доверять собственным наблюдениям и рассуждениям, когда они осмыслены, соответствуют фактам и словам надежных свидетелей. Не спешите с выводами и, если позволяет ситуация, не стесняйтесь обращаться к Холмсу и Ватсону за помощью и советом.

В те времена, когда Холмс жил и работал в Лондоне (1880–1903), Викторианская эпоха была немного большим, чем просто предметом изучения для историков. Королева Виктория правила уже в течение 60 лет – небывалый для Англии срок правления; её вкусы и законы существенно отразились на английском обществе того времени. После технической революции (1750-1850) произошёл резкий переход от приверженности традициям к приверженности прогрессу, что значительно ухудшило культуру нации. (Романы Чарльза Диккенса драматично изображают этот жестокий, волнующий период внезапной социальной перемены). За границей империя насаждала свою государ-

ственность (и устанавливала английские нравы). Это и Африка, и Индия и Дальний Восток, включая Афганистан, где служил и был ранен доктор Ватсон.

Космополитический и всё же — консервативный Лондон в конце девятнадцатого столетия населяло более шести миллионов жителей, многие из которых были иностранцами; высокое общество хвасталось, что предоставило площадь захудалому китайскому кварталу, где чай и опиум можно было купить и использовать с одинаковой лёгкостью. Если Вы внимательно посмотрите на карту Лондона, то легко сможете увидеть, что Бейкер-стрит расположена чуть к югу от Регентс-парка, у Зоологических садов, в сердце элегантного Вест-Энда. Железнодорожные вагоны и гужевые повозки были тогда средствами передвижения привилегированных членов общества; люди часто передвигались пешком, а преступникам приходилось бегать, чтобы добраться из одного места города в другое.

ИГРА ВОТ-ВОТ НАЧНЁТСЯ!

Теперь у Вас есть возможность поработать в компании самого известного в мире частного детектива. И не пугайтесь, если у Вас с первого раза не получится пройти книгу до самого конца, просто начните снова! Возможно Вам, как детективу, кстати придётся совет, данный Холмсом Ватсону:

«Вот один из моих давних принципов: когда вам удастся отсеять все невозможные варианты, останется один, самый невероятный. Именно он и будет решением.»

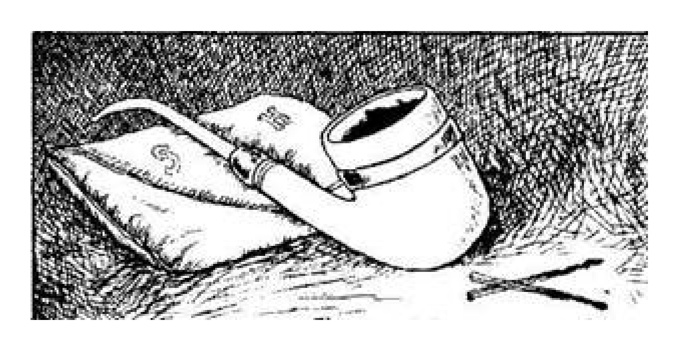
Успехов Вам и удачи!

ИГРОВАЯ СИСТЕМА

КНИГА-ИГРА

Эта книга полна ситуаций, мест и опасностей, с которыми Вам придется столкнуться во время приключений. Вы будете читать фрагменты текста, в конце которых Вам будут предложены варианты возможных действий. То, какой отрывок нужно будет читать следующим, может зависеть от направления сюжета, и от того — получится у Вас выполнить задуманное действие или нет.

Фрагменты текста помечены трёхзначными числами (например, 365). Каждый фрагмент нужно читать только тогда, когда говорится, что на него нужно перейти.



ВЫБОР СЛУЧАЙНОГО ЧИСЛА.

Во время приключений Вам часто нужно будет случайным образом получить число (от 2 до 12). Возьмите два шестигранных кубика, бросьте их и сложите результат. (Если кубик только один, Вы можете бросить его дважды).

Кроме того, иногда Вам будет предложено вычесть или добавить к полученному случайному числу значение одного из Ваших навыков. При этом, если результат будет больше 12, его следует трактовать как 12; результат меньше 2 приравнивается к 2.

УЛИКИ, РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ

В процессе игры Вы будете обнаруживать различные Улики (например: следы, оружие убийства, заметки в газетах), делать Выводы и принимать Решения (например: Вы решаете следить за дворецким и обнаруживаете, что он тоже замешан в преступлении). Иногда Вам будет предложено:

✍ «Отметьте Улику XX» или «Отметьте Решение XX» или «Отметьте Вывод XX».

✍ «XX» — это буквенная метка для Улики и числовая метка для Решения или Вывода. Если Вы встретили в тексте такое предложение, отметьте соответствующий пункт в «Списке улик» или в «Списке Решений и Выводов», незаполненные варианты которых расположены в начале книги. Также Вам нужно будет записывать полученную информацию, обращая внимание на число в строчке с этой информацией. Было бы очень хорошо переписать или отксерокопировать чистые листы со списками Улик, Выводов и Решений.

Другая полезная информация, не требующая «проверки» также будет включена в текст. Если Вы захотите добавить свои заметки, то всегда сможете сделать это в специально отведенном месте для «ПРИМЕЧАНИЙ» на листке персонажа. Помните, что некоторые улики и информация могут быть несущественными или бесполезными вовсе.

ПРЕДМЕТЫ И ДЕНЬГИ

Всякий раз, когда Вы получаете предметы или деньги, отмечайте это на Вашем листке персонажа. Деньги — пенни (1 пенс), шиллинги (12 пенсов), гинеи (21 шиллинг) и фунты (20 шиллингов) — пригодятся Вам на еду, жильё, транспорт, взятки и т.д. Некоторые полученные в ходе игры предметы могут улучшить Ваши способности, что отдельно будет отмечено в тексте.

Вы начинаете приключение с деньгами, указанными на листке персонажа в начале книги.

ПЕРСОНАЖ

Для приключения Вы сможете создать Вашего персонажа, используя простую систему, описанную в следующих разделах.

НАЧАЛО ИГРЫ

После знакомства с правилами и выбора персонажа начните приключение. Для этого нужно прочитать пролог, расположенный после раздела с правилами. С этого момента Вы будете перемещаться от фрагмента к фрагменту по предложенным в конце каждого отрывка цифрам.



СОЗДАНИЕ ПЕРСОНАЖА

Запишите характеристики (навыки) Вашего персонажа в «Лист персонажа». Желательно для этого воспользоваться карандашом, чтобы затем при необходимости можно было вносить изменения.

НАВЫКИ

Следующие шесть навыков касаются Вашей способности выполнить во время приключения то или иное действие.

1) Ловкость (кроме самой ловкости включает в себя физическую силу и умение драться): этот навык определяет Вашу способность выполнять действия, требующие координации, скорости и проворства. Например: драки, уклонение от ударов, бег, лазание, плавание и т.д.

2) Изобретательность (включает в себя обман, маскировку, хитрость, подслушивание): этот навык используется, чтобы красться, открывать замки, украсть что-либо, замаскироваться и т.д.

3) Интуиция (включает в себя чувствительность, понимание, ум, дедукцию, удачу): этот навык отражает Вашу способность понимать и обрабатывать информацию и улики, а также способность делать предположения и выводы.

4) Красноречие (включает в себя качество сбора показаний, ведение переговоров, дипломатию, убеждение): этот навык отражает Вашу способность беседовать с людьми, вести переговоры, получать от людей информацию. Также этот навык помогает сходиться с людьми и скрывать свои мысли и чувства.

5) Наблюдательность (включает в себя восприимчивость, настороженность): этот навык определяет, сколько информации Вы способны получить через визуальное восприятие.

6) Эрудиция (включает в себя образованность, анализ текущих событий, знание языков): этот навык отражает обширность Ваших познаний в таких областях как иностранные языки, искусство, история, текущие события, химия, знание табаков, биология и т.д.

УЛУЧШЕНИЕ НАВЫКОВ

Каждый из Ваших навыков можно улучшить. Используя те или иные навыки, иногда Вы сможете повысить их уровень. Когда в тексте будет сказано «добавьте очко навыка», это означает, что уровень этого навыка у Вас повысился. Имейте в виду, что навыки могут и ухудшаться.

Вначале Вы имеете шесть очков навыков. Вы можете сами распределить их по навыкам. Любому навыку из списка Вы можете назначить от одного до трех очков. Запишите распределенные очки навыков в лист персонажа. Если Вы не назначили какому-либо навыку ни одного очка, запишите напротив этого навыка «-2».

В течение игры Вы можете получить предметы, повышающие Ваши навыки, а также повреждения, ухудшающие их. Отмечайте все такие изменения в листке персонажа.



ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Пьер Арманд: француз, оптовый торговец винами и крепким алкоголем.

Сэр Александр Бассет-Хайнд: историк, член клуба Диоген.

Боузер и **Фитцхью**: заядлые игроки.

Генри Гамильтон: юрист, доставивший полковнику Сильвестру письмо перед самой его смертью.

Лорд Хэмптон: состоятельный владелец скаковых лошадей.

Майкроф Холмс: член клуба Диоген, брат Шерлока Холмса.

Звезда Ирландии: отлично обученная скаковая лошадь.

Достопочтенный Чарльз Мартин: член Парламента и клуба Диоген.

Адмирал Уильям Нельсон: член клуба Диоген.

Джон Оливер: конюх, ухаживающий за Звездой Ирландии.

Генри Рейнс: тренер Звезды Ирландии.

Роско: приёмщик ставок на заезды.

Сэр Эндрю Сент-Джеймс: председатель клуба Диоген.

Том Смитсон: официант в клубе Диоген.

Стэнли: один из «солдат нерегулярной армии» Бейкер-Стрит.

Полковник Иэн Стюарт: хозяин Звезды Ирландии.

Полковник Филлип Сильвестр: только что умерший член клуба Диоген.

Лорд Трент: бизнесмен, член клуба Диоген.

Лист персонажа

В ходе игры некоторые параметры вашего героя будут меняться, а так же вы будете получать снаряжение, ключевые слова и артефакты. Чтобы не запутаться в этом, удобно с самого начала вести «Лист персонажа», пример которого изображен на следующей странице. Можно его распечатать (файл можно скачать с сайта quest-book.ru) или нарисовать самому произвольным образом.

Для максимального удобства, рекомендуем вести лист персонажа в специальном приложении на устройствах с iOS и Android — совершенно бесплатно! Вам не потребуется ни карандаш, ни ластик, ни игральный кубик. Скачайте и установите приложение eCharsheet, а в списке книг-игр нажмите «QR» или выберите в списке «Загадки Шерлока Холмса». Если вы читаете с компьютера, можете кликнуть на изображение и откроется версия для браузера.



eCharsheet: интерактивные листы персонажей





Загадки Шерлока Холмса

Лист персонажа

Имя: ____________

Навык	Бонус
Ловкость	____
Изобретательность	____
Интуиция	____
Красноречие	____
Наблюдательность	____
Эрудиция	____

Экипировка

1.
2.
3.
4.
5.
6.
7.
8.
9.
10.
11.

Заметки:

Деньги

____ фунтов

____ гиней

____ шиллингов

____ пенсов

Лист Улик		*Лист Решений и Выводов*	
❑	A	❑	1
❑	B	❑	2
❑	C	❑	3
❑	D	❑	4
❑	E	❑	5
❑	F	❑	6
❑	G	❑	7
❑	H	❑	8
❑	I	❑	9
❑	J	❑	10
❑	K	❑	11
❑	L	❑	12
❑	M	❑	13
❑	N	❑	14
❑	O	❑	15
❑	P	❑	16
❑	Q	❑	17
❑	R	❑	18
❑	S	❑	19
❑	T	❑	20
❑	U	❑	21
❑	V	❑	22
❑	W	❑	23
❑	X	❑	24
❑	Y	❑	25
❑	Z		
❑	AA		
❑	BB		
❑	CC		

100

Пролог

В один прекрасный летний лондонский день Вы решаете навестить своего наставника, Шерлока Холмса и его друга (и Вашего кузена) доктора Ватсона. Вдруг именно сегодня мистер Холмс доверит Вам для самостоятельного расследования какое-нибудь новое дело!

Вы добираетесь до Бейкер-стрит 221Б, где Вас с улыбкой встречает миссис Хадсон, несмотря на то, что Вы явно застали её в разгар уборки.

— Приятно видеть вас снова, — говорит Вам хозяйка дома. — Поднимайтесь, мистер Холмс и доктор Ватсон у себя, дорогу вы знаете.

— Да, мэм, конечно, — отвечаете Вы и поворачиваетесь в сторону лестницы.

— О, вы сделаете мне одолжение, — вдруг произносит она, и Вы приостанавливаетесь, — если захватите с собой газету доктора Ватсона, которую минуту назад принес почтальон. Я совсем недавно уже относила доктору телеграмму, а мне сегодня надо переделать ещё тысячу дел...

Естественно, Вы соглашаетесь.

На Ваш стук отзывается мистер Холмс, приглашая войти, и вот уже оба мужчины искренне приветствуют Вас. Доктор Ватсон сидит за письменным столом и что-то пишет, из кармана его жилетки торчит телеграмма. Холмс расслабляется возле окна, покуривая трубку. После обмена приветствиями Вы протягиваете кузену газету и присаживаетесь, чтобы поговорить с Холмсом. Его умозаключения всегда полезно послушать, хоть и не всегда легко удаётся их понять. Начав разговор, краем глаза Вы замечаете, что Ватсон переворачивает газету на последнюю полосу, некоторое время всматривается в неё, а затем со стоном отбрасывает в сторону.

Холмс усмехается.

— Вы совершенно правы, Ватсон, вы заработаете гораздо больше на рассказе о Серебряном пламени, нежели ставками на завтрашних скачках.

— Я тоже так решил, Холмс, — восклицает Ватсон. — От этих лошадей одни проблемы. Но как вы узнали, о чём я думаю?

— Как и всегда, наблюдая и делая выводы. Кроме того, Ватсон, вы делаете этот анализ элементарным, так что вряд ли стоит удивляться.

— Ладно, Холмс, принимается, — улыбаясь и слегка краснея, соглашается Ватсон. — Но клянусь жизнью, я понятия не имею, как вы догадались на этот раз! Я ведь ни разу не упомянул, что пишу сейчас об одном из ваших приключений. Причём достаточно незначительном.

— Так и быть, Ватсон, я объясню. Хотя... — Холмс делает паузу, — пожалуй, нет. У меня есть идея получше. Пусть наш юный друг проследит ход моих мыслей и продемонстрирует, насколько хорошо он усвоил мои приёмы. Давайте посмотрим, что получится. А я немного этим поуправляю.

Внезапно занервничав, Вы стараетесь привести в порядок мысли и припомнить все детали, которые могли бы иметь значение.

— С чего мне начать? — спрашиваете Вы, пытаясь потянуть время.

— Почему бы не начать с телеграммы, — предлагает Холмс. — Незадолго до вашего прихода Ватсону пришла телеграмма, которую он, не читая, сунул в карман. О чём вам это говорит?

— Что он спешил, — отвечаете Вы и тут же захлопываете рот, испугавшись, что ляпнули, не подумав. — Нет, как он мог спешить, если всё это время он спокойно сидит за столом? Должно быть, причина в другом...

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:
Если получилось от 2 до 6 — 323.
Если от 7 до 12 — 638.

101

— Каковы правила поведения в вашем клубе и требуемое положение в обществе для членства в нём?

Сэр Эндрю расслабляется, в этой теме он, как рыба в воде.

— Не разрешается разговаривать ни в одном из помещений, предназначенных для членов клуба, за исключением места, которое мы называем «комнатой вовне». Сам я, конечно, время от времени даю распоряжения обслуживающему персоналу и им также разрешено разговаривать, но строго с целью исполнения служебных обязанностей. Платим мы достаточно, чтобы они соблюдали регламент. Что касается правил членства, — продолжает сэр Эндрю, — возможно, мы более

либеральны, чем некоторые другие клубы. Заведение у нас дорогое и с этой точки зрения подходит не каждому. С другой стороны, поскольку члены клуба не общаются между собой, к персоналиям у нас терпимое отношение. Если человек не занимается ничем, что могло бы как-то помешать членам нашего клуба, они, скорее всего, его примут. На самом деле, одним из самых горячо оспариваемых на вступление в клуб был мистер Шерлок Холмс из-за его публичности и периодически возникающей в связи с этим шумихи. Только длительное корректное поведение в качестве гостя и наше глубокое уважение к его брату, Майкрофту, позволили ему стать участником клуба. (379)

102

— Меня интересует, — начинаете Вы, — почему именно вы привезли полковнику записку. Это не похоже на обычную работу юриста.

— Отнюдь, — смеётся он, — это обычное дело, если автор сообщения хочет быть осторожным. Я недавно вернулся из-за границы и сейчас организовываю собственную практику. Плата за такое посредничество пришлась мне очень кстати. Незнакомец явился в мой кабинет и пояснил, что имеет крайне важную для полковника информацию. И нужно, чтобы я доставил ему предупреждение.

— Предупреждение? — удивлённо спрашиваете Вы.

— Предупреждение, так он это назвал, — отвечает Гамильтон. — Конверт был запечатан, но зная репутацию полковника Сильвестра, едва ли подобное предупреждение можно назвать чем-то экстраординарным.

✎ Отметьте Улику Y.

Если расспросите о записке — 215.

В противном случае — 420.

103

— Я знаю, — начинаете Вы, — что нет на скачках такого владельца, который хотел бы проиграть заезд своей лошади, особенно при подозрительных обстоятельствах.

Полковник Стюарт кивает.

— Однако, сэр, — продолжаете Вы, — меня интересует — так ли уж прозаичен вопрос, что дополнительная потеря денег могла бы крайне пагубно сказаться на ваших делах с лошадьми.

Стюарт на мгновение ощетинивается, но затем кивает.

— По крайней мере, честно. Полагаю, вы понимаете, что обсуждать подобные вопросы для человека моего положения достаточно унизительно.

— Да, конечно понимаю, — подбадриваете его Вы.

— Говоря простым языком, — признаётся полковник, — этот проигрыш меня уничтожил. Единственная причина, по которой я выставил сегодня Звезду Ирландии против таких слабых соперников — чтобы выиграть и, наконец-то, заплатить по счетам. Теперь мне придется продать Звезду и, возможно, конюшню тоже, — квадратные плечи полковника опускаются от горестных мыслей о постигшей катастрофе.

Отметьте Улику B.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:

Если результат от 2 до 5 — 376.

Если от 6 до 12 — 487.

104

— Вам удалось добыть в баре бутылку из клубных запасов полковника Сильвестра? — спрашивает Холмс.

Если у Вас отмечена Улика N — 375.

В противном случае — 143.

105

Вы стоите на пороге конюшни полковника Стюарта.

Если хотите обыскать комнату конюха — 197.

Если обыщете стойло Звезды Ирландии — 455.

Если обыщете каптёрку — 404.

106

— Там кто-то есть, Ватсон, — шепчете Вы. — Нужно что-то сделать! Помогите мне выломать дверь.

Ватсон смотрит на дверь и качает головой.

— Слишком толстая, нам понадобится топор, чтобы её сломать, — шепчет он. — Может, получится аккуратно вскрыть замок? Если мы вломимся с шумом, портье вызовет полицию и нам будет тяжело оправдаться.

— Не знаю, справлюсь ли с замком, — отвечаете Вы, — но нужно попробовать.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Изобретательности:

Если получилось от 2 до 7 — 464.

Если от 8 до 12 — 473.

107

— А могу я увидеть список тех, кто покупал этот бренди? — спрашиваете Вы коммерсанта.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если сумма от 2 до 6 — 498.

Если от 7 до 12 — 535.

108

Не став обыскивать здания в переулке, вы предпочли спрятаться в дверном проёме, следя за их фасадами. Это продолжается довольно долго, и Ватсон начинает нервничать. Проходит полчаса, никаких признаков Гамильтона. Возможно, всё-таки имеет смысл обыскать здания.

Если станете обыскивать склад бакалеи в ближайшем здании — 558.

Подвал во втором здании — 561.

Пустующую таверну в третьем здании — 194.

Продолжите ждать — 271.

109

Вы аккуратно перебираете доказательства, которые могли бы убедить детектива, что вина Гамильтона доказана.

Если у Вас отмечена Улика Q — 525.

Если нет — 531.

110

Вы внимательно, сантиметр за сантиметром, осматриваете стол Ватсона: почтовые конверты и марки расположились в ячейках вдоль задней крышки стола. Кипа исписанных листов лежит на левой стороне. С правой же, под рукой, удобно разместилась стопка чистой бумаги. Ватсон старательно делает вид, что пишет, видимо, пытаясь помочь Вам обозреть картину целиком. Рядом со столом валяются три шарика скомканной бумаги. (435)

111

Вы хорошо помните о том, что лорд Хэмтон пытался недорого купить Звезду Ирландии.

Если спросите его об этом — 493.

Иначе — 317.

112

Я считаю, что полковника Сильвестра убил его слуга, — произносите Вы нерешительно, — который глубоко ненавидел и презирал Сильвестра.

Вы описываете то, как вёл себя человек в квартире полковника.

— Едва ли слуга мог это сделать,— отвечает Холмс. — Маловероятно, что такой человек как он, мог что-то знать про препарат. Да и в целом — нет совершенно никаких доказательств, что преступление совершил именно он. (296)

113

Вы вдруг обнаруживаете, что Гамильтон для Вас слишком силён. Последним ударом он выбивает из Вас сознание, Вы так и не успеваете позвать на помощь.

Медленно Вы приходите в себя от ощущения, что кто-то обтирает Ваши лицо и шею холодной водой. Открыв глаза, вы видите склонившегося встревоженного Ватсона, занимающегося Вашими синяками и ссадинами.

— Сколько я был в отключке? — спрашиваете Вы.

— Полчаса, может больше, — отвечает доктор. — Я решил, что ждал достаточно и когда подошёл, обнаружил вас лежащим здесь без сознания. Боюсь, Гамильтон давным-давно испарился. (409)

114

Полковник Стюарт смотрит на Вас с явной неприязнью.

— Неужели они позволили вам заняться новым делом, после того как вы дали такого маху с отравлением моей лошади?

Никакого подходящего ответа не приходит Вам в голову, а он между тем продолжает.

— Это удача для правосудия, что никакого преступления тут не произошло.

Если у Вас отмечен Вывод 12 — 175.

Если нет — 350.

115

Холмс внимательно выслушивает Ваши объяснения, периодически одобрительно кивая.

— Присутствие Гамильтона в момент смерти Сильвестра само по себе, вероятно, является достаточной уликой, — комментирует он. — Но было бы гораздо лучше представить доказательства, подтверждающие наличие мотива для преступления, а также какую-нибудь информацию о его прошлом в Вест-Индии, чтобы показать связь с препаратом. Но, в любом случае, дело вы раскрыли. (539)

116

— Могу я теперь посмотреть список? — жёстко спрашиваете Вы клерка Роско.

— К-к-конечно, сэр, — заикаясь и съёживаясь, отвечает тот.

Вы просматриваете записи о ставках и с удивлением обнаруживаете, что ни на Майванду, ни на других конкурентов Звезды Ирландии не было ни одной крупной ставки. Вы прикидываете, что бы это могло значить, а тем временем Ватсон призывает Вас уйти.

— Пойдемте, — тихо говорит он, — я должен успеть на поезд, а вас ждет полковник Стюарт.

Вы соглашаетесь, и кузен поспешно Вас покидает. (228)

117

Вы роетесь в памяти, припоминая слышанное об этом бренди — только один дилер в Лондоне, по имени Эмбер, торгует такой маркой.

✍ Отметьте Улику М. (609)

118

— Я считаю, что убийство совершил французский конкурент Сильвестра, Пьер Арманд, — отвечаете Вы. — Налицо чертовски удивительное совпадение — мы находим человека, чей бизнес уничтожен Сильвестром, имеющего прошлое, связанное с Вест-Индией (и, отсюда — доступ к роковому препарату), который к тому же занимается поставками любимого бренди Сильвестра.

— Нет, и нет! — с упрёком произносит Холмс. — Как он мог отравить именно эту бутылку бренди? Думайте! Он бы не стал травить все бутылки подряд лишь потому, что этот бренди пьёт полковник Сильвестр. Мотив Арманда, должен сказать, звучит довольно слабо, а способ убийства и вовсе невозможен! (296)

119

Вам становится любопытно, могут ли в клубе возникнуть проблемы из-за личной неприязни его членов друг к другу. При невозможности внутри клуба выяснить отношения случайной перепалкой, враждебность может достичь такого уровня, что приведёт к практически любым последствиям. Может кто-то из членов клуба, что был в комнате вместе с полковником Сильвестром, имел особые причины, чтобы не любить его?

Если спросите об отношениях полковника Сильвестра с теми, кто был в комнате — 366.

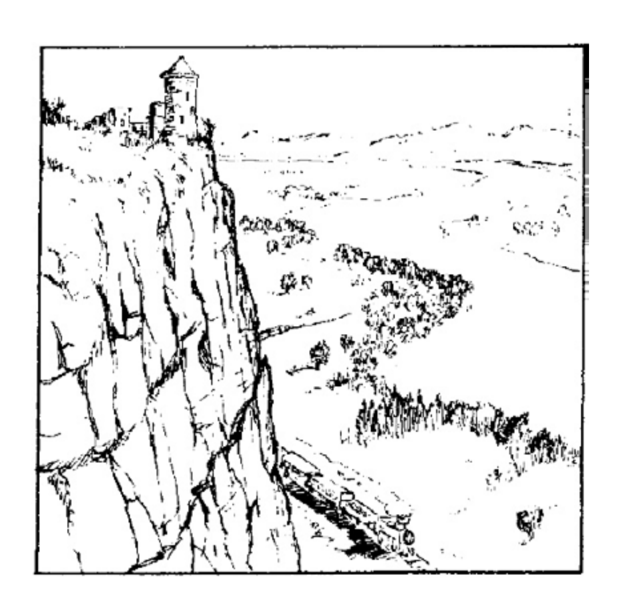
В противном случае — 499.

120

— Я считаю, что полковника убил официант, Том Смитсон, отвечаете Вы Холмсу. — В качестве мести за смерть своего брата.

Холмс качает головой и смотрит на Вас исподлобья так, как он, бывает, смотрит на Ватсона.

— Нет никаких доказательств, подтверждающих это заключение, — говорит он. — Никаких. Если бы такой человек, как Смитсон захотел кого-то убить, он сделал бы это ножом или дубиной, а не каким-то непонятным препаратом, который убивает лишь при определённых условиях. Согласны? (296)



121

Вы решаете придерживаться первоначального плана, остаётесь в экспрессе и едете дальше в Бристоль. Там Вам выделяют пару местных полицейских для помощи в обыске пригородного поезда. Но когда тот прибывает, даже после тщательных поисков, Гамильтона на нем не оказывается. (409)

122

Вы благодарите бармена за помощь и покидаете бар.

По возвращению в холл Ватсон спрашивает Вас:

— Ну что, может, уже прочтёте эту записку?

Вы понимаете, что всё ещё держите в руке конверт полковника. (587)

123

— И пошёл, чтобы следить за ним, — продолжает он, переходя на шёпот, — но тут увидел, что его копы увозят. Я прикинул, что дальше следить за ним смысла нет, и свалил.

Вы даёте парнишке монету и благодарите за помощь. (129)

124

— Видел, как он слинял из конюшни с парой вёдер воды, — продолжает Стэнли, — да тока бросил он их на полпути, и на конюшню воротился. Пошебуршал за створкой у одного из окошек и что-то оттуда забрал. Мне не шибко было видно, чё там он взял, я просто зырил за ним дальше. А он вовсе ушло стал себя вести, походил около корыта с водой, а потом я увидал, как он вот эту бутылочку в кучу мусорную позади стойла швырят.

В руках у него возникает маленький медицинский флакон с надписью «ГАСТИНГСОВСКИЙ ДИСТИЛЛЯТ ОПИУМА».

Отметьте Улику Н.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Эрудиции:

Если получилось от 2 до 5 — 398.

Если от 6 до 9 — 200.

Если от 10 до 12 — 255.

125

Холмс выглядит ошеломлённым.

— Вы серьёзно? — спрашивает он. (999)

126

— После того, как ты забрал этот флакон, видел, чтобы Оливер делал что-нибудь ещё? — спрашиваете Вы у Стенли.

Бросьте кубики.

Если от 2 до 7 — 418.

Если от 8 до 12 — 340.

127

Стараясь не издать ни звука, вы продолжаете обыскивать подвал заброшенного паба. Вдруг, Вы слышите в дальнем углу приглушённый кашель и вспоминаете о проблемах Гамильтона со здоровьем. Вы крадётесь на звук и находите его, скорчившегося между двух бочек. Вы набрасываетесь на него прежде, чем он понимает, что Вы уже здесь. (612)

128

— Думаете, я это написал? — требовательно спрашивает он.

А когда Вы киваете, громко фыркает и бурчит:

— А я думал, у вас есть мозги. Чёртов идиот. Меня зовут Иэн Стюарт, а не Генри. Что дальше, есть ещё какие-нибудь глупости, которыми вы собираетесь отнимать моё время? (350)

129

Вы не спеша завершаете ужин, обдумывая информацию, которую удалось добыть.

Если у Вас отмечена Улика H — 551.

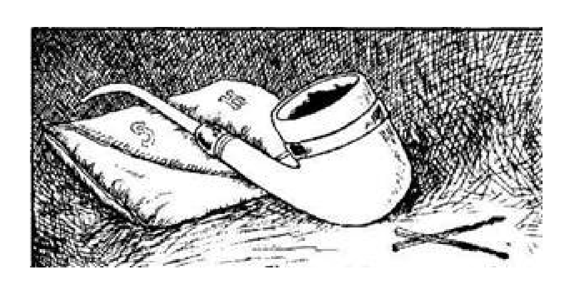
Если не отмечена — 480.

130

Вы улыбаетесь Майкрофту, пытаясь придумать, о чём лучше спросить.

Если спросите, что он думает о Сильвестре — 136.

Если нет — 658.



131

Когда Вы заканчиваете объяснения, Холмс непонятно улыбается.

— С вашим кузеном не всё потеряно, Ватсон. У него есть задатки, чтобы стать хорошим детективом. И пускай ему не удалось добыть всех необходимых улик, он собрал солидное дело во время этого расследования.

Если хотите помощи от Холмса — 546.

Если хотите ещё раз попробовать самостоятельно раскрыть тайну — 237.

132

Только Вы наклоняетесь над списком, Роско хватает Вас за плечо и кричит:

— Это что же это ты делаешь, приятель? Ну-ка вон отсюда, а то я научу тебя, как совать свой нос в чужие дела! — он потрясает перед Вашим лицом огромным кулачищем.

Если решите, что лучше уйти — 228.

Если будете драться с Роско — 618.

133

— Раз мы закончили, мне пора идти, — посмотрев на часы, говорит Холмс. — Проявите сегодня свои лучшие качества. Кто знает, возможно, удача будет на вашей стороне. Приходите завтра утром на Бейкер-стрит, расскажете, что удалось выяснить.

Вы киваете, детектив поспешно покидает клуб, а сэр Эндрю Сент-Джеймс берёт Вас в оборот.

— Мы готовы оказать любое содействие, — начинает он. — Надеюсь, вам удастся быстро и аккуратно разрешить это жуткое дело. Если хотите осмотреть тело на месте смерти, лучше сделать это прямо сейчас. Люди уже ждут, чтобы забрать его. Если нет, я готов пригласить тех, кто может знать что-то полезное, для разговора с вами.

— И кто наши свидетели? — спрашиваете Вы.

— Их около десяти человек, — отвечает он. — Я сожалею, что ждал так долго, но смерть полковника стала слишком внезапной, и это делает её очень странной. Понимаю, что в связи с моим положением в клубе, вы, скорее всего, захотите задать несколько вопросов и мне.

Кроме меня, в зале, где умер полковник, находилось ещё шесть членов клуба. С мистером Шерлоком Холмсом вы уже говорили. Также там был его брат — Майкрофт; сэр Александр Бассет-Хайнд, историк; член парламента, достопочтенный Чарльз Мартин; лорд Трент, купец и промышленник; а также адмирал Уильям Нельсон. Ещё юрист, мистер Генри Гамильтон, доставивший записку полковнику Сильвестру, и сегодня к нему приезжал его двоюродный брат и потенциальный наследник состояния — Иэн Стюарт. Насколько мне известно, со своим кузеном полковник Сильвестр общаться отказался. Кроме прочего, я попросил остаться Тома Смитсона, обслуживавшего членов клуба в малой гостиной, на случай, если вы захотите что-то уточнить и у него.

Если осмотрите тело — 253.

Если начнёте опрос свидетелей — 181.

134

Последний интересный объект в комнате — конверт с запиской на столе возле кресла полковника Сильвестра.

— Это доставили полковнику перед самой смертью, — говорит сэр Эндрю. — Он его так и не вскрыл.

Ватсон поднимает записку.

— Было бы полезно взглянуть на неё, — говорит он. — Холмс утверждает, что никогда нельзя игнорировать любые потенциальные доказательства, какими бы тривиальными они не казались. Хм, странно, — добавляет он, передавая Вам конверт и взглянув на него.

Прежде чем отреагировать на фразу Ватсона, Вы осматриваете конверт, видите адрес и цифру 13 в левом углу. Читаете то, что написано на конверте:

«Полковнику А. Дж. Сильвестру

Диоген, Флит-Стрит, Лондон».

— Что странного, доктор? спрашиваете Вы, взвешивая конверт и содержимое в руке.

— Как что, адрес, — отвечает Ватсон. — Мы сейчас на Пэлл-Мэлл, а не на Флит-Стрит.

— Вряд ли адрес имеет значение, записка была доставлена лично в руки, — говорит сэр Эндрю.

— Будете говорить с работавшим в это время барменом? Если нет, у меня есть для него пара дел.

Если хотите увидеться с барменом — 465.

Если нет — 587.

135

Вы рассказываете Холмсу, что Оливер забирал у Роско кошелёк с деньгами. И, судя по всему, без каких-либо ставок. Холмс коротко кивает.

— Полагаю, это достаточное доказательство, чтобы обвинить Оливера в жульничестве, — говорит он. — По крайней мере, наверняка именно Оливер рассказал Роско, что лошадь будет плохо выступать. Было бы отлично показать связь Оливера с препаратом, но и без этого я уверен, что ваше решение правильно.

Если хотите попробовать еще раз, чтобы самостоятельно найти дополнительные доказательства, возвращайтесь на Пролог — 100.

В противном случае — 460.

136

— Что вы думаете о полковнике Сильвестре? — спрашиваете Вы. — Каким он был человеком?

Прежде чем ответить, Майкрофт некоторое время смотрит на Вас, возможно, размышляя над важностью Вашего вопроса.

— Не могу сказать, что он мне нравился. Как и не могу сказать, что ненавидел его. Он был крайне заурядным человеком. Обычно искал лёгкие пути сделать то, что ему нужно. Его нельзя было назвать душевным , но он был вполне адекватным, пока не начинал слишком сильно давить.

Вы вздыхаете, надеясь, что хоть кто-то даст на этот вопрос прямой ответ. (658)

137

— Извините, доктор, — начинаете Вы, — мой друг подарил мне флакон лекарства для лошадей, и я подумал — прежде чем использовать, было бы неплохо сначала получить о нём мнение кого-нибудь из экспертов.

Вы вручаете ему флакон и ждёте, пока он вчитается в этикетку осоловевшими глазами.

— Не знал, что такое ещё можно встретить в стране, — бормочет он, — его никогда много не делали. Доктор Гастингс был хорошим специалистом по лошадям, любил экспериментировать. Он создал такой препарат, чтобы успокаивать лошадей, но умер прежде, чем понял, насколько хорошо тот работает. Только несколько друзей доктора использовали его на практике, а формулу так и вовсе не нашли. Могу сказать, весьма удивлён, что увидел его здесь, на трассе. Это, скорее, из тех препаратов, что используются на домашних фермах.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:

Если получилось от 2 до 8 — 480.

Если от 9 до 12 — 306.

138

— Думаю, это действительно выглядело немного странно, — говорит жокей, — но такая уж у меня привычка. Понимаете, мне приходится много ездить на лошадях, причём лошадях разных. Некоторые из них бывают недружелюбны и кусочек вкусного смягчает наши отношения. Иногда же, как я думал, будет и сегодня со Звездой Ирландии, перекус может их пробудить. Лошадь еле переставляла копыта на разогреве. Но, как вы заметили, ничего хорошего всё равно не вышло, — он отворачивается и машет бармену, чтобы подал ещё спиртного, более не обращая на Вас внимания. (439)

139

Вы склоняетесь к идее, что Гамильтон уплыл на лодке вниз по Темзе и направляете в береговую охрану Гринвича телеграмму с запросом на его розыск. Пока Вы получаете от них подтверждение об их готовности этим заняться, экспресс «Бристоль» успевает и прибыть, и отправиться.

Вместе с Ватсоном вы спешите к доктору в клуб и скрашиваете ожидание чаем, когда прибывает ответная телеграмма. Никого, похожего по описанию на Гамильтона, на лодках в Гринвиче найдено не было. (409)

140

— Лошадь опоил конюх полковника Стюарта, Джон Оливер, — говорите Вы уверенно и это чувство усиливается, когда Холмс кивает в знак согласия.

— А какие у вас есть доказательства? — спрашивает детектив.

Вам нужно объяснить своё решение. Необходимые доказательства содержатся в Уликах F, H и I, а также Выводе 10.

Если из перечисленного у Вас отмечена только Улика F — 332.

Если отмечен Вывод 10, но не отмечены Улики H или I — 470.

Если у Вас отмечена Улика H, но нет Улики I — 571.

Если отмечена Улика I, но не отмечена Улика H — 135.

Если отмечены обе Улики (H и I) — 500.

141

Трепеща от азарта, Вы понимаете, что ухватили убийцу за ноги и валите его на землю. Он разворачивается, чтобы ударить, но замирает — Ватсон уже здесь, и, совместно с револьвером, они обеспечивают со стороны Гамильтона идеальное послушание. (613)

142

— Эта парочка — игроки в худшем смысле этого слова, — поясняет Холмс. — Они были замешаны в нескольких скачках с весьма странными победителями. Правда, на суде обвинения против них остались недоказанными. Меня не просили, как обычно, посмотреть это дело. Несмотря на то, что по правилам жокейского клуба нельзя совсем не пустить их на скачки, удивлён, что кто-то разрешает им крутиться возле лошадей. Одетого словно денди зовут Фитцхью, второго — Боузер.

Ватсон приводит Вас на один из невысоких холмов между конюшней и треком, и встряхивает покрывало, готовя место, чтобы расположиться всем троим.

— Всегда сажусь здесь, — поясняет он.

— Счастливое местечко? — язвительно интересуется Холмс, тоже усаживаясь.

Ватсон смотрит на детектива, словно собирается испепелить.

— Удача не имеет к этому никакого отношения, Холмс. Здесь отлично видно разогрев лошадей и недалеко до столов со ставками.

Справедливость его слов становится очевидной сразу после начала скачек. Ватсон удачно использует преимущества вашего расположения, а когда исход оказывается успешным для него, даже кричит от восторга.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:

Если получилось от 2 до 5 — 363.

Если от 6 до 12 — 384.

143

Вы качаете головой, раздосадованный, что пренебрегли этим моментом.

— Бутылку, Холмс? — спрашивает Ватсон. — А смысл? Пил-то полковник из стакана.

Холмс приморaживает его взглядом.

— Если препарат попал в стакан из бутылки, Ватсон, это означает, что существенно большая и, потенциально, совсем иная группа людей имела возможность отравить полковника Сильвестра.

Если у Вас отмечена Улика R — 169.

В противном случае — 157.

144

— Следы препарата ведут к нему, — говорите Вы твердо. — Ни у кого из прочих подозреваемых не было достаточно возможностей легко добыть его.

— Резонно, — признаёт Холмс. — Было бы ещё лучше, если бы вам удалось определить и мотив, но и то, что есть — звучит неплохо. Теперь нам нужно решить, как поступить с его Светлостью. Он должен быть здесь с минуты на минуту.

Если хотите попробовать провести расследование заново, что добыть дополнительные доказательства, возвращайтесь на Пролог — 100.

В противном случае — 185.

145

Когда Вы называете имена людей, опоивших, по Вашему мнению, лошадь, Холмс смотрит на Вас с удивлением и досадой.

— Нет и ещё раз, нет... — вздыхает он. — Я чертовски Вами разочарован...

Если хотите начать заново и попробовать провести расследование ещё раз, возвращайтесь на Пролог — 100.

В противном случае — 148.

146

— А могу я узнать — что случилось с вашим братом? — интересуетесь вы, пытаясь приободрить его.

— Ну, брат мой, Джон. Был убит в Индии, эээ... больше десяти лет назад, находясь под командованием полковника.

Отметьте Улику Р.

Если хотите побольше расспросить о полковнике — 386.

Иначе — 269.

147

Вам интересно, совпадение ли то, что давнишний враг Сильвестра, Пьер Арманд, оказался в день убийства в Лондоне.

Если направитесь в отель к Пьеру Арманду, чтобы встретиться с ним — 556.

В противном случае — 349.

148

— Если бы вы действительно хорошо изучили все доказательства, — говорит Холмс, раскуривая трубку, — стало бы очевидным, что препарат лошади дал конюх, Джон Оливер. (621)

149

Вы отвечаете, и Холмс с досадой качает головой. Он явно разочарован.

— Нет же, нет! — говорит он. — Как вы вообще можете просто тыкать наугад?

Если хотите начать заново и попробовать провести расследование ещё раз, возвращайтесь на Пролог — 100.

Иначе — 156.

150

— Я уверен, что за всем стоит лорд Хэмптон, — говорите Вы. — Впечатляющие результаты Звезды Ирландии на тренировках заставили Его Светлость заревновать.

Легкая улыбка Холмса исчезает, он нахмуривается.

— Это лишь предположение, а не реальные аргументы, — говорит детектив. — Вам нужны веские доказательства! Лорд Хэмптон приедет сюда с минуты на минуту, и мы должны иметь согласованный план действий, который гарантировал бы полковнику Стюарту торжество справедливости.

Если хотите вновь попробовать самостоятельно добыть доказательства, возвращайтесь на Пролог — 100.

В противном случае — 185.

151

— Зачем вам понадобился полковник Сильвестр сегодня? — спрашиваете Вы.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если получилось от 2 до 8 — 280.

Если от 9 до 12 — 530.

152

— Каким бы ни был яд, убил он его весьма быстро, — бормочете Вы.

— Да, согласен, — поддакивает Ватсон, которого всё ещё слегка трясет. — Уверен, в книгах Холмса найдутся описания ядов, дающих такой эффект. (445)

153

Вы чувствуете, что пуля Гамильтона пробила Вам фалду пиджака, но добегаете до кустов и валите его на землю. Его пистолет отлетает в сторону. Прежде, чем Гамильтон успевает дать отпор, появляется Ватсон с револьвером наголо, и Вы быстро связываете преступника. (613)

154

Вы идёте в паб недалеко от трассы, где Холмс поручил своему «солдату» встретиться с Вами. Во время ужина, заказанного Вами чтобы не тратить зря время ожидания, Вы обращаете внимание на входящего в двери жокея Звезды Ирландии, окружённого бурной компанией и заказывающего выпивку на всех пришедших вместе с ним.

Если хотите переговорить с жокеем — 437.

В противном случае — 439.



155

Вы отвечаете, и Холмс с досадой качает головой. Он явно разочарован.

— Нет же, нет! — говорит он. — Как вы вообще можете просто тыкать наугад?

Если хотите начать заново и попробовать провести расследование ещё раз, возвращайтесь на Пролог — 100.

Иначе — 156.

156

— Я был уверен, что вина лорда Хэмптона очевидна, — резюмирует Холмс и выпускает струю синего дыма в сторону лампы.

— Будет вам, Холмс, наберитесь терпения, — смеётся Ватсон. — Ему нужно на чём-то учиться. Вас тоже вводили в заблуждение, когда вы были моложе.

Детектив бросает жёсткий взгляд на друга, потом тоже начинает смеяться.

— Мне следует присматривать за вами, Ватсон. У вас-то возраст уже и вовсе, как у хорошего вина.

После непродолжительной беседы и вежливого прощания Вы покидаете Бейкер-стрит, обескураженный, но всё ещё жаждущий потягаться с мистером Холмсом. (237)

157

Вы заканчиваете заниматься бренди и помогаете Холмсу промыть и убрать аппарат. Во время промывки и сушки Холмс интересуется, есть ли что-то, чем он ещё мог бы помочь.

— Мне нельзя покидать сегодня Бейкер-стрит, — добавляет он, — но я готов помочь всем, чем могу, находясь здесь.

Если спросите его о полковнике Сильвестре — 547.
Если направитесь за Гамильтоном — 364.
Иначе — 305.

158

Вы тщательно размышляете над следующим шагом.

Если у Вас отмечен Вывод 14 — 147.
Если нет — 349.



159

По флакону Вы быстро определяете, что этот препарат действительно мог послужить причиной медлительности лошади. Но чтобы он сработал как нужно, препарат должны были дать животному за несколько часов до скачек.

Отметьте Вывод 9.

Если у Вас отмечена Улика G — 601.

Если нет — 302.

160

— Здрасьте, шеф, — приветствует Вас Стэнли. — Занялся я этим Оливером, как вы и просили.

Если у Вас отмечено Решение 21 — 123.

Если отмечена Улика H — 608.

Иначе — 124.

161

Вы ахаете, когда пуля сбивает Вас, словно несущийся поезд, и от боли теряете сознание.

Придя в себя, Вы обнаруживаете Ватсона, хлопочущего над Вашей раной. Когда пытаетесь подняться, доктор останавливает Вас.

— Мы должны добрать до Гамильтона, — бормочете Вы, продолжая сопротивляться.

Он качает головой:

— После того, как он попал в первый раз, он встал, чтобы прикончить вас вторым выстрелом. Но вместо этого я сам прикончил его. Теперь давайте закончим с перевязкой, чтобы я мог спокойно дотащить вас до станции. Придётся вам пожить со мной и Холмсом ближайшие пару недель. Вы ведь не будете против, а?

КОНЕЦ

162

Вы, пытаетесь смешаться с людьми вокруг этой парочки, но Филлипс Вас замечает.

— Нет, Бенч, — говорит он, — думаю, нам лучше поговорить об этом позже, в более приватной обстановке.

Кивнув друг другу, мужчины разделяются. (358)

163

— Какого вы мнения о полковнике Сильвестре? — спрашиваете Вы.

— Мнения? — практически фыркает он. — Я вступил в этот клуб только потому, что это единственное в Лондоне место, где я могу игнорировать всех окружающих и не иметь необходимости общаться с ними. Я нахожу субъекты моих исторических исследований гораздо более занимательными, чем современников во плоти. (300)

164

— Вижу осадок, — говорите Вы, завершив тесты, — но количества не достаточно, чтобы определить вещество.

— Прискорбно, — бормочет Холмс. — Это всё, что осталось в стакане?

Если у Вас отмечена Улика К — 385.

Если нет — 373.

165

Вы благодарите лорда Хэмптона за потраченное время и покидаете его, размышляя, за какую ниточку тянуть теперь. «Что было бы сейчас лучше всего сделать?» — спрашиваете Вы себя. (212)

166

Вы пытаетесь тщательно прислушиваться и внимательно смотреть в толпе по сторонам, но ничего интересного узнать не выходит. (668)

167

— Что я видел, сэр? — несколько озадаченно переспрашивает официант. — Да ничего я не видел. Просто разносил джентльменам их напитки. Всё было как всегда в этом клубе — все мужчины сидели

и молча читали. Самое приятное отличие от других клубов, которое я прочувствовал здесь, что никто из членов не пытается прикинуться твоим приятелем.

— Сколько порций выпил сегодня полковник Сильвестр? — спрашиваете Вы.

— Две, сэр. Я обратил на это внимание, потому что для него это было необычным. Раньше он всегда выпивал только один стакан, одновременно читая газету. (246)

168

— Приближаемся к концу списка, — с облегчением произносит сэр Эндрю. — Хотите побеседовать с Чарльзом Мартином, достопочтенным членом Парламента, или предпочитаете пропустить его?

Если поговорите с Мартином — 543.

Если нет — 198.

169

— Когда мы рассматривали вещество в осадке, Вы пробормотали что-то вроде «солнцелёт», мистер Холмс. Что это значит? — спрашиваете Вы.

— Да? Я произнёс это вслух? — удивляется он. — Видите ли, это не что иное, как просторечное название вещества, что мы нашли в бренди. Оно сделано из Вест-Индийского растения, туземцы с островов тех мест используют его в лечебных целях. Солнцелёт — очень мощный стимулятор, отсюда и его название. Врачи обнаружили, что он значительно увеличивает частоту сердечного ритма и поднимает кровяное давление. Особенно мощно действует, если человек уже возбуждён или взволнован.

Ватсон поднимает взгляд, в его глазах растёт понимание.

— Точно, Холмс, — говорит он, — приём вещества таким отличным кандидатом на инсульт, как Сильвестр, с высокой вероятностью был бы смертелен.

— Угу, — соглашается Холмс. — Неглупый способ убийства и тяжело объяснимый присяжным. Использование убийцей этого препарата может нам помочь. Солнцелёт достаточно редок, его можно найти лишь на паре небольших островов. Человек, обладающий им, однозначно должен иметь какое-то отношение к Вест-Индии. (157)

170

— Чем вам не нравится Звезда Ирландии, Джон? — интересуетесь Вы у доктора. — По словам мистера Холмса она — идеальный вариант для ставки.

— Видите ли, друг мой, — отвечает он, — Холмс не понимает, что лошади не выступают всегда одинаково хорошо. Я слышал, что как раз сегодня Звезда Ирландии не в лучшей форме. А если исключить её, Майванда подходит ничуть не хуже, чем любая другая лошадь сегодняшних скачек. Что бы там не думал обо мне Холмс, я не настолько глуп, чтобы ставить на плохую лошадь только потому, что мне нравится её имя. — Ватсон смеётся, однако Холмс остается невозмутим и никак не реагирует на его поддразнивания.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:

Если получилось от 2 до 7 — 603.

Если от 8 до 12 — 478.

171

Вы благодарите полковника Стюарта за ответы на Ваши вопросы и, перекинувшись с сэром Эндрю ещё парой слов, он уходит. (454)

172

— Если можно, я бы хотел осмотреть стойла, — говорите Вы полковнику. — Вдруг обнаружатся какие-нибудь зацепки.

Полковник выглядит удивлённым, но, тем не менее, кивает.

— Ну, если это необходимо... — медленно произносит он. (105)

173

— Лорд Хэмптон ответственен за отравление, — говорите Вы твёрдо. — Он единственный из подозреваемых, кто связан с наркотиком.

— Разумное объяснение, — признаёт Холмс. — Хотя было бы ещё лучше иметь чёткие доказательства, что ни у кого другого доступа к препарату не было вовсе. И совсем отлично, если бы вам удалось определить и мотив. Но, полагаю, эти доказательства мы ещё получим. Теперь нам нужно решить, как действовать с его Светлостью, так как он должен прибыть сюда с минуты на минуту.

Если хотите попробовать снова, что добыть дополнительные доказательства, возвращайтесь на Пролог — 100.

В противном случае — 185.

174

Вы находитесь в небольшой конюшне. Единственное стойло здесь — это стойло Звезды Ирландии. Помещение выглядит старым, обветшалым, хотя заметны старания устроителей скачек его отремонтировать. Полковник Стюарт замечает, что Вы изучаете конюшню и смеётся.

— Может это и не лучшее стойло, — поясняет он, — но из-за ремонта мне позволили пользоваться им бесплатно. Мы здесь только на неделю, а я, как и мои шотландские предки, экономлю, когда могу, каждый пенни.

Если хотите расспросить полковника — 219.

Если будете расспрашивать его людей — 481.

175

Ранее Вы решили, что загадочная записка содержала угрозы полковника Стюарта полковнику Сильвестру.

Если спросите Стюарта о записке — 476.

В противном случае — 350.

176

— Какая несусветная чушь, — бормочет Ватсон. (999)



177

— Хорошо, кого теперь желаете? – улыбаясь, интересуется Холмс. — Если больше никого, то вам с Ватсоном пора спланировать маршрут сегодняшней вылазки.

— Может посмотрим этого юриста, Гамильтона? — предлагает Ватсон. — Какой-то он слишком мутный...

Если спросите о Гамильтоне — 488.

Если нет — 356.

178

Вы понимаете, что лорд Хэмтон человек амбициозный, и эти амбиции вполне могут включать в себя обладание Звездой Ирландии.

Если спросите лорда Хэмптона, не предлагал ли он купить Звезду Ирландии — 493.

Если нет — 317.

179

— Большинство имеющих отношение к скачкам действительно делают ставки, — соглашается Рейнс. — Но я — исключение. Я тренирую лошадей для многих владельцев одновременно и получаю столько информации, что ставки принесли бы мне больше проблем, чем прибыли. Оно того просто не стоит. К тому же, сэр, я в этом бизнесе уже сорок лет и знаю бесчисленное количество вариантов, из-за которых лошадь может проиграть. Нет таких лошадей, в которых можно быть уверенным настолько, чтобы рисковать своими деньгами. Просто посмотрите, что сегодня произошло со Звездой Ирландии, и вы поймете, насколько рискованной может быть любая ставка. (380)

180

Вы размышляете, о чём ещё можно было бы расспросить сэра Александра.

Если спросите его мнение о полковнике Сильвестре — 163.

Иначе — 300.

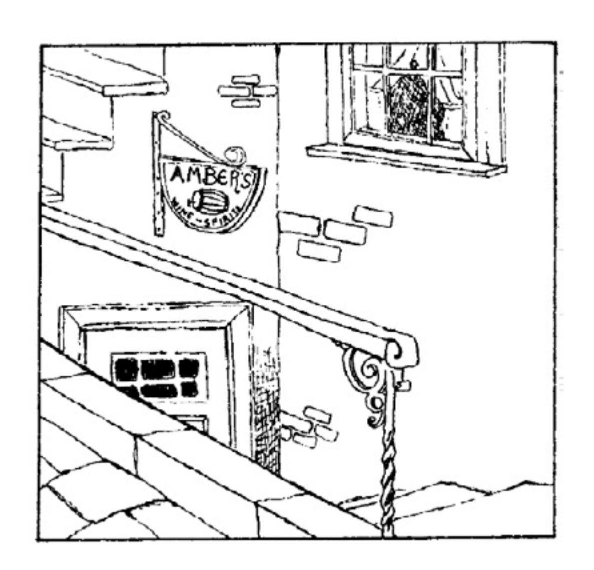
181

— Мне понадобится ваш кабинет, сэр Эндрю, — говорите Вы.

— Конечно, — отвечает он.

Похоже, ему любопытно, удастся ли Вам противопоставить что-то опыту и неготовности к откровениям членов клуба.

✎ Отметьте Решение 11. (189)



182

«Вина и крепкие напитки Эмбера» — небольшой магазин, за которым скрываются более обширные помещения с лестницей, ведущей вниз и похожим на пещёру входом. Внутри — царство пыльных полок, заполненных сотнями бутылок, лежащих, по большей части, на боку. Полноватый весельчак за прилавком магазина, очевидно, хозяин.

— Чем могу служить вам, джентльмены? Мое имя — Эмбер! — с энтузиазмом произносит он.

— Я занимаюсь расследованием внезапной смерти полковника Филиппа Сильвестра, — поясняете Вы. — От этого дела дурно пахнет, я предполагаю, что смерть могла оказаться не случайной. Я правильно понимаю, что это вы снабжали полковника его любимым бренди «Святой Гавриил»?

— Я, — отвечает он заметно подавленным голосом. — У вас есть основания подозревать что-то насчёт бренди из моего магазина?

— Вовсе нет, — быстро отвечаете Вы. — Но искусство расследования предполагает анализ любых факторов, потенциально связанных с жертвой преступления.

— О, в таком случае буду счастлив помочь, — отвечает Эмбер.

Если спросите, кто поставил эму этот бренди — 259.

Иначе — 484.

183

Бренди из бутылки показывает очень сильную концентрацию какого-то вещества, которое Вам с легкостью удаётся изолировать.

Когда Ватсон узнаёт об этом, он начинает казаться удивлённым и расстроенным.

— Но это же сильно расширяет круг подозреваемых, не так ли, Холмс? — выдвигает он предположение. — Если вся бутылка, а не только стакан были отравлены, много кто способен был это сделать. Виновный мог и не находиться в клубе в тот вечер. Тем не менее, напомню, что адмирал Нельсон видел Сильвестра, отпивающего из своего стакана без каких либо последствий.

— Конечно, Ватсон, судить с определённостью на текущий момент невозможно, — подтверждает Холмс. — Есть разные варианты произошедшего. Есть вероятность, что убийца мог проскользнуть в бар уже после отравления стакана и подсыпать это в бутылку, пока все были отвлечены.

— Зачем ему так делать, Холмс? — вопрошает Ватсон. — Он же серьезно рисковал.

— Он мог подумать, как и вы, Ватсон, что такая мера позволит расширить круг подозреваемых и таким образом защитить его самого. Если у него был доступ к бренди, он мог избавить от любых следов препарата в нём, но не сделал этого. В момент смерти полковника, такой поступок мог показаться ему удачным решением.

После некоторой паузы Холмс выдыхает и продолжает излагать свои соображения.

— По крайней мере, мы можем идентифицировать это вещество, — произносит он, а затем едва слышно бормочет себе под нос что-то вроде «солнцелёт», словно пытаясь припомнить правильное название.

Отметьте Улику R.

— Что это, Холмс? — спрашивает Ватсон.

— Это препарат западно-индийской медицины. Те, кому он известен, называют его «солцелёт». Это очень мощный стимулятор. У такого человека, как Сильвестр, очевидно, и так подверженному риску инсульта, такой препарат вполне мог стать причиной удара. (157)

184

Понюхав платок Вы понимаете, что он пропитался каким-то крепким алкоголем. Может это бренди полковника? Вы быстро просите у Ватсона ещё одну стеклянную банку и убираете платок в неё.

Отметьте Улику K. (207)

185

План готов, вы расселись по местам и полностью готовы. Миссис Хадсон приглашает лорда Хэмптона войти. Лорд одет с иголочки и выглядит превосходно.

— Мистер Холмс, ваше приглашение действительно поможет урегулировать покупку Звезды Ирландии, как и было написано? — спрашивает он возбуждённо. Затем замирает, заметив блеск в глазах Холмса и ненависть во взгляде полковника Стюарта. Улыбка сходит с его лица.

— Что здесь происходит? — бормочет он. — Почему вы так на меня смотрите? Я требую объяснений, что значит этот досмотр?

— Вот интересно, — мягко начинает Холмс, — зачем человеку вашего положение рисковать тем, что его имя будет втоптано в грязь лишь для того, чтобы подешевле купить лошадь? Ведь вы же богаты, ваша Светлость. Даже переплатив сверх реальной цены, вы не заметили бы убытков. Что скажут люди? Согласятся ли они ещё когда-нибудь допустить вас к скачкам? Может быть, вам будет трудно поверить, но у меня уже сейчас есть очень веские доказательства вашей вины.

Лорд Хэмптон пытается отрицать обвинение, защищаться и бледнеет настолько, что Ватсон начинает проявлять профессиональную озабоченность его состоянием. Затем голова лорда Хэмптона склоняется от позора.

— Нет мне оправдания, — вздыхает он. — Это была зависть, именно она причина всему. Мне было невыносимо видеть, что такая великолепная лошадь бежит в забеге с лошадьми гораздо хуже себя. У меня она могла бы добиться славы, которой заслуживает. Теперь бессмысленно говорить, что такое никогда не повторится. Никто из организаторов больше не допустит меня к скачкам до скончания дней.

Он выглядит раздавленным. Лицо Холмса смягчается.

— Возможно, ещё не совсем поздно, — отвечает он. — Я не Скотланд-Ярд. Предлагаю вам дать указание своим управляющим, что с этого дня конное хозяйство полковника Стюарта будет финансироваться самым лучшим образом. К тому же я знаю, что вам дали назначение за границей и это займет вас на ближайшие два года. Очиститесь от преступления через службу на благо Королевы и выплату компенсации своей жертве. А когда Звезда Ирландии станет чемпионом, пусть знание о вашем участии в её восхождении на пьедестал принесёт вам удовлетворение.

Недолго поколебавшись, лорд принимает условия Холмса и вместе с полковником Стюартом покидает вас, чтобы заключить с ним финансовое соглашение. Пообщавшись ещё некоторое время, Вы тоже оставляете Холмса и Ватсона, чтобы вернуться в свой квартал.

В голове у Вас начинает крутиться один и тот же вопрос — а каким же будет следующее дело? (237)

186

Вы передаёте записку Ватсону и просите забрать её в сейф на Бейкер-стрит, решив спросить у Холмса, когда увидитесь с ним утром, следует ли её читать.

Если у Вас отмечено Решение 20 — 189.

Если нет — 203.

187

Вы объясняете Арманду, что расследуете смерть полковника Сильвестра и вам известно, что в прошлом у него с полковником были дела.

Если спросите, что он думает о полковнике Сильвестре — 243.

Если нет — 412.

188

Вы с Ватсоном уходите, чтобы продолжить расследование. Идя вдоль улицы, вы разговариваете, поглядывая — не появится ли свободный кэб.

— Знаете, кузен, — говорите Вы, — а я даже рад, что имею возможность довести это дело до конца без постоянного надзора мистера Холмса.

— Прекрасно понимаю, что вы имеете в виду, — смеётся Ватсон. — Я уважаю и ценю его более, чем кто-либо из его знакомых. Но он всё делает настолько исключительно правильно, что может заставить сомневаться в своих способностях любого из тех, кто считает себя рациональным и эффективным человеком. Кто там у нас значится первым кандидатом на визит?

Если у Вас отмечена Улика M — 485.

Если нет — 614.

189

Вы расставляете кресла в кабинете сэра Эндрю удобным для Вас образом и сообщаете председателю клуба, что готовы начать опрос свидетелей.

— Смотрю, вы основательно подошли, сэр Эндрю, — говорите Вы, просматривая список имен. — Хочу попросить вас и доктора Ватсона тоже побыть в комнате, пока я буду разговаривать с остальными.

— Хорошо, — отвечает он сухо. — Надеюсь, это позволит свести к минимуму возможные неприятности и неудобства для всех участников. Если вы готовы, я бы предложил последовать совету Шерлока Холмса и первым пригласить его брата, Майкрофта.

Вы соглашаетесь, и сэр Эндрю посылает за Майкрофтом Холмсом. Вы понимаете, что сэр Эндрю предпочитает тихое и провальное расследование громкому и успешному, которое придало бы клубу Диоген чрезмерную негативную огласку. Вам становится любопытно — всё ли он рассказал, что знает на самом деле.

Если хотите расспросить сэра Эндрю дополнительно — 419.

Если нет — 475.

190

Вы узнаёте парочку, забирающую свои выигрыши, это Боузер и Фитцхью. Интересно, почему эти отъявленные махинаторы поставили так мало.

Отметьте улику E. (527)

191

— Как я мог быть настолько глуп? — спрашиваете Вы себя. (999)

192

Холмс внимательно выслушивает Ваши объяснения, затем кивает.

— Отлично! — говорит он. — Вы представили исчерпывающие доказательства. (546)

193

Проведённый тест не показывает наличия в бутылке бренди ничего необычного. (526)

194

Вы решаете обыскать третий дом — пустующую таверну с погребом. Ватсон заходит в переднюю дверь, чтобы обыскать наземную часть, в то время как Вы тихо проскальзываете в подвал.

Вы осматриваете темное помещение. Бывшие владельцы оставили здесь много ящиков и бочек, обеспечивающих отличное укрытие. Но также и дающие осторожному охотнику отличный шанс незаметно подкрасться к жертве.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Изобретательности.
Если получившаяся сумма от 2 до 7 — 284.
Если от 8 до 12 — 127.

195

— А единственный раз, когда мы с Ватсоном имели дело со скачками, это случай с Серебряным пламенем, — продолжает Холмс. — И я уверен, что на этой истории Ватсон сможет заработать больше, чем ставками. (442)

196

— И, кроме того, мистер Холмс, ветеринар нашёл следы препарата, когда проверял Звезду Ирландии на следующий день, — добавляет полковник Стюарт. — Ей подсунули экспериментальное средство, которое называется «Гастингсовский дистиллят опиума». Вы знаете что-нибудь об этом веществе?

— Конечно, знаю, — кивает детектив. — Три или четыре года назад о нём была целая статья. Этот наркотик мог сильно замедлить лошадь, по крайней мере, если его дали за несколько часов до гонки — у него достаточно длинный период начала действия. (335)

197

После первоначального беглого осмотра конюшен Вы думали, что конюх обычно спит в каптёрке. Теперь становится очевидным, что деревянная перегородка в ней делит пространство на две маленькие комнатки. Спальное место Джона Оливера обустроено полками, на которых разложены его бритва, расчески, койкой с застеленным одеялом и сундуком, засунутым под койку. Одежда развешена на трех крючках на стене. Небольшое раздвижное окно обеспечивать приток воздуха.

Если у Вас уже было ранее отмечено Решение 5, возвращайтесь на 105.

Иначе, отметьте Решение 5.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Изобретательности:
Если результат от 2 до 7 — 513.

Если от 8 до 12 — 422.

198

— Слава Богу, последнее имя в списке, — говорить сэр Эндрю, утирая со лба пот. — Адмирал Уильям Нельсон. Будете разговаривать с ним?

Если встретитесь с адмиралом — 509.

Если нет — 596.

199

— Знаете, полковник, — начинаете Вы, чтобы придержать его желание поскорее послать за констеблем. — Чтобы выиграть дело по обвинению этого негодяя, понадобится много труда и труд этот будет нелёгким. Почему бы нам, попросту, не отпустить его? Мистер Рейнс может просто предупредить своих коллег, и тогда мы будем уверены, что Оливер никогда не сможет испортить более ни одного заезда.

— Можете на меня положиться, сэр, — добавляет Рейнс. — Стоит мне перекинуться парой слов с нужными людьми и единственную работу, которую он сможет найти — это полировать лошадей на каруселях.

Поначалу полковник Стюарт сопротивляется Вашей идее, но, в конце концов, соглашается. Сразу после этого Оливер поднимается и выскакивает в дверь, избегая продолжения неприятной для себя сцены. (298)

200

Изучив этикетку, Вы признаёте в «лекарстве» препарат, который мог бы замедлить лошадь.

✎ Отметьте Вывод 8. (126)

201

— Во время его службы был какой-нибудь скандал? — спрашиваете Вы. — Что-нибудь, что могло бы повлечь сегодняшнюю трагедию?

— Вряд ли, — сухо отвечает сэр Эндрю. — Поговаривали, что он совершил ошибку, убедившую высокие чины наших индийских войск, что командование на местах не было сильной его стороной. Но с тех пор прошло уже почти пятнадцать лет — слишком много для мести за те события. А с момента ухода в отставку полковник занимался только бизнесом. (434)

202

— Почему же вы были так уверены? Всегда считал, что тренеры, зная всё многообразие причин, из-за которых лошадь может проиграть, никогда не чувствуют себя перед скачками абсолютно спокойно.

⚁ Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если получилось от 2 до 5 — 290.

Если от 6 до 12 — 242.

203

Вы закончили в клубе Диоген свои дела, чувствуете себя измученным и сбитым с толку.

Ватсон тоже это замечает:

— У вас усталый вид. Всё-таки думать это тяжёлая работа, не так ли? Полагаю, вам лучше пойти домой и отдохнуть. Напоминаю, завтра утром Холмс хотел видеть вас на Бейкер-стрит. К этому лучше подготовиться. И морально, и физически. (627)

204

Стюард открывает дверь мистеру Генри Гамильтону и представляет его как лондонского юриста. Гамильтон — хорошо сложенный, подтянутый мужчина. Правда, время от времени его мучает надсадный кашель. На вид ему под сорок, одежда его не выглядит дешёвой, хотя и богатой её тоже не назовёшь.

— Искренне ценю предоставленную возможность задать вам несколько вопросов, — начинаете Вы. Отчего-то допрос этого юриста заставляет Вас нервничать почти так же, как при допросе Холмса. — Вероятно, мы выясним, что полковник умер от естественных причин, но хорошо бы быть в этом уверенным.

— Не могу не согласиться, — отвечает он бодро, на удивление высоким голосом. — Для изучения человеческой натуры несколько часов в клубе Диоген не станут зря потраченным временем, согласны? Чем я могу вам помочь?

Если спросите его о записке — 102.

Иначе — 420.

205

— Вы думаете — это я написал эту записку? — спрашивает он поражённо.

Вы киваете.

— Почему? Вы меня удивляете, — говорит он. — Хотя, всё-таки, согласен, я бы и сам, наверно насторожился. Несмотря на то, что потенциальные наследники редко угрожают убить человека, чьё состояние планируют унаследовать.

Он снова заглядывает в записку и начинает улыбаться.

— Есть одна проблема. Моё имя — Иэн, а не Генри. Или, может, вы не в курсе?

Вы смеётесь вместе с ним и чувствуете облегчение, что он не держит зла. (326)

206

— Но ранее вы сказали, что полковник вполне мог быть человеком, время от времени получающим подобные предупреждения, — мило поправляете Вы его.

Гамильтон краснеет.

— Ну, знаете, на самом деле, слышал о нём, и даже видел, но это никак нельзя назвать отношениями. Так, в курсе пары сплетен и, как любой человек с ушами и мозгами, сделал пару выводов. Ну, вы понимаете. (537)

207

— Хотите взглянуть на записку, которую полковник Сильвестр получил сегодня? — спрашивает Сэр Эндрю, указывая на левую руку жертвы. — Правда, сомневаюсь, что она важна, — добавляет он, — полковник умер, даже не успев её прочитать.

— Любая мелочь может иметь значение, — отвечает Ватсон и проворачивает записку, освобождая её из окоченевших пальцев. — Странно, — бормочет он, передавая её Вам.

Вы прочитываете адрес прежде, чем успеваете отреагировать на его комментарий. В углу конверта написана цифра 13, а адрес звучит так:

«Полковнику Сильвестру

Клуб Диоген

Флит-Стрит, Лондон»

— Что странного, доктор? — спрашиваете Вы.

— Адрес, — отвечает Ватсон, — мы на Пэлл-Мэлл, а не на Флит-Стрит.

— Ну, это вряд ли имеет значение, — прерывает вас сэр Эндрю. — Записка была доставлена ему в руки. Кстати, если вы хотите поговорить с барменом или другим персоналом, буду признателен, если Вы сделаете это прямо сейчас. Некоторые члены клуба начинают проявлять нетерпение из-за отсутствия обслуги.

Если пройдете в бар — 465.

В противном случае — 587.

208

Смущённый перспективой допрашивать Холмса и полагая, что Холмс рассказал бы всё важное и без него, Вы решаете обойтись без допроса детектива. (133)

209

— Именно лорд Хэмптон несёт ответственность за случившееся, — уверенно говорите Вы. — Он хотел купить Звезду Ирландии, а её поражение приведёт теперь к снижению цены из-за отчаянного финансового положения полковника. Кроме того, доступ к наркотику был только у него.

— Очень хорошо, — спокойно говорит детектив, в то время как Ватсон от восторга хлопает Вас по спине. — Как бы то ни было, его Светлость будет здесь уже с минуты на минуту. Как будем подводить его к торжеству справедливости? (185)

210

Вы с Ватсоном ловите экипаж и спешите по адресу, что дал Холмс. Повозка останавливается в симпатичном районе на окраине Лондона. Гамильтон живёт на верхнем этаже небольшого домика.

Пока Ватсон расплачивается с извозчиком, Вы стучите в дверь и спрашиваете юриста.

— Вам нужен мистер Гамильтон? — уточняет горничная. — Сейчас я узнаю, готов ли он с вами увидеться.

Она указывает вам путь в гостиную и поворачивается, чтобы пойти в апартаменты Гамильтона.

— Думаю, мэм, — говорите Вы, — если вы покажете ему эту записку, он захочет с нами увидеться.

Вы передаёте ей зашифрованную записку Холмса.

Вам с Ватсоном не приходится ждать и минуты. Вы слышите, как хозяйка дома стучится к нему в дверь и, после небольшой паузы, раздаётся стук снаружи. Выглянув в окно, Вы обнаруживаете Гамильтона, бегущего через задний двор. Он перепрыгивает через ограду и бросается в переулок.

Вместе с Ватсоном, бодро бегущим с Вами наравне, вы устремляетесь в погоню. (467)

211

— Боюсь, что убийство совершил полковник Стюарт, — говорите Вы. — У него был мотив — нехватка денег, и он мог получить препарат, пока служил в Вест-Индии.

— Возможно, — подтверждает Холмс, — но я сомневаюсь, что это сделал он. Сильвестр включил в завещание условия, которые делают убийство полковника не в интересах Стюарта. И из того, что я слышал о его перемещениях в клубе, крайне сомнительно, что у него была хоть какая-то возможность отравить бренди. (296)

212

Вам приходится взять паузу, чтобы хорошо обдумать следующий шаг. С кем ещё стоит поговорить?

Если у Вас отмечено Решение 4 — 576.

Если нет — 668.

213

— Постулировав сильную заинтересованность Ватсона последней страницей газеты, — резюмирует Холмс, — нам остается лишь вспомнить то, что мы всегда можем найти на этой странице. Там печатают разные вещи, но мне известна только одна, которая обязательно присутствует там ежедневно — расписание завтрашних скачек. Логично предположить, что раз мысли о скачках способны были отвлечь Ватсона, стало быть, и рассказ он пишет о случае, связанном с ними. (195)

214

На глазах у собравшейся возле конюшни толпы, констебль уводит трясущегося Джона Оливера прочь.

Отметьте Решение 21. (336)

215

— Он рассказал вам содержимое записки? — спрашиваете Вы.

— Нет, он вручил мне её запечатанной, уже в конверте, и сказал только то, что я вам уже передал. Мне казалось, когда полковник рухнул, она оставалась ещё нераспечатанной.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:

Если 2-8 — 420.

Если 9-12 — 351.

216

В отчаянии Вы качаете головой.

— Никак не могу припомнить, что такого может быть на последней странице газеты, — признаётесь Вы. — Что же могло его там расстроить, мистер Холмс? (213)

217

Отблеск света, отразившегося от аптечки, бросается Вам в глаза и когда он исчезает, Вы чётко видите стоящие внутри флаконы. Надпись на одном из них звучит как «ГАСТИНГСОВСКИЙ ДИСТИЛЛЯТ ОПИУМА». У Вас тут же возникает желание жёстко надавить на лорда Хэмптона.

Но Вы хорошо помните инструктаж Холмса о необходимости действовать тактично. А лорд определённо является человеком, требующим самого тактичного обращения.

✎ Отметьте Улику W. (165)

218

Хотя на стук никто не ответил, внутри Вам удаётся расслышать шум, похожий на звуки двигаемой мебели.

Если хотите выломать дверь — 106.

Если нет — 457.

219

— Сначала я хотел бы задать пару вопросов вам, — осторожно начинаете Вы. — Так я смогу получить более чёткое понимание ситуации до того, как начну опрашивать остальных.

— Как сочтёте нужным, — отвечает полковник. — Главное разобраться со всем как можно скорее.

Если спросите его про работников — 381.

Если спросите о поражении Звезды Ирландии — 103.

220

— Моё мнение! — жёстко произносит он. — Я разделяю общее мнение всех нормальных людей, знавших этого человека. Полковник Сильвестр был чистой воды подонком. И даже мёртвым он умудрился принести кучу хлопот. (560)

221

— Спасибо за потраченное время, мистер Гамильтон, — вежливо произносите Вы. — Надеюсь, мы не отняли его у вас слишком много.

— Это мой долг, — отвечает он, вставая. Гамильтон кланяется и покидает вас, сопровождаемый вашим молчанием.

Ватсон перехватывает Ваш взгляд:

— Этому человеку следовало бы сменить климат на более благоприятный, — говорит он. — Этот кашель, бледность, не слишком хорошие признаки. (334)

222

Когда Вы называете имя этого человека, опоившего, по Вашему мнению, лошадь, Холмс смотрит на Вас с удивлением и досадой.

— Нет и ещё раз, нет... — вздыхает он. — Я чертовски разочарован вами...

Если хотите попробовать провести расследование ещё раз, возвращайтесь на Пролог — 100.

В противном случае — 148.

223

— Вы были знакомы с человеком, передавшим вам эту записку? — спрашиваете Вы Гамильтона.

— Нет, не был, — сухо отвечает он, несколько потупив глаза, но поднимает их, заметив недоверие в Вашем взгляде. — Он вручил мне сообщение от моего бывшего коллеги, в котором говорилось, что это уважаемый человек, которому нужна услуга с соблюдением конфиденциальности. Так как он сразу предложил круглую сумму и задача мне не показалось сложной, я не стал давить на него и выведывать, кто он такой.

Если у Вас отмечено Решение 13 — 224.

Если нет — 221.

224

Вы просите Гамильтона описать того, кто оплатил его работу. Слегка спотыкаясь, юрист начинает неопределённо отвечать:

— Не могу ответить точно, так как он был одет в большое пальто и прятался под широкой шляпой. Как я понял, отсутствие любопытства с моей стороны было частью того, за что он платил.

— Мог он быть иностранцем? — спрашиваете Вы.

— Не думаю, — отвечает он, затем на мгновение останавливается, и добавляет, — впрочем, был какой-то неявный иностранный акцент, какой-то необычный... я бы сказал не в произношении, а в выборе слов и построении — не совсем естественном. Может, как раз потому, что он иностранец. (221)

225

Немного отойдя от края поляны, Вы говорите Ватсону:

— Ждите тут, а я тихо подкрадусь и нападу на него. Чтобы всё получилось, он не должен подозревать, что мы сейчас в этом же лесу. Не двигайтесь, пока я не позову, или пока не услышите выстрелы.

Ватсон кивает, но он, очевидно, хотел бы большего участия.

Двигаясь по краю поляны, Вы проходите по лесу. Затем ложитесь на землю и ползком приближаетесь к месту, где скрывается Гамильтон.

⚁ Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Изобретательности:

Если получившаяся сумма от 2 до 7 — 330.

Если от 8 до 12 — 672.

226

Слова Гамильтона о полном его незнакомстве с полковником Сильвестром вызывают у Вас серьёзные сомнения. Вы пытаетесь нащупать верный путь для дальнейшего допроса.

Если переведёте вопросы в другое русло — 411.

⚁ Если хотите обвинить Гамильтона во лжи, бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если сумма от 2 до 8 — 345.

Если от 9 до 12 — 580.

227

Вы встряхиваете ошеломлённого и осевшего на пол Оливера, затем выливаете на него ведро воды. В это время вбегают Стюарт и Рейнс.

— Что случилось? — требовательно спрашивает полковник.

— Когда мои вопросы стали слишком щекотливыми, Оливер набросился на меня с кулаками, — отвечаете Вы. — Но в драке он также плох, как и во вранье. — Вы снова встряхиваете его. — Теперь, говори правду!

— Ладно, шеф, — стонет конюх. — Только не бейте больше. Один человек дал мне что-то утром, чтобы я добавил лошади в воду. От этого лошадь и бежала медленно. — Оливер съёживается от той ярости, которая возникает в глазах Рейнса и полковника Стюарта.

— Давайте позовём констебля, пусть позаботится об этой мрази! — рычит полковник. — А то я могу сорваться и сам его отхлещу!

От угроз полковника Оливера начинает трясти.

Отметьте Улику G.

Если пошлёте за полицией — 214.

Если нет — 466.

228

Решив, что собрали всю информацию, которую можно было, Вы отправляетесь к конюшням, чтобы встретиться с полковником Стюартом и его работниками. Случайный конюх, выгуливающий лошадь, показывает Вам дорогу до нужного блока.

Хоть полковник и встречает Вас приветливо, заметно, что он сильно переживает.

— Надеюсь, вы чему-то научились у Холмса, — говорит он. — Мои люди готовы, можете с ними переговорить. (174)

229

Вы просите полковника Стюарта посмотреть записку, поясняя, что этим вечером она была доставлена юристом полковнику Сильвестру.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если результат от 2 до 4 — 476.

Если от 5 до 6 — 128.

Если от 7 до 12 — 205.

230

— Зачем вы пришли сюда сегодня? — спрашиваете Вы.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если результат от 2 до 4 — 280.

Если от 5 до 12 — 530.

231

— Да, конечно, прошу вас, — отвечаете Вы. Старый моряк явно в настроении поболтать.

— Так вот что я вам скажу. Даже в этом месте воздух полон слухов, что кто-то отравил коньяк полковника Сильвестра. Но я знаю, что это не так.

Все в комнате одновременно присаживаются.

— Откуда вам это известно, адмирал? — аккуратно спрашиваете Вы.

— В общем, как было дело… — продолжает он, словно травя канат. — Я только закончил читать одну паршивую статейку в «Таймс» и мне нужно было промочить горло, чтобы поднять настроение. Я нажал на звонок, а когда вошёл официант, уж я наблюдал за ним очень внимательно, можете мне поверить. Первым он обслужил полковника Сильвестра. Я видел стакан с моим грогом и почти уже был готов метнуться за ним сам, настолько пересохло горло. Поэтому я поймал взгляд официанта и велел ему быстрее двигать ко мне. Но прежде, чем он сделал это, я успел заметить, как полковник спокойно отпивает бренди из своего стакана. Если бы там был яд, он бы сразу убил его, не так ли?

Вам ничего не остаётся делать, лишь кивать.

— Но только я заполучил свой грог, — продолжает адмирал, — я снова погрузился в «Таймс» и больше ничего не видел до того момента, как полковник свалился замертво.

✎ Отметьте Улику О. (605)

232

— Бобби, а чего это тут за допрос? — спрашивает один из друзей жокея. — Вы хотите сказать, что он специально что-то сделал с этой тупой конягой? — мужчина делает пару шагов по направлению к Вам, одновременно поднимая кулаки.

Похоже, чтобы получить в этом пабе информацию, придётся ударить первым.

⚁ Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Ловкости:

Если получилось от 2 до 6 — 261.

Если от 7 до 12 — 304.

233

— Сегодня днём, пока находились в гостиной, вы не заметили чего-нибудь необычного? — спрашиваете Вы, проявляя максимум уважения.

— В гостиной? — переспрашивает он. — Конечно, нет. В стенах этого клуба не положено ничего видеть. Когда несчастный полковник рухнул замертво, вокруг него образовалась шумная толпа. Но до этого момента ничего необычного я не заметил. (550)

234

— Почему вы набросились на меня? Я всего лишь заглянул в список ставок, — спрашиваете Вы Роско.

— Приятель, а с чего бы мне разрешать вам лезть в мои документы? Кто вы такой, вообще, хотел бы я знать.

— Я пытаюсь выяснить, почему Звезда Ирландии так плохо прошла сегодня дистанцию, — отвечаете Вы. — Похоже, вы ждали этого, раз поставили на Майванду кучу денег, не смотря на гораздо лучшие шансы у Звезды. С какой ещё стати вам так делать?

— А, вы об этом... — отвечает Роско, смущённо улыбаясь. — Просто такой бизнес, ничего особенного. У меня была информация от человека, который был в курсе, что Звезда Ирландии не в форме. Потому я так всё и провернул.

— Не слишком ли легко вы ему поверили? — настойчиво спрашиваете Вы.

— Я хорошо заплатил, — отвечает он, — а позже заплачу ещё, даже больше. Все, кто занимается скачками, знают, что врать мне, когда такие деньги на кону, не стоит.

Роско предвосхищает Ваш вопрос и качает головой:

— Нет, я не скажу, кто это был. Нет ничего плохого в том, что бизнесмен приобретает у знающих людей капельку полезной информации. В ответ я всегда обещаю молчать. И я буду молчать!

Клерк помогает побитому Роско, и они отправляются в сторону ворот. Доктор Ватсон, извинившись, тоже спешно покидает Вас, чтобы успеть на свой поезд. (228)

235

Вы вскрыли секретный шифр!

Отметьте Улику Q.

Если Вы находитесь в клубе Диоген — 440.

Если на Бейкер-стрит — 501.

236

Вы делаете глубокий вдох и показываете Ватсону следовать через пути. Ватсон начинает улыбаться. Вы медленно движетесь сквозь лесок, аккуратно ступая, и облегчённо вздыхаете, когда деревья начинают редеть, и вы выходите к небольшой поляне.

Внезапно Вы хватаете Ватсона за рукав пальто и тянете его в сторону толстых деревьев. Краем глаза Вы поймали какое-то движение на другой стороне поляны.

— Гамильтон ждёт нас, — говорите Вы Ватсону. — Скорее всего, решил, что надо от нас избавиться, иначе с побегом могут возникнуть проблемы.

Ватсон кивает и шепчет в ответ:

— Что будем делать?

Если попросите Ватсона прикрыть Вас, пока сами рванёте к Гамильтону — 250.

Если скажете Ватсону подождать, пока Вы прокрадётесь к Гамильтону, чтобы напасть на него внезапно — 225.

237

У Вас появляется пара дней, чтобы посмотреть на проведённое расследование со стороны и извлечь из дела Звезды Ирландии полезные уроки. Вы даёте себе слово, что когда получите ещё один шанс проявить себя в расследовании, то постараетесь избежать ошибок при анализе улик и общении со свидетелями и подозреваемыми.

В один прекрасный день Вы приезжаете, чтобы навестить кузена — доктора Ватсона. Он в квартире один и поясняет, что Холмс уехал сегодня к своему брату. Вы мило беседуете, предаваясь воспоминаниям о семейных событиях, когда стук в дверь прерывает ваш разговор. На приглашение Ватсона войти, входит миссис Хадсон и передаёт Ватсону записку. Ватсон читает её и на его лице проступает задумчивое выражение.

— Откуда, чёрт побери, он узнал на этот раз? — бормочет доктор.

— Что узнал Холмс? — спрашиваете Вы, зная, что только мистер Холмс может так легко поставить Ватсона в тупик.

— Откуда он узнал, что вы тоже здесь? — отвечает он, всё ещё находясь в некоторой растерянности. — Он просит как можно быстрее привезти вас в клуб Диоген.

Тут Ватсон замирает, уставившись в одну точку остекленевшим взглядом.

— А вы как узнали, что это сообщение от Холмса? — вопрошает он, но вместо ответа Вы вручаете ему пальто и шляпу.

— Если Холмс хочет нас видеть, надо спешить.

На удачу, Ватсону удается быстро поймать кэб. Болтовня кузена звучит для Вас, словно фоновая музыка, она только усугубляет Ваше возбуждение. Ведь, похоже, назревает новое дело! И, судя по всему, Холмсу требуется Ваша помощь!

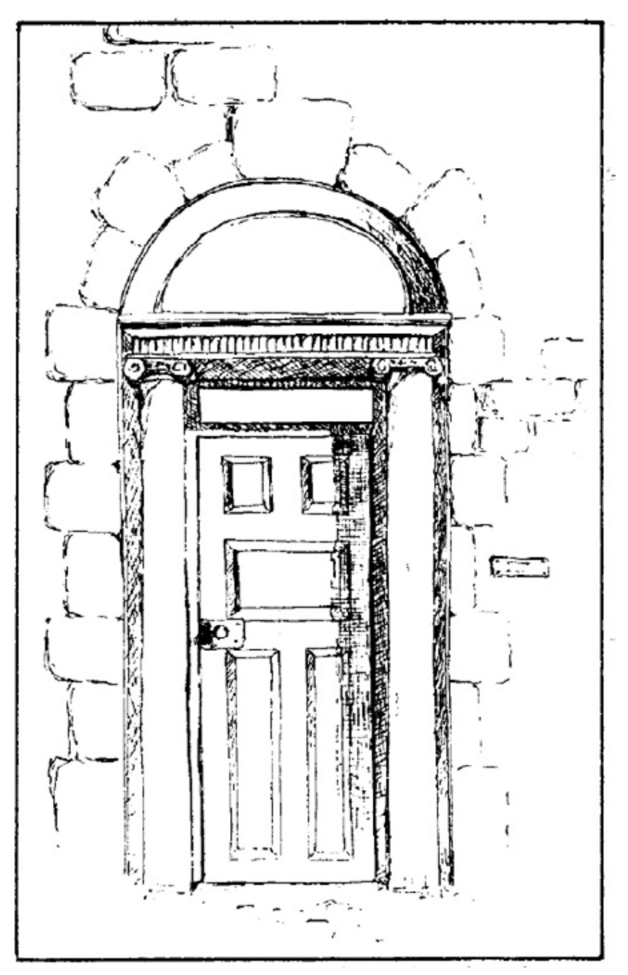
Вы удивляетесь ещё сильнее, когда, высадившись из кэба, обнаруживаете у входа в клуб «Диоген» инспектора Лестрейда из Скотланд-Ярда. Полицейский парирует весёлое приветствие Ватсона сердитым ворчанием.

— Я мог догадаться, что вы тоже станете тут вынюхивать, Ватсон, — огрызается он. — Всегда одно и то же — чуть запахло таинственным и тут же появляется или Холмс, или вы вместе.

— Что-то произошло, Лестрейд? — интересуется Ватсон. — Мы ничего не знаем, кроме того, что Холмс просил нас прибыть сюда как можно скорее.

— О да, ещё как произошло! — выкрикивает детектив, и годы разочарований слышатся в его голосе. — Вроде как хладнокровное убийство, а может, и нет. Вот только они, — вздыхает он, кивая в сторону клуба, — не желают скандала, связанного с участием полиции. Там лежит мёртвый полковник Филипп Сидней Сильвестр, внезапно умерший в расцвете сил. Может быть причина во внезапной болезни, а может это был яд. С его репутацией — яд тоже вполне подходит. Но они отказываются впускать полицию осмотреть его, поскольку мы можем нарушить драгоценное молчание в их клубе суетой полицейского расследования. И, чёрт их подери, у них достаточно влияния, чтобы продолжать держать нас здесь.

— Но почему Холмс послал за нами? — спрашивает Ватсон, прерывая его тираду.



— Холмс послал за вами, потому что отказывается расследовать это дело сам! — кричит Лестрейд, трясясь от негодования. — Это как-то связано с его обещаниями, которые он давал, когда они избирали его в члены клуба. К тому же Холмс был в той комнате в момент смерти. Он свидетель, что делает его неподходящим для роли следователя. Вот он и послал за вашим кузеном. Эх, я бы с удовольствием затаился где-нибудь внутри, чтобы посмотреть как великий Шерлок Холмс стоит молча, в то время как другой детектив задает вопросы и ищет улики. Самому-то мне с ним частенько приходилось так делать. Ну, хорошего дня и удачи вам, господа, с этими ребятами она вам точно понадобится.

Вы звоните в дверь и вас немедленно проводят в кабинет председателя клуба, сэра Эндрю Сент-Джеймса. Шерлок Холмс сидит в углу, явно недовольный происходящим, но вам радушно кивает.

— Спасибо, что пришли так быстро, — начинает сэр Эндрю, элегантно одетый мужчина лет пятидесяти, слегка шепелявя. — Мы стали свидетелями трагедии и блуждают мнения, что произошедшее — чья-то грязная игра. Я понял, что лучше будет обратиться к детективам. Оба правила нашего клуба и особенности существенной части его членов делают абсолютно необходимыми предельную осторожность и тактичность расследования. По крайней мере, до тех пор, пока виновники не будут доподлинно установлены. Понимаете ли, обычно эти стены — пристанище тишины. Мы перестаем разговаривать, как только входим в клуб.

Вы с серьезным видом киваете, хотя сами едва сдерживаете ликование. В свое время Ватсон намекнул Вам, что клуб Диоген является прикрытием для некоторых наиболее секретных подразделений правительства. И то, что произошло здесь — может быть жизненно важно для Короны!

— Факты таковы: — продолжает сэр Эндрю, — полковник Сильвестр, один из наших членов, внезапно умер здесь сегодня. Поскольку до этого он пребывал в добром здравии, есть некоторые основания подозревать, что это произошло неслучайно. Я собрал тут всех, кто мог что-либо знать, так что вы можете опросить любого из джентльменов, кого сочтёте нужным. Если желаете осмотреть тело, оно ещё в гостиной, на том месте, где полковник скончался. Но санитары уже ждут, чтобы забрать его.

— Сделаю всё возможное, — быстро отвечаете Вы. — Можете точно описать — как он умер?

— Готов рассказать, стараясь не опираться на слова остальных, — говорит Холмс, опередив собравшегося ответить Сент-Джеймса. — Полковника что-то сильно расстроило. Он выпил одним глотком почти полный стакан бренди, который обычно смакуют, едва потягивая. Почти сразу же после этого он упал замертво. Мне очень жаль, что я сам не могу заняться этим делом, — добавляет он.

Вы киваете.

— Инспектор Лестрейд уже сообщил нам, что правила клуба не позволяют вам им заняться.

Холмс улыбается своей редкой улыбкой.

— Я не был до конца честен с Лестрейдом, — признаётся он. — Сегодня вечером мне нужно встретиться с человеком, которому кое-что известно об одних пропавших драгоценностях. Если Лестрейд узнает этого человека, он обязательно вмешается и, скорее всего, задержит возвращение украденного владельцу. Поэтому мне скоро нужно будет уехать и заняться делами, которые обязательно должны быть сделаны именно сегодня. Вот почему я послал за вами. Хотите задать мне вопросы? Я был в комнате, когда полковник умер.

Если хотите опросить Шерлока Холмса — 433.

Если нет — 208.

238

Из-за высокопарного стиля Вы решаете, что записку прислал кто-то из иностранных недругов Сильвестра.

✍ Отметьте Вывод 13. (648)

239

Вы вновь перечитываете странную записку и пытаетесь осознать, что она означает.

Если считаете, что её написал какой-то иностранец — 238.

Если думаете, что она не имеет отношения к случившемуся — 648.

Если полагаете, что в ней зашифровано другое сообщение — 421.

Если уверены, что это прямая угроза полковника Стюарта полковнику Сильвестру — 625.

240

— Кто сегодня обсуживал полковника? — спрашиваете Вы. — В том смысле, что это позволило бы ему что-то увидеть.

— Только официант, Том Смитсон, — отвечает сэр Эндрю. — Он принес полковнику Сильвестру стакан бренди, который тот выпил перед тем, как рухнуть на пол.

— Давно он работает? — спрашиваете Вы.

— Около шести месяцев. Смитсон — одинокий, спокойный человек — как раз то, что нам подходит, поскольку не склонен болтать попусту или излишне беспокоить членов клуба.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:

Если результат от 2 до 6 — 119.

Если от 7 до 12 — 657.

241

Несмотря на отчаянную борьбу, Вы слишком быстры для Гамильтона. Хитрым приёмом Вы заставляете его привстать, и когда он поднимается на ноги, Вы укладываете его мощным апперкотом. После этого Вы быстро связываете ему руки и зовёте доктора. (613)

242

— В обычных обстоятельствах я бы согласился с вами, — признаёт Рейнс, — но Звезда Ирландии была на порядок сильнее своих сегодняшних соперников. И не только в скорости, дрессировка последнее время тоже шла очень хорошо. Почему я так говорю — всего пару дней назад мы с ней выступали против лучшей лошади Лорда Хэмпстона — Квинсленда, и они прошли трассу нога в ногу. Спросите самого лорда Хэмпстона, если хотите доказательств, он был там и очень расстроился. Потому что, видите ли, — продолжает Рейнс, словно на лекции, — в классе настоящих скаковых лошадей Звезда Ирландии настолько же ниже уровнем большинства, насколько она выше остальных лошадей, с которыми соревновалась сегодня.

Отметьте Улику D. (430)

243

— Буду благодарен, — продолжаете Вы, — если вы расскажете нам своё мнение о полковнике Сильвестре.

Лицо Арманда мрачнеет, глаза сужаются от накатившей ненависти.

— Полковник Сильвестр — вот уж на чьей могиле я готов был бы станцевать, сэр. Но этот гад опять всё испортил, умерев в столь неподходящий момент!

— Что вы имеете в виду? — спрашиваете Вы.

— Если вы выяснили хоть что-нибудь, то вам уже известно, что полковник Сильвестр несколько лет назад почти разорил меня. Да, мы живём в жестоком мире и занимаемся сложным бизнесом, я всё понимаю, месье. Но также я знаю, что праздник бывает на любой улице, скоро наступил бы и мой черёд. Я нашёл выходы на правительственных чиновников и этот Сильвестр совсем был у меня в руках. Ему пришлось бы либо вернуть большую часть того, что он у меня забрал, либо разориться самому. А он что делает? Он просто берёт и помирает! Ба! (412)

244

— Не дам и пенни за ваши идеи, — говорит Холмс. (999)

245

Вы автоматически киваете тому, что рассказывает Гамильтон, одновременно размышляя, что ещё полезного он может знать.

Если хотите ещё расспросить его о полковнике — 474.

В противном случае — 411.

246

Вы спрашиваете Смитсона, откуда он родом.

— О, сэр, я из Лондона. Живу и работаю тут всю жизнь. Не как мои братья, они почти все в армии служат. А в этом клубе я около года, сэр.

Если поинтересуетесь его отношением к полковнику Сильвестру — 671.

Иначе — 269.

247

Подумав пару минут, Вы из-за странности построения фраз решаете, что записку либо писал иностранец, либо она написана с использованием шифра.

Если считаете, что записка зашифрована — 421.

Если считаете, что она написана иностранцем — 238.

248

После дополнительного анализа, вы решаете, что записка написана с использованием какого-то шифра.

Если попытаетесь разгадать шифр — 421.

Если считаете, что не стоит тратить на это время — 258.

249

Ваш отчаянный прыжок ни к чему не приводит, Вы промахиваетесь мимо Гамильтона и несколько секунд можете лишь лежать на земле, оглушённый ударом. Едва восстановив дыхание, Вы бросаетесь следом, одновременно зовя за собой Ватсона. (567)

250

— У вас ведь ещё остался пистолет? — спрашиваете Вы.

— Конечно, — отвечает он, вытаскивая его.

— План такой: я помчусь к Гамильтону со всех ног, пока вы будете прижимать его своими выстрелами. Когда я нападу на него, подойдете туда, и он просто вынужден будет сдаться.

— Это очень опасно, — начинает протестовать Ватсон, но Вы жестом просите его успокоиться.

— Мы не можем снова дать ему уйти.

Вы молча возвращаетесь к краю деревьев и указываете Ватсону, где видели Гамильтона. Он приседает, скрываясь с линии обзора, проверяет пистолет и кивает. Низко пригнувшись и виляя из стороны в сторону, Вы выскакиваете и мчитесь по поляне, вздрагивая от каждого выстрела Гамильтона.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Ловкости:

Если получилось от 2 до 4 — 389.

Если от 5 до 7 — 161.

Если от 8 до 12 — 153.

251

— Невежа! — восклицает Ватсон. (999)

252

— Вы ставили сегодня на Звезду Ирландии, мистер Рейнс? — спрашиваете Вы.

— Нет, сэр, у меня правило — никогда не делать ставок, — честно отвечает тренер. — В моей ситуации ставить на заезды мне кажется не корректным.

Если хотите перефразировать вопрос — 399.
Иначе — 380.

253

По указанию Сент-Джеймса, дворецкий приводит Вас в малую гостиную. Полки, забитые книгами в кожаных переплетах, расположились вдоль стены. По комнате расставлены дорогие столы с комфортабельными креслами. Столики по углам и у двери заполнены свежими газетами и журналами.

Тело полковника отвлекает Вас от дальнейшего осмотра помещения. Сильвестр был высоким, тучным человеком. Он лежит спиной на ковре, раскинув руки в стороны, голова повёрнута в Вашу сторону. Вы можете видеть его перекошенное лицо, выглядящее особенно ужасно из-за выпученных глаз и жуткой застывшей улыбки. Вы слышите, как шокированный Ватсон с шумом втягивает воздух. Рядом с рукой полковника на ковре лежит стакан, в другой руке — сжатый в судороге конверт.

Отметьте Решение 20.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:

Если результат от 2 до 6 — 152.
Если от 7 до 12 — 492.

254

— Думаю, именно Роско оплатил Оливеру отравление лошади препаратом, — говорите Вы. — Его репутация уже была подмочена, он вполне мог провернуть и это дело. Только у него, я полагаю, были причины платить Оливеру за гарантированный проигрыш Звезды.

Холмс качает головой.

— Не думаю, что прежнее поведение можно считать достаточным для обвинения его и в этом преступлении, — резонно отмечает детектив. — Кодекс чести Роско, безусловно, как разменная монета, но это дело заварил не он. Я бы сказал, что Оливер просто продал информацию о том, что Звезда Ирландии не выступит как обычно, ещё и Роско. Похоже, Ваш конюх оказался достаточно предприимчивым, чтобы получить деньги сразу из нескольких источников, — поясняет Холмс полковнику Стюарту, затем продолжает. — Сейчас у Роско нет причин рисковать бизнесом, подтасовывая результаты скачек. Срезать по углам вполне достаточно для человека его способностей. К тому же, сомневаюсь, что у него был доступ к такому препарату.

Если хотите вновь попробовать разгадать эту тайну самостоятельно, возвращайтесь на Пролог — 100.

Если хотите услышать решение от Шерлока Холмса — 585.

255

Изучив этикетку, Вы понимаете, что этот препарат мог замедлить лошадь, но только если бы его дали ей за несколько часов до забега.

Отметьте Вывод 9. (126)

256

Вы решаете драться с Роско. Ватсон блокирует клерка, чтобы тот не мог вмешаться, но и сам не может оказать Вам помощь.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Ловкости:

Если получилось от 2 до 6 — 369.

Если от 7 до 12 — 545.

257

Вы задумчиво смотрите на записку и, поразмыслив, делаете вывод, что в записке зашифровано ещё одно сообщение и решаете попробовать быстро «сломать» шифр перебором тех их видов, что Вам известны. (270)

258

Зашифрованное сообщение, конечно, любопытная вещь, но, по Вашему мнению, записка наверняка не имеет никакого отношения к убийству, так как полковник Сильвестр даже не прочёл её. Вы передаёте конверт на хранение Ватсону и размышляете, что делать дальше.

Если у Вас отмечено Решение 20 — 189.

Если нет — 203.

259

— Кто поставляет вам «Святого Гавриила»? — спрашиваете Вы.

Эмбер отвечает мгновенно:

— Я беру его у одного француза, Пьера Арманда. Раньше у него был большой бизнес, но последнее время сильно сдулся.

Отметьте Улику S. (484)

260

— Мистер Холмс, расскажите, что вы видели перед смертью полковника? Что он делал или, может быть, говорил?

Майкрофт качает своей большой головой.

— Жаль вас разочаровывать, но я был глубоко погружен в чтение доклада и не поднимал глаз, пока не услышал глухой стук, когда он рухнул на пол. И, нет, конечно же, он ни с кем не разговаривал, такое поведение строго запрещено в клубе Диоген. (130)

261

Последнее, что Вы помните — это кулак, летящий в лицо.

Вы приходите в себя снаружи, от воды, льющейся на голову. Второе ведро воды оживляет Вас окончательно. Тот, кто бил, и ещё один громила поднимают Вас на ноги и грузят в кэб.

— В Лондон его, — приказывает один из них возничему, протягивая деньги.

Ударивший наклоняется и трясет кулаком у Вас под носом.

— Держись отсюда подальше! — цедит он сквозь зубы. — Ещё раз поймаем тебя, вынюхивающего по округе, разберём на куски так, что нужны будет два кэба, чтобы вывезти их отсюда.

Пульсирующая в висках боль не прибавляет Вам желания с ним спорить. Смирившись с мыслью, что с «солдатом нерегулярной» Холмса встретиться не вышло, Вы едете обратно, пытаясь что-нибудь сделать с опухшим глазом и порезом на щеке. (480)

262

— Вы не видели сегодня утром возле конюшен незнакомых людей? Кого-нибудь, кого здесь быть не должно? — спрашиваете Вы.

Оливер на секунду задумывается, скосив в сторону маленькие глазки, потом кивает.

— Да, шеф, было такое. Видал тут пару джентельменов — Боузера и Фитцхью, что обычно самими ставками увлечены. Но в этот раз они всё у конюшен крутились, ища с кем бы перекинуться словечком о том, куда лучше поставить. Если понимаете, о чём я. Ясен пень, если б кто согласился на такой трёп с этими халдеями, точно лишился бы работы и отхватил по шее.

✍ Отметьте Улику V. (309)

263

Вы решаете, что Гамильтон, скорее всего, отправился поездом в сторону Бристоля. За время, пока он бежал от своего дома до кэба, вряд ли у него была возможность придумать более сложный план. Ждать экспресс на Бристоль оказывается недолго. Вы будете в городе раньше, чем туда прибудет более медленный поезд Гамильтона.

Вы с Ватсоном едете в экспрессе, болтая о том, о сём. И в один момент вдруг чувствуете, что поезд замедляется.

— Скорее всего, здесь от основной линии уходит ветка на Маркет Бландингс и южное побережье. Полагаю, мы постоим тут несколько минут, чтобы забрать пассажиров и почту, — говорит Ватсон, подавив зевок.

Вас пронзает внезапная мысль.

— Как думаете, а тут есть возможность пересесть на поезд, идущий на юг? — спрашиваете Вы.

Ватсон согласно кивает.

— Думаю, да. Правда, расписания я не знаю.

Он оживает:

— Считаете, Гамильтон может попытаться сменить здесь поезд? — спрашивает он. — Холмс воспользовался в 91-м таким трюком, чтобы уйти от Мориарти. Но у нас нет времени на обыск станции, мы опоздаем. Поезд стоит здесь всего пару минут.

Вы быстро советуетесь с проводником, и тот отвечает, что с тех пор как сюда прибыл местный пригородный, ни один поезд с этой станции на юг ещё не уходил. Затем Вы спрашиваете, велики ли шансы выявить тех, кто сошёл с пригородного.

— Нет, сэр, едва ли, — отвечает он. — Только если этот человек говорил с кем-то из ответственных по станции. А так, они слишком заняты погрузкой багажа и помощи пассажирам при посадке, чтобы обращать внимание на тех, кто на станции сошёл с поезда.

Если поедете дальше в Бристоль — 121.

Если останетесь искать на станции Гамильтона — 590.

264

— Это значит, что полковника никто не убивал? — задумывается Ватсон.

— В каком смысле? — уточняет Холмс.

— Ну как же, в бутылке ничего нет, адмирал видел Сильвестра, отпивающим из своего стакана без каких-либо последствий. То есть с бренди всё было в порядке, а ведь это было единственный возможный способ убийства.

— Вдумчивый анализ, Ватсон, — произносит Холмс. — Согласны с доктором? — спрашивает он Вас.

Если Вы согласны с Ватсоном — 670.

Если нет — 477.

265

Вы внимательно слушаете Майкрофта, припоминая, что Сент-Джеймс говорил о каком-то позорном событии в прошлом полковника.

Если спросите Майкрофта о прошлом Сильвестра — 656.

Иначе — 632.

266

— Вздор, — говорит миссис Хадсон. (999)

267

— Очень хорошо, — кивает Холмс. — Вы далеко не безнадежны. Нам нужно будет заставить лорда Хэмптона искупить свои злодеяния. Но с человеком его положения для этого понадобится действовать крайне аккуратно.

Скупые комплименты Холмса звучат для Ваших ушей, словно изысканная музыка. (185)

268

— Есть что-нибудь ещё, что вы могли бы мне рассказать об Оливере, прежде чем я приступлю к его допросу? — спрашиваете Вы. — Чем больше детективу известно, тем больше он вооружен.

— Что-то ещё? О конюхе? Не думаю... Мы вращаемся в разных социальных кругах, — полковник выглядит несколько недовольным, но потом лицо его меняет выражение. — Хотя, кое-что есть — перед сегодняшним заездом Джон ходил к столам ставок одновременно со мной, и я слышал, как он делает ставку на Звезду Ирландии. Разве стал бы он ставить на лошадь, которой собирался навредить?

✎ Отметьте улику F. (481)

269

Вы благодарите официанта за потраченное время и извиняетесь за причинённое беспокойство.

— Никакого беспокойства, сэр, — отвечает он и уходит. (602)

270

С всё нарастающим возбуждением Вы расшифровываете записку и читаете результат Ватсону и сэру Эндрю.

— Он говорит, — объясняете Вы, — «Моё существование — боль от твоего позора. Это стоило мне любви. Цена за такое — немедленная смерть. Генри Гамильтон».

Вы торопливо размышляете, что лучше сделать, чтобы извлечь наибольшую пользу из этой информации.

Отметьте Улику Q.

Если у Вас отмечено Решение 20 — 327.
Если нет — 319.

271

Помня, насколько часто Холмс обращал Ваше внимание на важность терпения, Вы остаётесь и продолжаете ждать, наблюдая за передней частью здания. В конце концов, когда-нибудь Гамильтон должен будет из него выйти! Ватсон суетится всё сильнее, и Вы сигнализируете ему, чтобы он успокоился.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Наблюдательности:
Если получившаяся сумма от 2 до 7 — 573.
Если от 8 до 12 — 313.

272

— А лошадь действительно была хорошо подготовлена к скачкам? — спрашиваете Вы. — Я слышал, что Звезда находится на пике формы и была отлично готова к бегам.

— Ну, что сказать, сэр, — отвечает конюх. — Последнюю неделю я подумывал, может, эти скачки лишние и пора бы коняге немного отдохнуть. Но кто я такой? Я ж тока кормлю её, да навоз из стойла таскаю.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:
Если получилось от 2 до 8 — 641.
Если от 9 до 12 — 515.

273

— В галантерее? — интересуется Холмс. (999)

274

Вы решаете, что допросить мистера Гамильтона было бы разумно.

Если у Вас отмечена Улика Q — 607.
В противном случае — 204.

275

— Адмирал, а вы знали полковника Сильвестра лично? Или, может, слышали о нём какие-либо мнения? — спрашиваете Вы.

Адмирал смеётся, сотрясаясь всем телом.

— Ещё как знал! Подлец он был, и трус! В этом клубе, к счастью, можно полностью игнорировать всех. Великое утешение, особенно с такими людьми, как он. (622)

276

Заинтригованный тем, что записка, может стать важной подсказкой, Вы вскрываете конверт, который полковник Сильвестр держал в руке в момент смерти.

Отметьте Решение 22.

Текст написан на дешёвой белой бумаге, используемой, обычно, для копирования клерками. В верхнем левом углу проставлена цифра 13. Вы пробегаете текст:

«*Моё почтение, полковник:*

Существование твоё роскошно. Боль чувствуешь только от уменьшения размеров твоего вожделенного богатства. Позора не избежать, это произойдёт, это стоило сделать давно. Мне несущественна потеря любви такого брата. Цена уплачена мной за прекрасное событие. Такое, как твоя немедленная, безвозвратная, финансовая смерть.

Отставной полковник, Генри Стюарт,

Отель Гамильтон»

Вы заканчиваете читать записку. Если бы она не оказалась в руках мёртвого человека, имела бы записка какое-то значение, тем более, что мертвец её так и не прочёл?

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Эрудиции:

Если сумма от 2 до 5 — 239.

Если от 6 до 7 — 247.

Если от 8 до 9 — 248.

Если от 10 до 12 — 257.

277

— Это не по правилам, зачем вы так делаете? — спрашивает Ватсон. (999)

278

Вы перечитываете записку более тщательно, но пока ничего чёткого на ум не приходит.

Если считаете, что это было написано, чтобы бросить тень на полковника Стюарта — 639.

Если полагаете, что записка написана иностранцем — 588.

Если думаете, что она зашифрована — 308.

279

Прочитав записку внимательнее, Вы приходите к выводу, что-либо таким высокопарным языком её написал иностранец, либо она зашифрована.

Если считаете, что записку писал иностранец — 588.

Если думаете, что она зашифрована — 308.

280

— Мне отчаянно нужны были деньги! — его лицо краснеет и он срывается на крик. — Зачем же ещё? Мой единственный шанс добыть их зависел от этого мерзавца...

Больше расспрашивать его не стоит.

✎ Отметьте улику В. (171)

281

Вы уверяетесь, что записка действительно написана с использованием шифра и пытаетесь «взломать» его.

Можете перечитать записку — 361.

Если Вы разобрались с шифром — 519.

Если нет — 315.

282

— Мистер Смитсон, — мило интересуетесь Вы, — полагаю, сегодняшняя трагедия расстроила вас, но не могли бы вы рассказать мне своими словами, что вы видели сегодня в гостиной?

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если получилось от 2 до 7 — 557.

Если от 8 до 12 — 167.

283

— Так... что же он пишет, — бормочете Вы про себя. — Какие у меня есть зацепки...

Если у Вас отмечена Улика Z — 383.

Если нет — 424.

284

Вы стараетесь не издавать звуков, но натыкаетесь на кучу коробок, которые падают и рассыпаются в разные стороны, производя достаточно шума, чтобы разбудить и мёртвого. Гамильтон выскакивает из укрытия и бросается к двери. В этот момент Вы прыгаете в его сторону, пытаясь ухватить его за лодыжку.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Ловкости:

Если результат от 2 до 8 — 249.

Если от 9 до 12 — 612.

285

— Послушайте, — произносите Вы неожиданно, — могу я взять немного бренди полковника в качестве образца? Это может помочь нам выяснить, что с ним случилось.

Бармен слегка колеблется, затем кивает. Он достает хрустальный графин и наливает с палец в одну из банок доктора Ватсона.

— Теперь это уже не имеет значения, — смеётся он. — Полковник всё равно пить уже не будет.

Отметьте Улику N. (122)

286

— Это же элементарно! — фыркает Холмс. — Если вы считаете себя детективом, то и вам должно быть очевидно, что со Звездой Ирландии что-то было не так. Ваш вопрос удивляет и разочаровывает меня. Но это не важно. Ватсону повезло, счёт сейчас в его пользу, а у меня нет времени разбираться что произошло, так как до поезда осталось не так много времени.

Холмс отворачивается, не желая развивать тему. (654)

287

Вы размышляете над словами Джона Оливера, что Звезда Ирландии была плохо готова к скачкам. Может, он лжёт?

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:

Если получилось от 2 до 7 — 641.

Если от 8 до 12 — 339.

288

— Что вы имеете в виду? — требовательно спрашивает слуга. — И вообще, кто вы такой, чтобы выспрашивать меня?

— Думаю, следует вызвать полицию, — произносите Вы спокойно.

Бойцовский дух мужчины тут же тает.

— Не нужно, я расскажу. Когда я был молод, полковник Сильвестр поймал меня на воровстве. Мне очень нужны были деньги, чтобы спасти жизнь отцу, — тихим голосом объясняет он. — Полковник сохранил эти бумаги, я уверен. Поэтому я пришёл сюда, чтобы уничтожить их до того, как их загребёт полиция, а потом начнёт искать меня.

— Хорошо, — произносите Вы, пытаясь успокоить его. — Понимаю вашу озабоченность. А я должен найти бумаги о том, какие он проворачивал сделки, и нет ли среди них документов, способных указать нам на человека, желавшего его убить.

Слуга начинает зловеще смеяться.

— Сэр, да любой, кто знал этого ублюдка, хотел убить его! Но я найду вам такие бумаги. Здесь есть одна папка, которую он держал отдельно, в особой безопасности.

Вы просматриваете эту особую папку. Большая часть её содержимого выглядит обычной деловой перепиской — письмами сотрудников конкурирующих компаний. Все они промаркированы цифрой 13, написанной в левом верхнем углу. Из текстов документов становится понятно, насколько бесчестным, хитрым и подлым бизнесменом был Сильвестр.

Если у Вас отмечена Улика Q — 518.

Иначе — 505.

289

Вы догадываетесь, что в записке используется шифр и пытаетесь его «взломать». Для этого Вы применяете к записке известные Вам виды шифров и скоро понимаете истинное содержание её текста. (297)

290

— Я один из лучших в стране тренеров лошадей-чемпионов, я ЗНАЮ, когда лошадь готова! — рявкает Рейнс, ударяя кулаком в собственную ладонь. — Да что там... Я сразу говорил полковнику, что связываться с таким как вы, только зря тратить время. Хорошего дня, — злой Рейнс уходит прочь, оставляя Вас наедине с переживаниями. (570)

291

— Я расследую смерть половника Сильвестра, — поясняете Вы. — Мистер Гамильтон как-то связан с этим делом и информация о его прошлом могла бы помочь объяснить его роль в произошедшей драме, если таковая есть.

Лицо старика каменеет и наливается кровью от негодования.

— Связан с убийством?! Бред! Ничего, что Гамильтон делал в прошлом, ни в коем случае не может иметь такой связи. Джонс, проводит этих господ.

Клерк демонстративно открывает дверь, а вам с Ватсоном теперь необходимо решать, что делать дальше. (158)

292

— Сэр, чем вы тут занимаетесь? — требовательно интересуетесь Вы.

Слуга злобно смотрит на Вас.

— Сэр, мы не желаем вам вреда, — заверяете Вы его. — Мы только ищем информацию полезную для расследования смерти полковника.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если получилось от 2 до 5 — 637.

Если от 6 до 12 — 288.

293

Разговор приходится прервать, потому что к будке Роско подходит джентльмен крайне представительного вида. Роско спешит к столу, чтобы разобраться с ним лично — забрать билет и вручить деньги.

— А вот и вы, лорд Хэмптон, — говорит Роско, немного нервничая. — Ваши пять фунтов и выигрыш один к восьми дают вам сорок пять фунтов. Удивлён, что вы не поставили больше, ведь победила ваша лошадь.

Лорд Хэмптон, посмеиваясь, убирает деньги в карман.

— Не говори моим людям, Роско, — он почти шепчет, — но я не сильно в неё верил. Всего пару дней назад Звезда Ирландии на тренировке соревновалась с моим лучшим жеребцом, Квинслендом, и они шли точно вровень. Поскольку Квинсленд гораздо быстрее, чем Майванда, не думаю, что у неё был шанс. Так что я поставил скорее для проформы. Если бы я знал, что у Звезды будут проблемы с проходом трассы, поставил бы всё, что у меня есть.

Отметьте Улику D.

Вы обращаете внимание на двух джентльменов, забирающих восемнадцать фунтов у клерка Роско, в то время как сам он расплачивается с доктором Ватсоном.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Наблюдательности:

Если получилось от 2 до 5 — 527.

Если от 6 до 12 — 190.

294

Указав Вам на ошибки, Холмс зажигает трубку и откидывается в кресле, чтобы объяснить, что произошло на самом деле.

— Улики указывают, что человек, опоивший Звезду Ирландии — Джон Оливер, конюх полковника Стюарта. Без сомнения, у него, в отличие от других, был доступ к лошади во время, подходящее чтобы препарат начал действовать к началу скачек. Также Оливер удивительно удачно предсказал, что Звезда Ирландии будет плохо выступать, в то время как все остальные на ипподроме ожидали от неё отличного забега. Да и сам конюх, учитывая проблемы с оплатой его работы — отличная мишень для хорошей взятки.

Полковник Стюарт краснеет при упоминании его финансовых проблем. (460)

295

— Нет, думаю, лучше не читать, — решаете Вы. — Дело и без того запутанное, чтобы отвлекаться на посторонние факторы.

— Тогда имеет смысл запереть её в сейф, — предлагает Холмс, и Вы вручаете ему записку. Он открывает её, прочитывает, но никак не комментирует. Вы с Ватсоном хорошо знаете, что в такие моменты лучше вопросов не задавать. (405)

296

Вы провалили расследование убийства полковника Сильвестра.

Если хотите попробовать провести его ещё раз — 237.

Если предпочитаете услышать объяснения Холмса — 520.

297

С бьющимся от волнения сердцем, Вы вслух зачитываете её Холмсу и Ватсону.

— Здесь закодировано сообщение, — восклицаете Вы. — Оно звучит так: «Моё существование — боль от твоего позора. Это стоило мне любви. Цена за такое — немедленная смерть. Генри Гамильтон». Гамильтон, тот человек, что привёз записку полковнику Сильвестру!

Отметьте Улику Q. (501)

298

Решив, что в конюшне полковника Стюарта Вы изучили всё, что было возможно, Вы желаете полковнику хорошего дня и сообщаете, что продолжите расследование в другом месте.

По дороге к треку, Вы встречаете группу мужчин, веселящихся и поздравляющих худощавого, дорого одетого человека. Подойдя ближе, Вы слышите, как джентльмены громко обсуждают победу его лошади и понимаете, что богатый счастливчик — это лорд Хэмптон.

Если хотите переговорить с лордом Хэмптоном — 583.

Если нет — 212.

299

— Может, написавший её — иностранец? — спрашиваете Вы, имитируя голосом озарение. — Вы же встречались с тем, кто, предположительно, её писал.

Гамильтон выглядит настолько ошарашенным этим вопросом, что впадает в ступор.

— Да, — говорит он, — вполне может быть, что вы правы. Возможно, немец или швед, получивший хорошее английское образование. Во время разговора я обратил внимание, что говорить без акцента стоит ему некоторых усилий. Чувствовалось, что он говорит чересчур осторожно, словно над каждым словом думал о том, как оно должно звучать. Похожее ощущение и от записки.

Вы киваете, изображая согласие.

Если спросите о конкурентах — 633.

Если нет — 401.

300

Сэр Александр явно нервничает. Поскольку больше Вам спросить его не о чём, Вы торопитесь поблагодарить его и поднимаетесь, чтобы проводить до двери. (461)

301

Тест не показывает наличия в бутылке бренди ничего необычного. (526)

302

Вы аккуратно убираете флакон в карман пиджака и размышляете, имеет ли смысл обыскивать другие части конюшни.

Если продолжите искать — 105.

Иначе — 298.

303

Вы размышляете, о чём ещё можно было бы спросить лорда Трента.

Если спросите его мнение о Сильвестре — 568.

Иначе — 560.

304

Вы вырубаете тяжеловесного друга правым кроссом и снова поворачиваетесь к жокею.

— Ладно, приятель, — произносит тот медленно, глядя на павшего товарища, — вы заработали свой ответ. (138)

305

— Много о ком хотелось бы узнать больше, — вздыхаете Вы, — но я опасаюсь потратить ваше время на вопросы о людях, которые, возможно, и значения-то не имеют.

— Не беспокойтесь, — отвечает Холмс. — Единственный способ, который научит вас отделять зёрна от плевел — это практика.

Если спросите его о полковнике Стюарте — 516.

Если нет — 413.

306

— Средством пользовались лишь несколько человек? — спрашиваете Вы, и ветеринар кивает. — Может быть, помните, как их звали?

— Всех не вспомню, — поясняет пьяный ветеринар. — Вроде как, большинство из них были шотландцами или ирландцами. Доктор Гастингс и сам был шотландец и общался в основном со своими. Из всех, кто здесь занимается лошадьми, могу назвать только лорда Хэмптона.

Вы благодарите мужчину и желаете ему приятного вечера.

✎ Отметьте Улику X. (480)

307

— Дела такие, шеф, — медленно произносит Стэнли между укусами хлебной краюхи, которую он сразу схватил с тарелки. — Проследил я, как вы и просили, за Боузером и Фитцхью, но ничё интересного они не делали. Ваще. Не собирались толпой, ни с кем, кроме «привет-пока» не разговаривали. А когда поймали кэб, чтобы вернуться в Лондон, я пошёл к вам.

Вы благодарите Стэнли за помощь, и он покидает задымлённый, переполненный паб. (129)

308

Предположив, что записка содержит шифр, Вы решаете ещё раз внимательно перечитать её. (281)

309

Удовлетворённый полученной от Джона Оливера информацией, Вы отпускаете его. Конюх подхватывает ведро и отправляется за водой.

Полковник Стюарт успокоил Генри Рейнса, и тренер теперь готов поговорить с Вами. Его походка демонстрирует спокойную уверенность настоящего профессионала.

Если у Вас отмечена Улика G — 336.

В противном случае — 353.

310

— Мои работники? — переспрашивает полковник Стюарт. — Однозначно, это честные и трудолюбивые люди. Других я бы и нанимать не стал. А если бы у меня были основания подозревать кого-то из них, я бы не занимался ерундой и не побежал к детективам, а просто позвонил бы в Скотланд-Ярд! (481)

311

Холмс продолжает управлять Вашим анализом ситуации.

— Следующий вопрос: что же Ватсон писал — письма или один из своих рассказов? Попробуйте понять это, просто посмотрев на стол. Там есть всё, что нужно, чтобы сделать верные выводы.

Бросьте кубики и добавьте значение Вашей Наблюдательности:

Если результат от 2 до 6 — 574.

Если от 7 до 12 — 110.

312

— Ну, что ж, — начинает Холмс, — вы готовы?

Вы киваете.

— Для начала скажите нам, кто накачал Звезду Ирландии наркотиком, — продолжает Холмс, — затем мы сможем перейти и к тому, кто был заказчиком.

Если скажете, что это был жокей — 222.

Если назовете тренера Рейнса — 579.

Если скажете, что Оливер, конюх — 354.

Если обвините Боузера и Фитцхью — 145.

313

Несмотря на ёрзанье Ватсона, Вам удаётся сконцентрировать внимание на трёх ближайших зданиях. Вы внимательно следите за фасадами, переводя взгляд по кругу с одного на другое. Ваша внимательность вознаграждается — из одного из них вдруг появляется мчащийся Гамильтон, на бегу подзывающий кэб.

Вы бросаетесь ему наперехват, а когда он пытается обойти Вас, ныряете ему в ноги.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Ловкости:

Если получившаяся сумма от 2 до 6 — 249.

Если от 7 до 12 — 141.

314

Гамильтон отчаянно борется, но Вы оказываетесь ловчее. Ваш бросок через бедро оглушает его, а когда он пытается встать на ноги, отправляете его в нокаут убийственным апперкотом. Связав его, Вы зовёте к себе Ватсона. (613)

315

— Я не могу взломать шифр, — признаётесь Вы, чувствуя себя отвратительно.

— Мне тоже редко везёт с подобными штуками, — любезно поддерживает Вас Ватсон. — Порой мне кажется, что Холмс требует искать смысл там, где его, может, и нет. Просто чтобы помучить нас — простых смертных. (584)

316

Этот шифр более бестолковый, чем Вы способны вынести. (438)

317

— Я не часто бываю на скачках, — говорите Вы, — но мне показалось, что Звезда выглядела вялой, когда выходила на трассу. Удивлён, что организаторы вовсе допустили её к забегу.

— О, для устроителей было бы очень неприятно снимать эту лошадь, — резко отвечает лорд Хэмтон, — особенно беря в расчет её популярность.

Если у Вас отмечена Улика H — 662.

В противном случае — 165.

318

— Чертовски умён, — говорит Холмс. (999)

319

После объяснения Вами содержимого записки, сэр Эндрю посылает за Майкрофтом Холмсом. Вы рассказываете Майкрофту о зашифрованном сообщении, и он кивает, тоже признавая её важность.

— И всё-таки, — добавляет он, — я бы не торопился. Гамильтона здесь нет, он не может догадаться, что нам что-то известно. Давайте рассмотрим лучший способ управиться с ним, а вы обсудите его с Шерлоком, когда встретитесь с ним утром.

Ночью Вы почти не спали, обдумывая найденные улики, но смогли сохранить достаточный контроль над собственным рвением, чтобы не явиться на 221Б до окончания завтрака своих друзей.

Холмс и Ватсон тепло приветствуют Вас, и втроём вы начинаете обсуждать записку. (501)

320

— Почему вы сказали своему брату, что Звезда Ирландии может сегодня проиграть? — спрашиваете Вы.

Конюх отшатывается поражённый, словно Вы его ударили.

⚁ Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если получилось от 2 до 7 — 649.

Если от 8 до 12 — 616.

321

— Я немного удивлён, что после такого проигрыша, вы устраиваете в пабе вечеринку, — произносите Вы, пытаясь придумать, как лучше выстроить разговор.

— А я удивлён, что вы считаете, будто это ваше дело, — огрызается жокей. — На сегодняшних скачках я победил на трех разных лошадях и это отличный повод для вечеринки. К тому же, я могу потратить деньги на друзей. В сезон, когда надо каждый день быть в форме, тратить их больше не куда, — он поворачивается к Вам спиной и ещё раз заказывает выпивку друзьям. Очевидно, более никаких дел с Вами жокей иметь не собирается. (439)

322

— Назвался груздем — полезай в кузов, — говорит Холмс. (999)

323

— Сожалею, мистер Холмс, я не могу понять, почему Ватсон всё ещё не прочёл телеграмму. Будь я на его месте, даже чем-то занимаясь, просмотрел бы её обязательно. Ведь там может быть что-то важное.

— Да нет же, — отвечает Холмс, — включите голову! Вы были правы, когда сказали, что Ватсон был занят писательством. А когда Ватсон берется за перо, он всегда погружается в работу с головой. (311)

324

— Я уверен, что виновен лорд Хэмптон, — настойчиво утверждаете Вы. — Ведь он хотел купить Звезду Ирландии, а её плохое выступление теперь обязательно приведёт к снижению стоимости.

— В самом деле, ситуация неприятная, — говорит Холмс. — Вы в самом деле правы, но в данной ситуации ваша позиция была бы гораздо убедительнее, если бы вы выявили и его связь с препаратом. В любом случае, он появится здесь с минуты на минуту и нам нужно согласовать наши дальнейшие действия.

Если хотите попробовать провести расследование заново, чтобы добыть дополнительные доказательства, возвращайтесь на Пролог — 100.

В противном случае — 185.

325

— На мой взгляд, всё было организовано заядлыми игроками — Боузером и Фитцхью, — говорите Вы. — Полагаю, в тот день они крутились у конюшен, чтобы убедиться, что Оливер выполнил свою работу.

Холмс качает головой.

— Нет, хотя я был бы рад, если бы это оказалось правдой. Но эти двое проныр не сделали ставок достаточного размера, чтобы указывать на их виновность. Я проверил по кое-каким источникам и не нашёл никаких доказательств того, что на какие-либо их счета ушли крупные деньги. А с ними так — если нет прибыли, то нет и мотива. А значит, и причастности к делу.

Если хотите вновь попробовать разгадать тайну самостоятельно, возвращайтесь на Пролог — 100.

Если хотите услышать решение от Шерлока Холмса — 585.

326

— Боюсь, мне не много известно о вашем кузене, — говорите Вы.

— Да вы счастливчик, — бормочет Стюарт.

Если расспросите его о Сильвестре — 471.

Если нет — 659.

327

Вы объясняете суть шифра сэру Эндрю и доктору Ватсону. Они соглашаются, что такая улика, безусловно, ставит Генри Гамильтона под сильнейшее подозрение. Тем более, что именно Гамильтон передал полковнику Сильвестру записку. Вы понимаете, что необходимо вывести его на обсуждение произошедшего, а затем найти способ затянуть петлю и вытащить из него признание.

— Я думаю, — добавляет сэр Эндрю, — было бы разумным пригласить на разговор с Гамильтоном Майкрофта Холмса. Его опыт может помочь сформулировать вопросы, которые лучше всего задавать. К тому же, если вдруг Гамильтон признается, лишний свидетель нам не помешает.

Вы соглашаетесь, и сэр Эндрю посылает за Майкрофтом Холмсом, а вы размышляете — рассказал ли Вам управляющий клубом всё, что знает на самом деле.

Если спросите сэра Эндрю об этом — 419.

Если нет — 475.

328

Ударом тяжёлого ботинка Гамильтон выбивает стекло и в прыжке хватается за створку, чтобы замедлить падение.

Подбежав к окну, Вы видите, как он приземляется на ноги, перекатывается, вскакивает и устремляется к поджидающему его кэбу. Прежде чем Вы успеваете набрать воздуха, чтобы позвать помощь, извозчик хлещет коня и повозка исчезает за углом.

Доктор Ватсон останавливает Вашу попытку погнаться за ним.

— Успокойтесь, друг мой, — медленно говорит он. — Больше мысли, меньше суеты.

— Но он же сбежит! — кричите Вы.

— Нет, скорее всего, он поехал домой. Даже если он подготовлен к побегу, ему понадобится хотя бы забрать оттуда вещи. Давайте там его и догоним.

Сэр Эндрю достает визитку Гамильтона, где под именем написан его домашний адрес. (364)

329

Быстрым движением Вы сбиваете Гамильтона с ног и, несмотря на его попытки ударить в ответ, без проблем удерживаете его, пока Ватсон и Эндрю спешат Вам на помощь. Через сорок пять минут появляется Лестрейд, чтобы его арестовать.

А вы направляетесь на Бейкер-стрит, чтобы обсудить результаты всего расследования. (331)

330

У Вас не получилось подобраться достаточно тихо. Гамильтон слышит Вас, оборачивается и стреляет. Пуля врезается в дерево рядом с Вами. Вы прыгаете на него, и он стреляет вновь.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Ловкости:

Если результат от 2 до 4 — 389.

Если от 5 до 7 — 161.

Если от 8 до 12 — 153.

331

— Печальная история, Холмс, — произносит Ватсон. — Если бы этот человек не был настолько жестоким, можно было бы даже посочувствовать ему.

— Да, Ватсон, наверно, — сухо отвечает детектив. — Правда, я обнаружил, что подавляющее большинство преступников находят причины скрывать истинные мотивы своего злодеяния. Даже с этим его признанием будет трудно выбить обвинение серьёзнее, чем непредумышленное убийство. Умный адвокат сможет повлиять на присяжных таким образом, что Гамильтон даже выйдет на свободу. Кто знает? Также будет трудно доказать, каким бы ни было химическое вещество, что именно оно вызвало смертельный инсульт у полковника Сильвестра.

— Ну, Холмс, — резюмирует Ватсон, — по крайней мере, никто другой не остался под подозрением. Мы никогда не сможем быть уверены в том, что произойдёт после того как преступник передан в руки закона. Да и ваша радость в погоне, а не в её результате и последствиях.

— Пожалуй, Ватсон, так и есть, — бормочет детектив.

Вы разделяете чувства Холмса.

Теперь, когда это дело успешно доведено до полного завершения, Вам снова становится волнительно-интересно — каким же будет оно — Ваше следующее испытание?

КОНЕЦ

332

Вы поясняете, что считаете доказательством отравления Оливером лошади то, что он сделал на неё ставку. Глаза Холмса расширяются от удивления.

— При отсутствии других доказательств, ставку на лошадь вряд ли можно назвать достаточной причиной, чтобы назвать человека виновным в накачивании лошадью наркотиком, даже если вы и правильно назвали его имя. Ткнуть наугад и попасть иногда может даже Ватсон.

Если хотите попробовать еще раз самостоятельно найти доказательства, то возвращайтесь на Пролог — 100.

В противном случае — 294.

333

Вы снова задаёте Гамильтону вопрос о его отношении к полковнику Сильвестру.

⚁ Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если получившаяся сумма от 2 до 6 — 337.

Если от 7 до 12 — 342.



334

Сэр Эндрю снова заглядывает в список.

— Следующий человек, с которым вам имеет смысл поговорить — полковник Стюарт. Он — единственный оставшийся из тех, кто не является членом клуба. И, да, он не видел полковника Сильвестра, пока не пришёл увидеть труп.

Если хотите допросить полковника Стюарта — 403.

Если нет — 454.

335

— А теперь, юноша, — говорит Холмс, обращаясь к Вам, — думаю, вы расскажете нам, как всё произошло и кто за это ответственен.

Вы излагаете детали найденных доказательств и подводите итоги расследования. В разговоре Вы стараетесь не ляпнуть лишнего, опасаясь сгореть со стыда, если представите Холмсу неверное решение.

Если у Вас отмечена Улика G — 522.

В противном случае — 443.

336

— Мистер Рейнс, — начинаете Вы, тщательно подбирая слова, — у вас есть какие-нибудь идеи, по какой причине Оливер мог бы опоить лошадь?

— Ради денег, разумеется, — резко отвечает Рейнс. — Наверняка, кто-то пообещал ему хорошо заплатить за эту грязную работу. И если бы я знал кто, я бы выследил гадов и перегрыз им их розовые шеи. Так ткнуть меня лицом в грязь, когда я был полностью уверен, что гонка в моих руках!

Если спросите, почему он был так уверен в её победе — 202.

Если нет — 430.

337

— Я уже сказал вам, что не знал полковника Сильвестра! — резко отвечает Гамильтон. — Не понимаю, почему я должен тратить время на разговоры с теми, кто меня не слушает.

Он приподнимается в кресле, готовясь встать и уйти.

Если отпустите его — 387.
Если спросите, с какой целью он написал ту записку — 417.

338

— Думаю, он пишет письма, — осторожно произносите Вы. — Возможно, эта пачка предназначена его коллегам, которым он хочет сообщить что-то важное и поэтому игнорирует всё остальное, пока не закончит.

Холмс разочарован ответом.

— Ну, по крайней мере, вы не вторите мне, как попугай, — говорит он. — Когда я анализировал поведение Ватсона, я сразу сказал, что он пишет рассказ. Кроме того, посмотрите внимательно, если человеку нужно написать сразу несколько писем, сложит ли он их все в кипу или будет запечатывать каждое по отдельности, прежде чем приступить к следующему? К тому же, не понадобилась ли бы Ватсону записная книжка, если бы ему нужно было написать письма сразу многим адресатам?

Вы вяло киваете, соглашаясь с доводами мистера Холмса.

— А теперь взгляните на мусор под его ногами. Если бы он писал в письмах на одну и ту же тему, раскидал бы он столько испорченных листов? Нет, это указывает нам на творца, расстроенного тем, что его мысли повернули не в ту сторону. Теперь посмотрим, сможете ли вы сказать, что за рассказ пишет Ватсон. (283)

339

— Не пытайтесь заставить меня в это поверить, — резко отвечаете Вы Оливеру. — Я не какой-нибудь болван. Будьте мужчиной, говорите правду, не то я организую вам допрос с пристрастием в Скотланд-ярде!

⚂ Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если 2-9 — 346.
Если 10-12 — 524.

340

— Простите, шеф, но пока я подбирал бутылочку, что он бросил, он успел слинять. А потом я увидел его тока когда он снова в конюшню вернулся. (129)

341

— Невероятно! — восклицает Ватсон. (999)

342

Когда Вы повторно задаёте вопрос, Гамильтон сначала сердится, но потом пожимает плечами.

— Мне в принципе неприятно, что я знаю такого человека, как полковник, — медленно произносит он. — У меня просто нет выбора. Я встречался с ним пару раз, и кое-что узнал о нём, прежде чем согласился доставить ему сообщение. Мерзкий человечишка, доложу вам, без стыда и совести. Желания узнать его получше у меня не возникло.

Если отпустите его — 387.

Если спросите, с какой целью он написал ту записку — 417.

343

Поднимая стакан, Вы замечаете, что платок полковника, зажатый в его правой руке, пропитался какой-то жидкостью. Заинтересованный, Вы принюхиваетесь, пытаясь определить вещество.

⚁ Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Эрудиции:

Если сумма от 2 до 5 — 441.

Если от 6 до 12 — 184.

344

— Каким человеком бы полковник Сильвестр? — спрашиваете Вы, — я никогда ранее не слышал о нём.

— Это и не удивительно, — отвечает он со странной улыбкой. — Ситуация с полковником такова, что все, кто знал детали его карьеры, пытались покончить с совместными делами и забыть о нём как можно скорее. Он получил свой армейский чин в Индии, чему немало поспособствовали деньги. Но индийская кампания пришлась ему не по вкусу, и он вышел в отставку, чтобы заняться коммерцией здесь, в Лондоне.

Если расспросите о военной службе Сильвестра — 201.

В противном случае — 434.

345

— Звучит не слишком правдиво, — говорите Вы.

Лицо юриста наливается краской, а кулаки сжимаются. Затем он встает:

— Я не вижу связи между этой запиской, которую полковник даже не открыл, и его смертью. И однозначно не вижу смысла тратить время на разговоры с человеком, который всё равно мне не верит. Приятного вечера, господа, — произносит он, кивая доктору Ватсону и сэру Эндрю, но демонстративно игнорируя Вас, и уходит взволнованный.

— Неудачный получился заход, — комментирует Ватсон. — Будем надеяться, что он действительно не важен настолько, насколько говорит. (334)

346

— Что значит, говорить правду? — вспыхивает от гнева Оливер. — Я в жизни ни кому не врал, и не надо тут меня брехлом обзывать! (641)

347

Как только Роско и его клерк отвлекаются на упавшего Ватсона, Вы быстро просматриваете список ставок. К Вашему удивлению ни одной ставки больше пяти фунтов на Майванду в нём нет, как и на любого другого из аутсайдеров. Вы выпрямляетесь в тот момент, когда Ватсон неуверенно поднимается на ноги.

— Доктор, с вами всё в порядке? — интересуетесь Вы с притворной тревогой.

— Да, кузен, но это не ваша заслуга, — хрипло отвечает он. — Пожалуй, преследовать с Холмсом каких-нибудь убийц и то безопаснее. Ладно, мне нужно бежать, иначе я опоздаю на поезд, — добавляет он и поспешно удаляется. (228)

348

— Что за глупая идея, — говорит Холмс. (999)

349

— Кузен, нам предстоит ещё один визит, — говорите Вы Ватсону. — Мистер Холмс был очень настойчив по поводу посещения нами квартиры полковника Сильвестра. Нужно поискать любые полезные материалы о его сделках и возможных причинах смерти. Мне может понадобиться ваша помощь, если прислуга вдруг проявит несговорчивость. (458)

350

— Правда ли, что вы единственный родственник и наследник полковника Сильвестра?

Полковник Стюарт кивает.

— В родичи себе я его не выбирал.

Если спросите его мнение о Сильвестре — 392.

В противном случае — 462.

351

Что-то в его ответе беспокоит Вас. Возможно — его упоминание о предупреждении.

Если попробуете надавить на Гамильтона, чтобы получить больше информации — 345.

В противном случае — 420.

352

Вам знакомо название препарата на флаконе и Вы понимаете, что использование этого вещества вполне могло заставить лошадь бежать медленнее.

Отметьте Вывод 8.

Если у Вас отмечена Улика G — 601.

Если нет — 302.

353

Вы подбираете подходящий вопрос.

Если спросите Рейнса, делал ли он ставку на Звезду Ирландии — 252.

Если спросите о причинах плохого выступления лошади — 453.

354

Холмс тонко улыбается, что вообще редко можно увидеть.

— Отлично, — говорит он, — вы действительно верно назвали виновного. (621)

355

Во время всего разговора, Мартин периодически посматривает на часы. Уловив намёк, вы благодарите его за потраченное время и желаете удачного вечера. (198)

356

Закончив сбор информации о подозреваемых в библиотеке Холмса, вы приступаете вместе с ним к составлению плана на сегодняшний день. Но стоило вам заняться, как Ватсон внезапно вас прерывает.

— Послушайте, — восклицает он, обращаясь к Вам, — я только что вспомнил. Кажется, у меня есть то, что может помочь. Пойдёмте, оно наверху, в сундуке.

Если согласитесь пойти с Ватсоном — 388.

Иначе — 426.

357

— Я читал записку, мистер Холмс, — отвечаете Вы. — Она у доктора Ватсона.

Холмс дожидается, пока доктор Ватсон передаст её, быстро пробегает глазами и, по обыкновению, кивает.

— И что вы об этом думаете? — спрашивает он, наконец.

🔎 Если у Вас отмечены Улика Q и Решение 20 — 359.

🔎 Если у Вас отмечены Улика Q, но не отмечено Решение 20 — 370.

🔎 Если у Вас отмечено Решение 12 — 494.

🔎 Если отмечено Решение 13 — 372.

В остальных случаях — 447.

358

Разместив свои ставки, друзья возвращаются к Вам, продолжая ранее начатый спор о лошадях. К тому времени, как Холмс и Ватсон удобно располагаются на траве, звучит сигнал для вывода лошадей и наездники выводят их на трек.

Доктор Ватсон даже привстаёт от нетерпения.

— Вот они, Холмс, — говорит он, указывая на двух лошадей. — Звезда Ирландии красивого серого цвета с наездником в желто-голубом. Майванда – чёрная, с наездником в коричневом. Видите?

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Наблюдательности:

Если получилось от 2 до 7 — 508.

Если от 8 до 12 — 651.

359

— Записка была зашифрована, мистер Холмс, — объясняете Вы. — Взломав шифр, я обнаружил, что её автор — Генри Гамильтон, юрист, который и привёз эту записку в клуб. В ней он напрямую угрожает убить полковника. Но, прежде чем вступать с Гамильтоном в конфронтацию, я решил собрать больше доказательств.

Холмс одобрительно кивает.

— Отлично, — говорит он. — На этом этапе вашей карьеры осторожность в подобных вещах не помешает. Теперь давайте поработаем над полученными доказательствами. (405)

360

— Я считаю, что это сделал жокей, — говорите Вы. — Он что-то подсыпал ей в то, что давал перед гонкой.

Холмс выглядит удивлённым.

— Как вы можете выдвигать такое обвинение? — спрашивает он. — Как вы вообще до этого додумались? Использованный наркотик должен был быть дан лошади задолго до того как жокей вообще к ней прикоснулся. Звезда Ирландии была вялой уже тогда, когда он выводил её к линии старта.

Если хотите попробовать еще раз самостоятельно найти решение, то возвращайтесь на Пролог — 100.

В противном случае — 294.

361

Вы вскрываете конверт и осматриваете записку. Написана на дешевой белой бумаге, используемой, обычно, для копирования клерками. В верхнем левом углу стоит цифра 13. Вы пробегаете текст:

«*Моё почтение, полковник:*

Существование твоё роскошно. Боль чувствуешь только от уменьшения размеров твоего вожделенного богатства. Позора не избежать, это произойдёт, это стоило сделать давно. Мне несущественна потеря любви такого брата. Цена уплачена мной за прекрасное событие. Такое, как твоя немедленная, безвозвратная, финансовая смерть.

Отставной полковник, Генри Стюарт,

Отель Гамильтон»

Закончив читать, Вы в недоумении поднимаете глаза.

— Очень странная, — комментируете Вы и с некоторой задержкой передаёте её остальным. Через несколько минут размышлений, Ватсон решает высказаться.

— Вижу два варианта, — говорит он, — хоть и не знаю, какой из них подходит лучше. Таким высокопарным языком мог написать какой-нибудь иностранец, давний враг полковника Стюарта. Сам полковник Стюарт слишком беден, чтобы столь яростно оскорблять своего возможного благодетеля. Враг мог попытаться разрушить их отношения. В любом случае, не понимаю, как это может влиять на рассматриваемое дело.

Он мотает головой в недоумении.

— Что бы вы сделали с этим, мистер Холмс? — спрашиваете Вы.

Холмс качает головой и говорит:

— Это ваше расследования и я не хочу сбивать вас своей точкой зрения, пока вы не назовёте решение, или не ошибётесь. А вот ваше мнение, я как раз бы выслушал. Детектив вы, но я мог бы найти ошибку в вашей логике. А теперь, перечитайте записку ещё раз, никуда не торопясь.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Эрудиции:
Если результат от 2 до 5 — 278.
Если от 6 до 7 — 279.
Если от 8 до 9 — 281.
Если от 10 до 12 — 289.

362

— Как, по вашему мнению, почему Звезда Ирландии бежала сегодня так плохо? — спрашиваете Вы.

Лорд Хэмптон некоторое время раздумывает над ответом.

— Конечно, это меня удивило, — медленно произносит он. — Звезда на этой неделе тренировалась вместе с моим чемпионом и почти побила его. Она должна была финишировать на несколько корпусов раньше Майванды и остальных. Но это же скачки, — добавляет он. — Никогда нельзя быть до конца уверенным, как лошадь поведёт себя. И не важно, насколько она обычно хороша.

Отметьте Улику D. (629)

363

Ватсон смотрит на часы.

— Идёмте, Холмс, — торопит он, — сделаем ставки на главный забег, пока не вывели лошадей. Нет смысла ждать, мы и так знаем, на кого будем ставить.

Друзья уходят к столам приёма ставок, оставляя Вас одного.

Вы ожидаете их возвращения. Вдруг, сзади до Вас доносится разговор двух мужчин, упоминающих Звезду Ирландии. Это заставляет Вас обернуться и посмотреть, кто разговаривает. Одного из них Вы узнаете — это Филлипс, торговец зерном, на которого Холмс обращал Ваше внимание ранее. Рядом с ним Вы видите огромного человека в кожаном фартуке, похоже — кузнеца. Вы решаете попробовать подобраться к ним поближе, чтобы подслушать разговор.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Изобретательности:
Если результат от 2 до 5 — 162.
Если от 6 до 12 — 538.

364

Вместе с Ватсоном вы садитесь в один из экипажей клуба «Диоген» и спешите к дому Гамильтона. Вы сходите у небольшого особняка на окраине Лондона и вдруг видите, как ваша жертва, бежит по заднему двору, а затем перепрыгивает через забор на переулок.

Вы с Ватсоном бросаетесь за ним, забыв про извозчика, кричащего вам вслед про оплату поездки. (467)

365

— Важная идея, — говорит Ватсон. (999)

366

— Когда полковник умер, в этом зале находилось шесть членов клуба, — говорите Вы. — Кто-нибудь из них был с ним как-то связан или мог знать о нём что-нибудь особенное?

Сэр Эндрю на мгновение нахмуривается.

— Хмм... — морщится он. — Полковник и для меня не самый любимый клиент. Он яростно выступал против принятия в клуб Шерлока Холмса, заявив в своих комментариях к голосованию, что его членство вполне может быть лишь прикрытием для проведения расследований. Это крайне возмутило и Шерлока, и Майкрофта Холмса. Адмирал Нельсон презирал Сильвестра, — продолжает сэр Эндрю, — видимо по причинам, связанным с военной карьерой полковника. Кроме того, Сильвестр был заядлым писакой в Таймс на военную тему и адмирала всегда приводили в возбуждение его письма, направленные против военно-морских сил. Также как-то он обменивался резкими записками с мистером Бассет-Хайндом по поводу писем об истории некоторых кампаний в Индии, и утверждал, что мистер Мартин и его друзья являются наименее приятными людьми из множества таких же жалких групп людишек в Палате общин. Наконец, он был непримиримым оппонентом лорда Трента; в последние годы они множество раз обменивались разногласиями через письма в Таймс, — заканчивает сэр Эндрю, забеспокоившись, что наговорил слишком много. — Если один из них писал, что Земля круглая, другой сразу же утверждал, что она плоская. В клубе

они всегда занимали кресла за одним столом, но ни разу не проронили ни слова. В чёткости соблюдения правила не разговаривать их можно назвать гордостью клуба.

— Правда? — поражённо спрашиваете Вы.

— Да, они — гордость нашего клуба, — сэр Эндрю впервые улыбается с тех пор, как Вы начали задавать ему вопросы. — Что может быть лучшим доказательством нерушимости наших правил, нежели два злейших врага, в течение многих лет сидящих бок о бок, и не обменявшихся ни словом, совсем не обращающие друг на друга никакого внимания? (499)

367

— Добрый вечер, сэр, — говорите Вы, поднимаясь, чтобы поприветствовать вошедшего джентльмена. — Постараюсь потратить минимум вашего времени.

— Благодарю, — отвечает он натянуто. Бассет-Хайнд — высокий, худощавый человек в очках, безупречно и со вкусом одетый.

Если спросите его о том, что он видел — 623.

В противном случае — 180.

368

От серии чётких ударов слуга отключается. Вы с Ватсоном начинаете перебирать бумаги, но они в таком беспорядке и путанице, что ничего интересного найти не удаётся. (457)

369

Вы приходите в себя побитый, в синяках и видите Ватсона, собирающего свою медицинскую сумку. Убедившись, что Вы в порядке, он, извинившись, в спешке покидает Вас, чтобы успеть на поезд.

Уменьшите на единицу значение Вашей Ловкости до самого конца приключения. (228)

370

— Записка была зашифрована, она содержит прямую угрозу от Гамильтона, юриста, убить полковника, — поясняете Вы. — Но я не стал читать записку, пока мистер Гамильтон оставался в клубе. Ваш брат предложил мне подождать и обсудить её сегодня утром вместе с вами.

— Майкрофт крайне осторожен, — бормочет Холмс. — Имея такое доказательство, я вижу два варианта ваших дальнейших действий. Вы можете продолжать заниматься другими сторонами расследования, чтобы представить все доказательства сразу. Или можете отправиться прямо сейчас и арестовывать Гамильтона. У вас есть его адрес?

Вы киваете.

Если хотите подготовить больше доказательств — 405.

Если готовы выдвинуться к Гамильтону — 555.

371

— Лорд Хэмптон, владелец конкурента Звезды Ирландии, организовал отравление, — утверждаете Вы.

Холмс улыбается.

— И почему же вы так решили? — спрашивает он. — Нужно обладать вескими доказательствами, чтобы выдвинуть такое обвинение против пэра Её Величества.

Соответствующие доказательства включают в себя Улики D, U, W и X.

🔍 Если у Вас не отмечено ни одной из перечисленных Улик или отмечена только Улика D — 150.

🔍 Если отмечена Улика U, но не отмечены ни W, ни X — 324.

🔍 Если отмечена Улика X, но не отмечена U — 144.

🔍 Если отмечена Улика W, но не отмечена U — 173

🔍 Если у Вас отмечены Улики U и W, но нет X — 506.

🔍 Если отмечены Улики U и X — 209.

372

— Я считаю, что записка передана от какого-то иностранного врага полковника Сильвестра, — объясняете Вы. — Она написана странным высокопарным языком, который звучит неестественно.

Холмс кивает в ответ на Ваше объяснение.

— Что ж, — комментирует он, — если вы так считаете, нам нужно заняться другими доказательствами. Так как пока на то, кем он может быть, нет никаких зацепок, не так ли? (405)

373

Боюсь, что да, — отвечаете Вы. — Полковник почти осушил его. (104)

374

— Я уже сказал один раз — в моем положении это было бы не правильно, — резко отвечает Рейнс. — Если вы не слушаете, что вам говорят, какой смысл вообще тратить на это время? Я слишком занятой человек, — разозлившийся тренер уходит прочь. Надо полагать, повторные попытки переговорить с ним ни к чему не приведут. (570)

375

— Да, Холмс, удалось, — отвечаете Вы. — Бармен оказался на редкость отзывчив.

— Отлично, — говорит Холмс. — Проверьте её тоже.

Если у Вас отмечено Решение 20 — 534.

Если нет — 183.

376

Вы делаете в блокноте пару пометок и размышляете, стоит ли спросить у полковника Стюарта ещё о чём-нибудь.

Если спросите его про работников — 381.

Если хотите приступить к опросу их самих — 481.

377

В поисках хоть какой-то физической активности после нескольких часов разговоров, Вы идёте в комнату, где умер полковник Сильвестр. Сэр Эндрю указывает на одно из кресел, правда, тела там уже нет. На полу рядом с креслом Вы находите стакан с коричневой жидкостью на дне. По Вашей просьбе доктор Ватсон достает из сумки чистую медицинскую банку, и Вы аккуратно сливаете жидкость в неё. (134)

378

Парнишка улыбается, садясь за стол, и сразу хватает кусок хлеба.

— Здрасьте, шеф. Было бы козырно, если б мистер Шерлок Холмс давал мне такую же плёвую работу, как вы сегодня. Докладываю: Роско сделал большой круг по всем столам таких же, как он парней, и каждый отдавал ему деньги. Потом он вернулся к себе и начал раздавать эти деньги направо и налево подходившим к его столу. Я нашёл укромное местечко, прямо за навесом и слыхал каждое его слово.

— Большой выигрыш он кому-нибудь выдал?

— Не, никому. Все, кто ставили на Майванду, ставили немного. Большие деньги он один раз отдал, но, кажись, это был ваще не выигрыш. Парню по имени Оливер, конюху полковника Стюарта. Ему Роско сразу, как тот пришёл, отдал уже готовый толстый кошель. Сколько точно там было, не скажу, Оливер просто сунул его в карман, но там хватало. И при этом ни слова о ставках. Благодарствую, шэф, — добавляет он, когда Вы пододвигаете ему кружку. — Ваше здоровье.

✎ Отметьте Улики I и С. (129)

379

— Таким образом, всё, что требуется от потенциального члена клуба — это его готовность соблюдать правила и возможность оплачивать посещения? — спрашиваете Вы.

— Немного грубоватое, — отвечает сэр Эндрю, — но, должен признать, вполне точное резюме.

— Молчание, должно быть, непросто дается вашим сотрудникам, — предполагаете Вы.

Сэр Эндрю кивает, затем добавляет:

— Но мы и платим настолько лучше, чем в других клубах, что это должно компенсировать множество неудобств.

Если спросите про того, кто обслуживал в тот день полковника Сильвестра — 240.

Если нет — 119.

380

Вы размышляете над его ответом, одновременно подбирая формулировку для следующего вопроса.

Если спросите о причине плохого выступления Звезды Ирландии — 453.

Если нет — 430.

381

— Перед тем как опросить ваших людей, буду признателен, если вы немного расскажете мне о них, полковник, — говорите Вы. — Что это за люди? Чем они занимаются?

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если получилось от 2 до 6 — 310.

Если от 7 до 12 — 431.

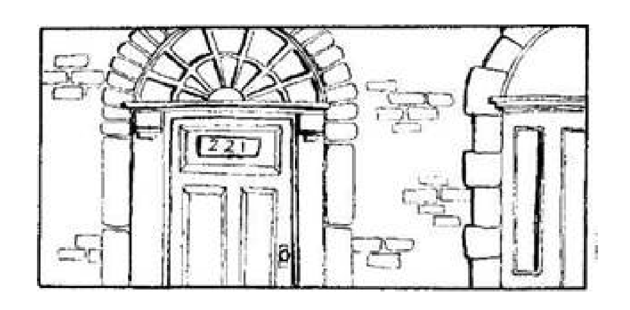
382

Прежде чем спросить Вас о решении, Холмс предлагает выслушать полковника Стюарта, имеющего какую-то дополнительную информацию.

— Да, мистер Холмс, теперь точно ясно, что Звезду Ирландии кто-то накачал специально. Сейчас, по прошествии времени, лошадь снова стала такой же энергичной, какой была всегда.

Если у Вас отмечен Вывод 9 — 600.

Если нет — 196.



383

— Хорошо, мистер Холмс, — отвечаете Вы, припоминая «улики». — Мы знаем, что доктора Ватсона тяжело отвлечь, когда он что-то пишет — он даже проигнорировал телеграмму. Несмотря на это, доктор сразу схватил переданную мной газету и тут же начал просматривать последнюю страницу. То есть рассказ, который он пишет, напомнил ему о чём-то, что обычно бывает на этой странице. Что же это может быть?

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Эрудиции:

Если результат от 2 до 8 — 216.

Если от 9 до 12 — 566.

384

— Есть кто-то, у кого вы всегда размещаете ставки? — интересуетесь Вы у доктора Ватсона, прячущего в карманы выигрыш от предыдущего забега.

— Я всегда ставлю у Роско, — отвечает он.

Холмс на мгновение застывает, услышав имя:

— А вас не смущает репутация этого человека? Я слышал, Роско иногда извлекает выгоды из всякого рода сенсаций.

— Такое болтают про каждого, кто принимает ставки, — усмехается Ватсон. — Я знаю, что со своими постоянными клиентами Роско честен. И у него всегда есть наличные, чтобы расплатиться со мной, если я в выигрыше, чего нельзя сказать о его конкурентах. Его стол есть на всех скачках, что тоже удобно. К тому же, у того, кто делает хорошие деньги, часто можно получить и больший выигрыш.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Эрудиции:

Если получилось от 2 до 7 — 363.

Если от 8 до 12 — 548.

385

— У меня есть другой образец, мистер Холмс, — отвечаете Вы. — Полагаю, этот платок полковника тоже вымок в бренди, я сохранил его на всякий случай.

— Давайте тогда и его проверим.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Эрудиции.
Если результат от 2 до 5 — 391.
Если от 6 до 12 — 577.

386

— Вы вините полковника в смерти своего брата? — спрашиваете Вы.

— Полковника? — переспрашивает он удивлённо. — Да кто я такой, чтобы обвинять полковника, сэр? В нашей семье мы хорошо знакомы с такими вещами. В каждом поколении двое или трое сыновей уходят в солдаты. И они иногда погибают. Это больно, но ведь на то она и война, сэр. (269)

387

В этот раз Вы решаете отпустить Гамильтона. Вы складываете руки на столе и краем глаза видите, как Ватсон расслабляется.

— Спасибо вам, за потраченное время, мистер Гамильтон, — говорите Вы, и юрист покидает вас.

Как только двери за ним закрываются, Ватсон нервно подскакивает.

— Как вы можете его отпускать в такой ситуации? — вопрошает он. — Ведь эта записка — практически добровольное признание его вины.

— Не уверен, — отвечаете Вы. — Он умный человек, давление на него содержимым записки может не помочь ни добиться признания, ни информации, доказывающей его вину в смерти Сильвестра. Думаю, нам следует копнуть ещё и в других местах. У нас остались какие-нибудь другие свидетели, сэр Эндрю? (334)

388

Холмс внимательно смотрит, но Вы уже приняли предложение кузена. Пока тот спешит наверх, Вы объясняетесь:

— Он так хорошо ко мне относится, мистер Холмс, я не могу отказать его предложению о помощи. Вы не против, если я схожу с ним?

Холмс неохотно кивает. Похоже, великий детектив немного ревнует. Видимо, он расстроен из-за того, что для него оказалось невозможным самому расследовать такой интересный случай и хочет, чтобы всё вернулось на круги своя как можно скорее.

Улыбающийся Ватсон возвращается с большой записной книжкой.

— Я вёл её в течение двух или трех лет после возвращения из Афганистана, — объясняет он. — Всякий раз, когда в газетах были заметки о боях в Индии или Афганистане, я делал вырезки. А если сталкивался с кем-нибудь из старых товарищей, которые знали ещё больше, записывал их рассказы и добавлял их сюда.

Пафосным жестом он открывает одну из последних страниц, и вы с нетерпением начинаете читать.

«Подразделения 17-й специальной бригады под командованием полковника Филиппа Сильвестра недавно были задействованы в операции, связанной с незаконным пересечением пограничной территории между Индией и Афганистаном. После нескольких недель попыток разбить силы врага, 17 июля войска полковника Сильвестра подверглись нападению во время разбивки ночного лагеря.

Полковник немедленно отреагировал на возникшую угрозу, удвоив пикеты и отправив связных за помощью в район расположения основных сил. Перестрелка продолжалась всю ночь, но бдительное отношение британских войск предотвратило усиление огневого давления. Враг бежал на рассвете, когда войска 17-й и 19-й бригад прибыли, чтобы освободить подразделение полковника Сильвестра.

Потери британской стороны не оказались серьёзными, один рядовой и один офицер убитыми и 5 человек раненными. Погибли отправленные Сильвестром за помощью во время атаки связные. Жестокий враг захватил этих двух преданных британских солдат и замучил варварскими пытками, ужаснувшими даже самых опытных ветеранов пограничной армии.

После случившегося генерал Монтгомери приказал полковнику Сильвестру вернуться в округ Дели и сообщить о произошедшем генерал-губернатору. Он также привёз в Дели несколько захваченных вождей для вынесения их преступлений на государственный суд.

Генерал Монтгомери продолжил преследование сил врага, выбитого им глубоко в горы, и не прекращал давления, пока вражеские войска не были рассеяны окончательно.

Изуверами был казнен лейтенант Сандерс. Также во время военных действий погибли капрал Джон Смит, и достопочтенный капитан Эдвард Трент, умерший в результате несчастного случая. У лейтенанта Сандерса осталась, находившаяся у него на попечении, сестра, Мари Виктория. Капитана Трента пережили его отец, генерал-майор сэр Габриель Трент, его братья Генри и Томас, а также его дядя, лорд Трент, транспортный магнат».

Во второй вырезке, датированной несколькими месяцами позже, упоминается об отставке полковника Сильвестра. Напротив вырезок почерком Ватсона записаны примечания, едва поддающиеся расшифровке: «Мистер Н. говорит, что люди погибли из-за некомпетентности и трусости полковника, и только опрометчивая доброта со стороны верховного командования позволила ему выйти в отставку вместо позорного увольнения и военного трибунала».

— Великолепно, Ватсон, — говорит Холмс. — А теперь будьте любезны, захватите свой пистолет. Я бы хотел, чтобы вы сопроводили сегодня нашего друга. При преследовании убийцы всегда есть вероятность возникновения опасной ситуации.

Ватсон охотно соглашается.

✍ Отметьте Вывод 18. (188)

389

Боль от пули Гамильтона взрывается в Вашей груди. Прежде чем успеваете что-то осознать, Вы валитесь как подкошенный и умираете ещё до того, как Ваше тело касается земли.

КОНЕЦ

390

— Крайне впечатляюще, — бормочет Ватсон. (999)

391

Второй образец показывает, что в бренди присутствует что-то необычное, но выделить и идентифицировать вещество Вам так и не удаётся. (104)

392

— Звучит так, словно полковник Сильвестр не очень-то вам нравился, — спокойно говорите Вы.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если результат от 2 до 7 — 511.

Если от 8 до 12 — 553.

393

Вы проверили всё настолько тщательно, насколько было возможно.

— Это ведь крайне важно, не так ли, Холмс? — спрашивает Ватсон. — Стакан с бренди был отравлен, но бутылка нет. Это значит, что убийцей должен быть кто-то имевший свободный доступ к стакану Сильвестра.

Детектив мрачно кивает.

Если у Вас отмечена Улика R — 169.

Если нет — 157.

394

Вы решаете, что это будет глупостью. (999)

395

— Почему вы так считаете? — спрашивает доктор.

— Ватсон, анализ бренди в стакане показал наличие вещества, которого там быть не должно. И не важно, что ваш кузен не смог его идентифицировать, — отвечает Холмс. — Я опознал его ещё во время анализа, но не стал ничего говорить, не желая встревать в течение теста.

Вы удивлены, что Холмс скрыл от вас информацию, но подавляете свои чувства.

— Это экстракт одного западно-индийского растения, называемый теми, кто знает и умеет использовать его, «солнцелётом», — продолжает Холмс. — Это мощный стимулятор, большая доза вещества почти наверняка вызвала бы удар у такого склонного к инсультам человека, как Сильвестр. Нет, это определенно было убийство и им следует заниматься до тех пор, пока виновный не будет найден. (157)

396

Гамильтон оказывается крепким орешком. Во время драки ему удаётся обрушить Вам на голову пустой бочонок из-под вина, и Вы валитесь на пол.

Придя в себя, Вы обнаруживаете хлопочущего рядом Ватсона, убирающего в карман пузырёк с нюхательной солью. Ваша голова раскалывается, тело болит, но хуже всего — понимание, что убийце удалось уйти.

Бросьте кубики.

Если выпало от 2 до 6 — 630.

Если от 7 до 12 — 631.

397

По Вашей просьбе Ватсон приводит Роско в чувство настолько, чтобы была возможность его допросить.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если результат от 2 до 6 — 483.

Если от 7 до 12 — 234.

398

Вы перечитываете этикетку, но это не помогает. Вы понятия не имеете, что это может быть за препарат и как он мог бы подействовать на лошадь. (126)

399

— То есть вовсе не делаете ставок? — удивлённо спрашиваете Вы. — Я был уверен, что все люди, причастные к скачкам, играют время от времени. Как вам удается удержаться от искушения?

⚄ Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:
Если результат от 2 до 10 — 374.
Если от 11 до 12 — 179.

400

— Да, есть кое-что, на что нам хотелось бы взглянуть, — говорите Вы. — Здесь где-нибудь стоят бутылки с любимым бренди полковника — «Святой Гавриил»?

Слуга ведёт вас в бар.

— За ночь до этого он добил предыдущую бутылку, а узнав, что он умер, заново графин я уже наполнять не стал.

Все бутылки плотно запечатаны, внимательный осмотр показывает, что запечатаны они одинаково; похоже, вскрывавшихся среди них нет. Вы благодарите слугу за помощь. (457)

401

Вы внимательно рассматриваете Гамильтона, размышляя, насколько сильно стоит на него давить.

Если просто спросите его мнение о полковнике Сильвестре — 497.
Если начнёте жёстко давить на него — 417.
Иначе — 387.

402

Лорд Трент — пожилой человек. Совсем седой, худой, словно высохший. Глаза холодные, жёсткие. Потребуется немало такта, чтобы успешно его допросить.

Если попросите его описать, что произошло — 428.
В противном случае — 303.

403

Дворецкий приводит полковника Стюарта, широкое и дружелюбное лицо которого слегка побледнело и помялось в связи с произошедшими сегодня событиями.

Если Вам удалось выяснить, кто опоил Звезду Ирландии — 610.
Если Вы не смогли определить виновного — 114.

404

В каптерке кристальная чистота, весь инвентарь, необходимый наезднику и конюху, аккуратно разложен по своим местам. Уздечки висят на крючках на стене, седла на опорах, а попоны и прочие вещи аккуратно разложены по полкам. В нескольких крупных кофрах расположилась разная мелочевка.

Если у Вас уже было отмечено Решение 6 — 105.

Иначе, отметьте Решение 6.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Изобретательности:

Если результат от 2 до 7 — 513.

Если от 8 до 12 – 640.

405

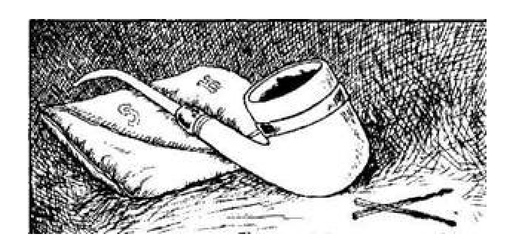
— Полагаю, главное, что стоит рассмотреть в первую очередь — бренди полковника, — говорит Холмс. — Нам нужно доказать, что в него что-то добавили. В противном случае, все другие доказательства бессмысленны.

Холмс достаёт и устанавливает один из своих аппаратов. Вместе вы изучаете с его помощью бренди из стакана полковника, надеясь обнаружить в нём чужеродное вещество.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Эрудиции:

Если результат от 2 до 7 — 164.

Если от 8 до 12 — 577.



406

Холмс с нетерпением приветствует вас. Он едва даёт вам время, чтобы усесться и налить чего-нибудь выпить, и сразу начинает требовать:

— Итак, теперь вы готовы ответить, кто убил полковника Сильвестра?

Если скажете, что убийца — Пьер Арманд — 118.
Если обвините Лорда Трента — 469.
Если назовёте Генри Гамильтона — 502.
Если скажете, что это был слуга Сильвестра — 112.
Если обвините Тома Смитсона — 120.
Если полковника Стюарта — 211.

407

— У вас есть ещё какая-нибудь информация об этом французе, Холмс? — спрашиваете Вы.

Детектив некоторое время раздумывает, потом нагибается к нижней полке и вытаскивает каталог французских компаний. Из этой книги Вы узнаёте, что Пьер Арманд был крупным дилером вина и крепких напитков, одним из крупнейших во Франции. Имел масштабные сделки в Великобритании, на Средиземноморье и в Вест-Индии. Побывал во всех этих регионах.

— Немало попутешествовал, — взволнованно комментирует Ватсон. — К тому же французы известны как люди, которые годами готовы ждать удобного случая для ответной мести. Он вполне может быть тем, кого мы ищем.

✍ Отметьте Вывод 15. (305)

408

Разогрев лошадей завершается. Участники забега быстро выстраиваются вдоль меловой линии. Звучит сигнал на старт, и лошади устремляются вперёд. Однако Звезда Ирландии стартует медленнее других. Она почти не реагирует на удары хлыста наездника. Фаворит гонок тяжело тащится по полю в самом конце, в то время как остальные, явно пытаются закрепить свое преимущество, опасаясь, что обычное превосходство серой ещё позволит ей нагнать их. Под градом ударов Звезда Ирландии пытается ускориться, но ничего не выходит. Три остальные лошади практически одновременно пересекают финишную черту, и восторженные крики Ватсона говорят о том, что Майванда

вполне может оказаться среди них победительницей. Звезда Ирландии финиширует с разрывом в десять корпусов. Лошадь выглядит уставшей и обессиленной.

— Вот вам ваша наука, Холмс, — смеётся Ватсон. — Вот что будет греть теперь мою больную ногу дождливыми вечерами.

Холмс смотрит на доктора с налетом презрения.

— В самом деле, Ватсон? — спрашивает он. — Пуля из вашего плеча снова вернулась в ногу? Полагаю, даже вы, со своим предвзятым отношением, согласитесь, что с этим забегом явно что-то не чисто.

Вы встреваете прежде, чем Ватсон начинает изливать свое возмущение:

— Не чисто, мистер Холмс?

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если результат от 2 до 5 — 286.

Если от 6 до 12 — 663.

409

В глубоком расстройстве от постигшей неудачи Вы возвращаетесь на Бейкер-стрит и сообщаете о случившемся Холмсу, который тоже огорчённо качает головой.

— Ну, что же, — наконец говорит он, — по крайней мере, мы точно знаем того, кто это сделал. Я пошлю Лестрейду записку. В таких делах у властей есть больше возможностей. Они вполне могут поймать негодяя прежде, чем он покинет страну.

Затем, заметив Ваше состояние, добавляет:

— Не принимайте близко к сердцу. Ватсон подтвердит — не один преступник ушёл и из расставленных мной сетей. В любом случае, полезно даже просто знать виновного, ведь это ограждает от обвинения других и вполне может удержать злодея от повторения преступления.

Несколько утешившись, Вы оставляете Бейкер-стрит, продолжая размышлять над ошибками, которые привели к побегу Гамильтона. Вы твёрдо решаете, что в следующий раз будете действовать лучше и обязательно передадите негодяя в руки закона. А если повезёт — уже совсем скоро на Вашем жизненном пути появится новое дело.

КОНЕЦ



410

— У вас есть предположения, кто мог помешать выступлению Звезды Ирландии? — спрашиваете Вы полковника.

— Ясное дело — нет! — отвечает тот с негодованием. — Если бы были, я сам уже схлестнулся бы с этим человеком, а не побежал за мистером Холмсом. Скорее всего, какой-то подлец попытался сорвать куш на победе другой лошади.

Вдруг Холмс резким свистом прерывает ваш разговор. К нему сразу же подбегает неряшливо одетый мальчишка и встает рядом в позе, призванной изобразить искреннее внимание.

Холмс поворачивается к вам.

— Юный Стэнли — один из солдат моей нерегулярной армии, — объясняет он. — Можно сказать, здесь этот юноша почти живёт с лошадьми, знает всех и всё, что происходит внутри и снаружи этого трека. Дайте ему задание проследить за одним из ваших подозреваемых, и вы сможете собрать больше информации.

Вы решаете, слежку за кем поручить парню.

✎ Если отправите его следить за Роско — отметьте Решение 1.

✎ Если за Фитцхью и Боузером — Решение 2.

✎ Если за конюхом Стюарта, Джоном Оливером — отметьте Решение 3.

(427)

411

Вы размышляете над темой, подходящей, чтобы расспросить о ней Гамильтона.

Если спросите о человеке, который вручил ему записку — 223.

Иначе — 221.

412

Вы благодарите месье Арманда за потраченное время и покидаете отель. (349)

413

— Знаете, кузен, — говорит Ватсон, — меня ещё беспокоит лорд Трент. В том месте, где он сидел, Трент вполне мог незаметно добавить что-нибудь в напиток полковника Сильвестра.

Если спросите Холмса о Тренте — 582.

Если нет — 177.

414

Вы шепчете доктору Ватсону:

— Сейчас я споткнусь о вас. Упадите и притворитесь ошеломлённым.

Вы сразу же начинаете двигаться, делаете вид, что запинаетесь и врезаетесь в доктора. Тот театрально падает в кресло рядом со столом Роско, а затем валится на землю, словно раненый солдат.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Изобретательности:

Если сумма от 2 до 9 — 132.

Если от 10 до 12 — 347.

415

— Дело ваше, — отвечает Холмс. (999)

416

— А что Вы можете сказать о Гамильтоне? — спрашиваете Вы. — Мутноватый человек, не так ли, Холмс? И, естественно, записка делает его основным подозреваемым.

Холмс вручает Вам книгу:

«Генри Гамильтон: компаньон, Барнс, Грейбл и Андерсон, 1881-1883. Королевский совет, Нассо, Багамское государство, 1883-1894. Собственная юридическая практика, Лондон, 1894-н.в. Вдовец, ж. Мари Виктория Сандерс, 1880, ум. 1894. Адрес — 417-Б, Хантерс-Корт, Лондон».

Отметьте Вывод 17. (356)

417

Вы делаете резкий кивок и видите, как Ватсон и сэр Эндрю напрягаются.

— Зачем вы написали эту странную записку, мистер Гамильтон? — требовательно спрашиваете Вы. — Вы сообщаете в ней, что желаете «немедленной смерти» Сильвестра. Странные эмоции для интеллигентного юриста.

Гамильтон замирает, затем начинает метаться по комнате, словно зверь в клетке, не отрывая от Вас выкаченных из орбит глаз, шокированный Вашими словами.

— Ах ты, чёртов умник! — кричит он. — Взломал шифр, да?

Проходит несколько минут. Все молчат и просто следят за его действиями, ожидая, что будет дальше.

С большим усилием он, наконец, берёт себя в руки.

— Ну, что ж, — начинает он. — Такой умник заслуживает знать правду. Когда полковник Сильвестр служил в армии, по своей глупости и трусости он приказал двум людям выполнить никому не нужное задание, которое закончилось тем, что их запытали до смерти. Один из этих двоих был братом моей жены. Удар настолько потряс её, что разрушил рассудок и здоровье. Врачи сказали, что более теплый климат мог бы ей помочь, поэтому мы отправились в Вест-Индию. Там ей стало немного лучше, но до конца она так и не восстановилась. После двенадцати лет печали и боли она, наконец, умерла. Я вернулся в Англию и обнаружил, что со своим положением смогу создать лишь небольшую практику и едва ли когда-либо достигну профессиональных высот.

Вы начинаете чувствовать к Гамильтону сострадание, не смотря на его вину.

— Тем не менее, даже всё это, не привело бы меня к убийству, — продолжает он, остановившись, чтобы посмотреть Вам в глаза. — Но, начав наводить справки о полковнике Сильвестре, я обнаружил, что тот, разбогатев, остался тем же жестоким хищником и в бизнесе. Он обогатился за счет тех своих качеств, что разрушили моё счастье. Тогда я и решил его убить. И мне, как видите, это удалось. Пока он поднимал с пола записку, я подсыпал ему в бренди порошок, который спровоцировал удар, ставший для него смертельным. Жалею лишь, что порошок убил его мгновенно, а не обрёк на годы мучений, через которые прошла моя жена.

— Считаете себя вправе быть судьей, присяжным и палачом? — жёстко спрашивает Ватсон.

Гамильтон замедляет ходьбу и кивает.

⚁ Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Наблюдательности:
Если получившийся результат от 2 до 10 — 491.
Если от 11 до 12 — 569.



418

Стенли улыбается, предвкушая кульминацию своего рассказа.

— Ага, шеф, он почти слинял от меня, но я смог перехватить его снова. И под конец он припёрся к столу ставок у Роско, который отвалил ему неслабую кучу денег. Без какой-либо ставки. Я пробрался позади и всё слышал — о ставке, вообще, речи не было.

Вы благодарите Стенли за хорошую работу, и он покидает паб.

Отметьте Улику I. (129)

419

— Прежде чем мы начнём опрашивать остальных, я бы хотел, чтобы вы сами рассказали мне немного больше, — говорите Вы сэру Эндрю. — Вы впечатлили меня тем пристальным вниманием, что уделяете всему, происходящему вокруг.

Сэр Эндрю секунду слегка колеблется, затем кивает в знак согласия.

— Да, это разумно. При условии, что всё, о чём вы спросите, будет исключительно связано с расследованием.

Если спросите его мнение о полковнике Сильвестре — 344.

В противном случае — 504.

420

Вы задаёте Гамильтону ещё пару вопросов о его прошлом, пытаясь лучше уловить его текущее эмоциональное состояние.

Если спросите, что он видел в гостиной — 496.

Если нет — 245.

421

Вы думаете, что в записке скрыт потайной смысл и очень хотите его выяснить. Можете перечитать записку.

Отметьте Решение 22.

Перечитаете записку — 276.

Если Вы не можете разгадать шифр — 438.

Если Вам удается его успешно «сломать» — 519.

422

В полости между ставнем и наружной стеной Вы находите маленький медицинский флакон, завернутый в мужской носовой платок. Вы поворачиваете по оси и читаете этикетку. (628)

423

Ранее Вы решили, что полковник Стюарт угрожал Сильвестру. Сейчас Вы размышляете, стоит ли показать полковнику записку и расспросить его о ней.

Если покажете записку и попросите объяснений — 229.

В противном случае — 326.

424

— Нет, не понимаю, что позволило бы это понять, — признаётесь Вы. — Может быть, объясните?

— Да, Холмс, — добавляет Ватсон. — Вываливайте, как вы это сделали.

— Элементарно, Ватсон, — отвечает Холмс. — Вы очень старательны, когда пишете. В таких случаях мало что может отвлечь вас от работы. Но когда появилась газета, вы схватили её и сразу просмотрели последнюю страницу. То есть то, что вы искали на этой странице, тесно связано с рассказом, который вы пишете. Особенно учитывая, что эта последняя страница заинтересовала вас больше, чем телеграмма. (213)

425

Вас волнует, мог ли Арманд узнать о существовании «солнцелёта» во время своего пребывания в Вест-Индии.

Если спросите Арманда о «солнцелёте» — 532.

В противном случае — 187.

426

— Благодарю, кузен, но нет, — вежливо отвечаете Вы. — Но, был бы очень рад, если бы вы сопроводили меня сегодня. Мне нужен кто-то храбрый, чтобы провести вылазку.

Лёгкое разочарование Ватсона быстро проходит, и он с радостью присоединяется к вам с Холмсом, помогая распланировать оставшиеся на сегодня дела. (188)

427

— Похоже, вы уже освоились, — добавляет Холмс, глядя на часы. — Будьте осторожны. Не выдвигайте обвинений и не привлекайте лишнего внимания к произошедшему, пока не добудете всех необходимых доказательств. В этой сфере любой намек на причастность будет иметь для репутации людей такие же последствия, как доказанное обвинение. Если не сможете заставить виновного признаться, предлагаю просто собрать доказательства и представить их мне вместе с вашими выводами, когда я снова вернусь в Лондон. Я пришлю вам сообщение с Бейкер-стрит. Ватсон, если вы не против, встретимся у поезда на платформе. Удачи, — детектив отворачивается, затем разворачивается к Вам вновь, словно осененный мыслью. — Вспомните собаку, которая не залаяла, — произносит он.

— Что вы имеете в виду, Холмс? — спрашивает Ватсон, опережая Вас.

— Это снова произошло, Ватсон, — объясняет Холмс. — Кто бы ни устроил это со Звездой Ирландии, не победа Майванды была его целью. — Он разворачивается и уходит, характерно длинно шагая.

Если хотите присоединиться к Ватсону, собирающемуся забрать выигрыш — 489.

Если отправитесь с полковником Стюартом на конюшню, то отметьте Решение 4 и переходите на 565.

428

— Благодарю за выделенное время, — начинаете Вы. — Не могли бы вы рассказать мне что-нибудь о том, что делал сегодня днём в гостиной полковник Сильвестр?

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если результат от 2 до 8 — 463.

Если от 9 до 12 — 626.

429

Вам интересно, что думает Холмс о полковнике Сильвестре. Если бы он захотел рассказать, его мнение имело бы большое значение. Немного найдется на свете людей лучше разбирающихся в человеческой природе, чем мистер Шерлок Холмс.

Если спросите мнение Холмса о Сильвестре — 444.

Если нет — 611.

430

— Спасибо за ваше время, — говорите Вы Рейнсу, — я ценю вашу откровенность, тем более зная, насколько вы занятой человек.

— Всегда к вашим услугам, — отвечает тренер. (570)

431

— Особо рассказать о них нечего, — говорит полковник Стюарт. — Генри Рейнс, тренер, один из лучших в стране — работает на многих владельцев лошадей из высшего общества. Он рисковал бы слишком многим и не настолько глуп, чтобы намеренно проигрывать скачки. Бред! Мой конюх, Джон Оливер, со мной уже два года и всегда был верен, даже если я задерживал ему выплаты.

⚂ Если хотите расспросить о конюхе, бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если 2-6 — 572.

Если 7-12 — 268.

Если не будете спрашивать — 481.

432

Большая часть той толпы, что была здесь во время скачек, уже разошлась, но многие ещё продолжают оставаться, болтая о том, как прошли забеги и кто из лошадей как бежал. По вывеске Вы легко определяете стол Роско — определённо, самый популярный из всех.

⚂ Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Наблюдательности:

Если сумма от 2 до 7 — 592.

Если от 8 до 12 — 166.

433

Вам не очень удобно начинать задавать ему вопросы. Вы смущены парадоксальностью необходимости допрашивать Шерлока Холмса по делу об убийстве.

Если спросите Холмса, что происходило во время смерти Сильвестра — 619.

В противном случае — 429.

434

— Ясно, — произносите Вы. — Полковник был успешным бизнесменом?

— Вполне, — быстро отвечает сэр Эндрю, — хотя, должен признать, что кое-кто считает его методы оставляющими желать лучшего. Конечно же, ничего определенно противозаконного, иначе мы не дали бы ему членство в нашем клубе. Просто он всегда был готов воспользоваться любыми возможностями для достижения преимущества.

— Но ничего такого, что могло бы повредить членству в клубе, — повторяете Вы.

Если расспросите его о правилах клуба — 101.

В противном случае — 379.

435

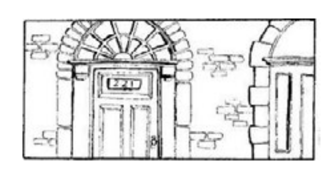
— Теперь, когда стол Ватсона вами изучен, — продолжает Холмс, — ответьте, что он пишет — письма или рассказ?

Если ответите «письма» — 338.

Если ответите «рассказ» — 512.

436

— Пожалуй, все-таки нет, — говорите Вы после раздумья. — Сомневаюсь, что получится выяснить там что-то полезное. (614)



437

Вы подходите к жокею и представляетесь.

— Полковник Стюарт нанял меня, чтобы я разобрался в прошедшей гонке, — объясняете Вы. — Можем мы поговорить об этом?

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если получившийся результат от 2 до 7 — 456.

Если от 8 до 12 — 503.

438

Шифр сбивает Вас с толку. Вы очень надеетесь, что записка не имеет отношения к смерти полковника Сильвестра.

Если Вы ещё в клубе Диоген — 648.

Если на Бейкер-стрит — 315.

439

Вы продолжаете ужин, когда в паб заглядывает юный Стэнли. Он находит Вас взглядом, и Вы киваете хозяину, чтобы тот позволил парнишке войти. Стэнли спешит к Вашему столику.

Если у Вас отмечено Решение 1 — 378.

Если Решение 2 — 307.

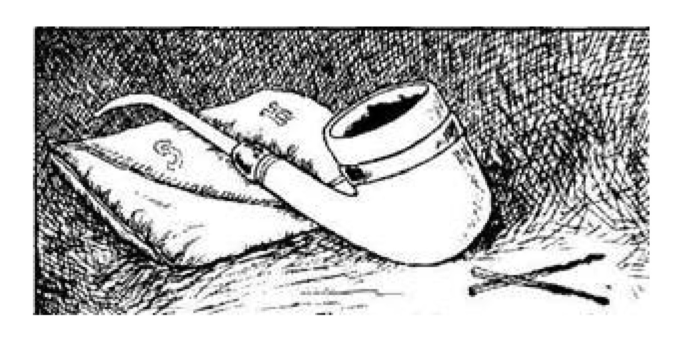
Если Решение 3 — 160.

440

В азарте Вы размышляете над значением расшифрованного сообщения для расследования и как его лучше использовать.

Если у Вас отмечено Решение 20 — 327.

В противном случае — 319.



441

Вам не удаётся определить жидкость, пропитавшую платок. Поглощённый осмотром места смерти, Вы откладываете бесполезный кусок ткани в сторону. (207)



442

— Кстати, Ватсон, — продолжает Холмс с озорной улыбкой, — вы упомянули в рассказе о собаке, которая почему-то не залаяла той ночью?

— Конечно, Холмс, это один из ключевых моментов рассказа, — подтверждает Ватсон.

— Так и есть, — Холмс поворачивается к Вам. — Это было весьма поучительно. Когда занимаешься расследованием, нужно обращать внимание не только на то, что произошло, но и на то, что должно было бы произойти, но почему-то не случилось. Ватсон, теперь, когда мы окончательно отвлекли вас от писательства, почему бы вам, наконец, не прочесть телеграмму?

— Телеграмму? — рассеянно спрашивает Ватсон. — Ах да, телеграмму... — он вскрывает конверт и быстро просматривает текст. — Что ж, Холмс, это сообщение от сэра Генри Баскервиля. Он приглашает нас к себе в этот уик-энд, отмечая, что у него есть для вас что-то важное, что стоит того, чтобы потратить время.

— Он действительно так написал? — говорит Холмс. — Сомневаюсь, в противном случае он сам бы уже приехал в Лондон. Более вероятно, что он чувствует себя должником за то дело, что мы разрешили для него недавно. В любом случае, так как телеграмма была адресована вам, Ватсон, вам и писать на неё отказ.

— А я не хочу писать отказ, Холмс, — отвечает Ваш кузен. — Согласитесь, сэр Генри предоставил нам возможность расследовать один из самых интересных случаев. И, конечно же, мы можем потратить на него одни выходные. Свежий воздух пойдет вам только на пользу, да и дел, требующих обязательного присутствия в Лондоне, у вас сейчас нет.

— Ладно, Ватсон, ладно, — вздыхает Холмс. — Вижу, вы не отстанете, пока я не соглашусь. Можем поехать в пятницу последним поездом, — детектив начинает прочищать трубку.

— Буду сожалеть только об одном, Холмс, — добавляет Ватсон, покончив с ответом Баскервилю и запечатывая его, чтобы отправить на телеграф.

— И что же это, Ватсон?

— Вы упустите шанс понаставлять меня в искусстве выбора лошадей для ставок, ведь в пятницу мы собирались поехать на скачки.

Холмс вытаскивает из книжного шкафа справочник Брэдшоу, проверяет расписание поездов и удовлетворённо кивает.

— Вовсе нет, Ватсон, — говорит он, — мы можем перехватить поезд на станции рядом с местом скачек. А если кто-нибудь возьмёт нам билеты, сможем выбрать лошадей в забегах, и даже успеть забрать выигрыш.

— Вы собираетесь на скачки, мистер Холмс? — удивлённо спрашиваете Вы. — Не знал, что вы ими увлекаетесь.

— Я редко на них бываю, — говорит Холмс. — Но Ватсону абсолютно необходима пара уроков логики, чтобы уменьшить потери на ставках. Гонки в пятницу будут для этого отличной возможностью.

Я точно знаю, какая лошадь победит, у Ватсона же есть какие-то собственные идеи на этот счет.

— Почему бы вам не присоединиться к нам? — предлагает Ватсон. — Тогда у меня хотя бы будет свидетель, когда я покажу Холмсу, что чистая логика помогает не всегда. Давайте встретимся здесь в полдень пятницы, вы не против, Холмс?

— Да, конечно, — соглашается детектив, но судя по выражению лица, его мысли уже где-то далеко и заняты другой проблемой. Настолько быстро, насколько позволяет этикет, Вы желаете друзьям хорошего дня и покидаете Бейкер-стрит.

В пятницу рутинные дела задерживают Вас, и когда Вы прибываете на Бейкер-стрит, чтобы встретиться с Холмсом и Ватсоном, застаете их на улице уже усаживающимися в повозку. Извозчик укладывает на крышу багаж, что-то ворча себе под нос.

— Вы чуть не упустили нас, — смеясь, машет Вам Ватсон. — Сегодняшний день должен получиться интересным. Холмс уверен, что он уже знает победителя и издевается над моим выбором. Садитесь к нам и поедем.

Вас не нужно приглашать дважды, и вот вы втроем уже грохочете по улицам Лондона, на которых большая часть людей занята гораздо более серьёзными делами, чем прогулка на скачки. Но Вы, учитывая выпавший шанс плотно пообщаться с величайшим в мире детективом, мало обращаете внимание на лондонскую суету.

— Как ваши успехи в освоении детективного дела? — учтиво интересуется Холмс, однако есть полное ощущение, что все Ваши скромные успехи он легко может прочесть по поведению.

Через секунду Вы формулируете ответ:

— Думаю, вполне неплохо. Мне удалось достичь успехов в поиске пропавших вещей, улик и доказательств. Но, как и у полиции, у меня иногда возникают затруднения, когда подозреваемых несколько. Думаю, мне понадобятся годы, прежде чем я обрету вашу способность видеть самую суть.

— Учиться придётся всю жизнь, — соглашается Холмс, — и, не смотря на всю учебу, вам много раз ещё предстоит почувствовать себя глупцом. Как вы могли прочесть в рассказах Ватсона, такое бывало и со мной. Добавлю только — где бы вы ни находились, что бы ни делали,

всегда держите глаза открытыми, чтобы замечать вещи, способные привести вас к раскрытию преступления. Своих самых больших успехов мне удавалось достичь именно тогда, когда у меня заранее возникала идея о том, что только должно произойти. Тогда удавалось предпринять меры, чтобы вовсе предотвратить преступление или поймать преступника с поличным. Например, когда мы с Ватсоном спасли падчерицу доктора Ройлота от его коварных планов. Ну, и в некоторых других делах.

— Конечно же, вы принижаете свою гениальность, Холмс, — вставляет Ватсон. — Вы всегда как-то делаете так, что самые сложные дела кажутся элементарными.

— Вовсе нет, — настаивает Холмс. — Но когда ты знаешь, что у богатого человека есть наследник, отчаянно нуждающийся в деньгах, можно предотвратить преступление парой слов на ухо этому наследнику. Или если видим, что заядлый игрок начинает сильно рисковать, можно сохранить его честь словом управляющему. Человек, собирающийся сделать карьеру на расследованиях должен непрерывно следить за всем, что происходит вокруг. Это единственный способ хорошо делать свою работу.

— Ну, хватит разговоров про расследования, Холмс! — прерывает Ватсон. — Почему бы не рассказать моему кузену о наших планах на сегодняшние заезды? Объясните ему, почему ваш логически-научный подход к ставкам на скачки с препятствиями лучше, чем моё корпение над таблицами статистики? — Ватсон весело смеётся, в то время как Холмс начинает хмуриться.

— Ватсон, — огрызается он, — признайте, ваши попытки определить правильную лошадь уже стоили вам половины пенсии.

— Будет вам, Холмс, — бурчит Ватсон, — всё не так плохо.

— Какая же лошадь ваш фаворит, мистер Холмс? — спрашиваете Вы.

— Я собираюсь ставить на Звезду Ирландии, — отвечает детектив. — Это очень сильная лошадь, стабильно и прекрасно выступающая. Остальные ей не ровня, даже удивительно, почему они разрешают ей бежать в этом забеге. Учитывая её прошлые успехи и текущее состояние, нет никаких причин, по которым эта лошадь не сможет выиграть.

— Действительно, — произносите Вы, слова Холмса Вас впечатлили. — Тогда почему кузен не хочет на неё ставить?

— Доктор Ватсон, — отвечает Холмс слегка высокомерно, — намеревается сделать ставку на лошадь по кличке Майванда, потому, что её назвали в честь битвы, во время участия в которой он был ранен. Думаю, он считает это счастливым совпадением. — Ватсон начинает беспокойно ёрзать, хотя бульдожье выражение лица говорит о том, что он не передумает.

Если хотите спросить Ватсона про Звезду Ирландии — 170.

Если нет — 603.

443

— Достойный обзор улик, — тихо произносит Холмс. — Но перейдем к сути. Кого вы обвиняете в отравлении Звезды Ирландии?

Если скажете, что это был жокей — 360.

Если обвините Генри Рейнса, тренера — 514.

Если назовете Боузера и Фитцхью — 591.

Если скажете, что виновный — Джон Оливер — 140.

444

Холмс качает головой.

— Не могу сказать, что хорошо его знал. И не могу сказать, что хотел бы узнать его лучше. Тем не менее, в моей картотеке на Бейкер-стрит о нём есть кое-какие записи. Я полагал, что однажды он мог бы стать моим клиентом или целью. Несмотря на производимое хорошее впечатление, он был неприятным, изворотливым типом. (611)

445

Вы внимательно осматриваете стакан и обращаете внимание, что на дне осталось немного бренди. По Вашей просьбе Ватсон достает из своей сумки чистую медицинскую банку, передаёт Вам, и Вы сливаете в неё остатки бренди.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Наблюдательности:

Если получилось от 2 до 6 — 207.

Если от 7 до 12 — 343.

446

Холмс внимательно выслушивает Ваши обвинения в отношении Гамильтона, затем качает головой.

— Какая-то справедливость в ваших словах есть, но чтобы завести на него дело, нужно больше доказательств. Вы доказали, что он мог знать о существовании такого препарата, но мотива у Вас нет. Впрочем, это, возможно, ещё удастся исправить.

Если хотите, чтобы Холмс помог Вам — 546.

Если хотите вновь попробовать самостоятельно раскрыть эту тайну — 237.

447

— Я решил, что конверт, скорее всего, тут ни при чём, — говорите Вы Холмсу. — Как записка, которую полковник Сильвестр даже не успел прочитать, может ответить на вопрос — кто его убил?

Холмс выглядит удивлённым, но, тем не менее, кивает.

— Что ж, — говорит он, — раз вы так решили, полагаю, нам нужно приступить к анализу других доказательств. (405)

448

— Полковник Стюарт нанял меня, чтобы я расследовал это дело, — объясняете Вы. (999)

449

— Адмирал, — начинаете Вы, — не заметили ли вы чего-нибудь необычного в том, что делал перед смертью полковник Сильвестр? Что-нибудь этакое?

— Не могу сказать, что было чего-то необычного, — отвечает он. — А ещё, если скажу, что постоянно на него смотрел, меня тут могут и вышвырнуть из клуба за вмешательство в чужие дела, — он бросает косой взгляд на сэра Эндрю, но добавляет, — но я всё равно скажу, если хотите.

Если попросите рассказать — 231.

Если нет — 605.

450

— Можно попробовать разузнать побольше о Гамильтоне — навестить его старый офис, — говорит Ватсон. — Хотя через столько лет, это может оказаться и пустой тратой времени.

Если хотите посетить старый офис Гамильтона — 564.

Если нет — 158.

451

— Боже, какая драма! — восклицаете Вы. Бедняка, должно быть, умер страшной смертью, раз эта смерть так повлияла на его сестру. Жаль его.

— Во истину ужасной, — соглашается Грейбл. — Он был войсковым офицером в Индии. Из-за ошибки командира его поймали и замучили до смерти невообразимыми пытками. Какой-то идиот сообщил сестре детали его смерти. И да, я прочёл, что полковник Сильвестр, ошибка которого повлекла смерть парня, вчера умер.

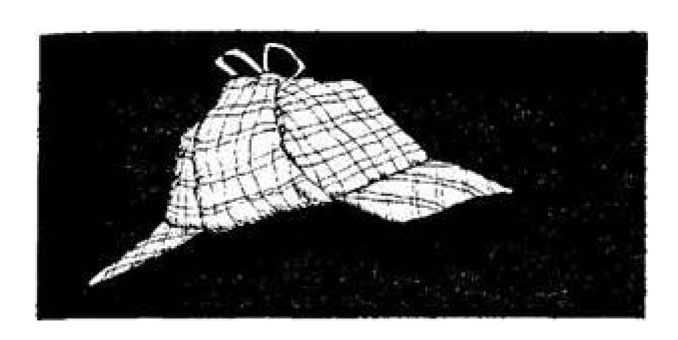
✎ Отметьте Вывод 23. (158)

452

— Спасибо, что согласились поговорить, — начинаете Вы. Как ни странно, Майкрофт заставляет Вас волноваться даже сильнее, чем его знаменитый брат. Вы много раз слышали, что за его внешней нескладностью скрываются проницательность и могучий интеллект.

Если спросите, обратил ли он на что-то внимание во время смерти полковника — 260.

В противном случае — 130.



453

— Есть какие-нибудь идеи, почему Звезда Ирландии так плохо бежала сегодня? — спрашиваете Вы тренера.

Рейнс на секунду задумывается, потом качает головой.

— По-правде говоря, нет, кроме предположения полковника Стюарта о том, что кто-то опоил лошадь. Клянусь вам, сегодня более чем когда-либо я был уверен, что выиграет именно моя лошадь.

Если спросите, почему он был так уверен в победе — 202.

Иначе — 430.

454

Сэр Эндрю ещё раз смотрит в список и делает паузу, над чем-то размышляя.

— Если посчитаете разумным тратить на него время, следующим я бы предложил позвать сэра Александра Бассет-Хайнда, — произносит он, наконец. — Сэр Александр говорил, что этим вечером у него запланирована встреча и выказывал крайнее недовольство задержкой.

Если хотите поговорить с сэром Александром — 367.

В противном случае — 461.

455

Если у Вас уже отмечено Решение 7, сразу переходите на 105.

Вы начинаете осмотр стойла Звезды Ирландии. Уютное место, добротно сделанное. Свежая солома положена, кормушка и ведро с водой чисты и ждут возвращения лошади.

Если у Вас уже отмечено Решение 7, сразу переходите на 105.

Иначе — отметьте Решение 7.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Изобретательности:

Если получилось от 2 до 7 – 513.

Если от 8 до 12 — 640.

456

— Поговорить? — саркастично спрашивает он. — Да о чём тут говорить? Лошадь упорно не хотела бежать, из-за чего наполучала под хвост. Бывает, даже с лучшими. Прошу прощения, друзья зовут меня выпить, — он демонстративно поворачивается к Вам спиной. (439)

457

Уверившись, что тут вам с Ватсоном большего не добиться, вы оставляете квартиру Сильвестра и ловите кэб, чтобы вернуться на Бейкер-стрит. (406)

458

Вы с Ватсоном приезжаете в район Мэйфейр, в котором находится квартира полковника Сильвестра. Вы входите в солидное здание, где даже фурнитура парадного и лестницы говорят о богатстве людей, здесь проживающих. Носильщик показывает вам, как добраться до дверей Сильвестра. На стук Ватсона вам никто не отвечает.

⚁ Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Наблюдательности:

Если сумма от 2 до 5 — 457.

Если от 6 до 12 — 218.

459

— Жуткая история... А как умер её бедный брат? — спрашиваете Вы, наклонившись ближе от нетерпения.

Грейбл бросает на Вас быстрый взгляд.

— Каким образом это связано с наймом несчастного Гамильтона в качестве юриста? У меня нет времени, чтобы тратить его на подобные вопросы, сэр. Джонс, проводи господ к выходу.

Клерк демонстративно открывает перед вами дверь, а вам с Ватсоном теперь необходимо решить, что делать дальше. (158)

460

— Теперь, — добавляет Холмс, — когда мы знаем, кто опоил лошадь, особенно важно понять, кто стоял за тем, чтобы заплатить ему за преступление. Сам Оливер вряд ли имеет шанс повторить такое, но тот, кто заплатил ему, может вновь провернуть подобное через другого посредника.

Вы ещё раз просматриваете имеющиеся доказательства и пытаетесь обобщить выводы, которые приведут к обвинению. Но Холмс не дает Вам много времени на размышления и прерывает их вопросом:

— Так кто же подкупил Джона Оливера?

Если обвините полковника Стюарта — 598.

Если назовете лорда Хэмптона — 371.

Если скажете, что это были Боузер и Фитцхью — 325.

Если назовете Роско — 254.

461

— Кто следующий? — спрашиваете вы сэра Эндрю.

— Лорд Трент, он сидел рядом с полковником. Желаете с ним переговорить?

Если попросите пригласить лорда Трента — 402.

В противном случае — 168.

462

— По словам окружающих, выходит, что ваш кузен и правда был человеком, которого следовало избегать, — говорите Вы и Стюарт кивает.

Если спросите, с какой целью он пришёл сегодня в клуб — 151.

Иначе — 171.

463

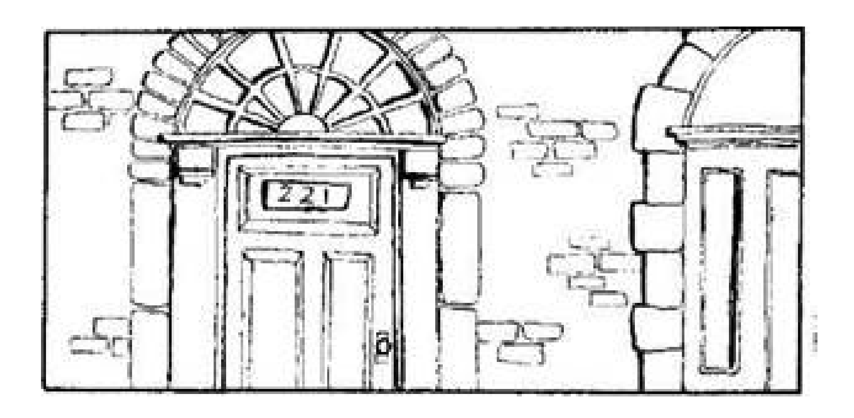
— Что за вопрос! — возмущённо отвечает лорд Трент. — У меня есть дела и поважнеё, чем пялиться на других членов клуба и нарушать его правила.

Закончив возмущаться, он успокаивается и продолжает:

— На самом деле, кажется, у его кресла хватало суеты перед тем, как он упал. К нему и официант приходил, и другие люди, но я особо внимания не обращал. Я поднял глаза только когда он упал. Меня обеспокоило, что он нарушает правило тишины. Я видел, как он падает на пол. Чувствуя необходимым уделить этому внимание, я опустился рядом с ним на колено и пощупал пульс. Но к этому моменту он был уже мёртв. (303)

464

Некоторое время Вы возитесь с замком с помощью перочинного ножа Ватсона, но вскрыть его и дверь Вам так и не удаётся. (457)



465

Вы соглашаетесь на предложение сэра Эндрю и следуете за ним в бар. Полузабытая записка всё ещё у Вас в руках. Сэр Эндрю просит бармена ответить на все Ваши вопросы.

Вы начинаете с организации обслуживания.

— Меня интересует, — говорите Вы, — как вам удается приносить членам клуба те напитки, что они хотят, при условии, что разговоры в клубе запрещены?

— Всё верно, сэр, организовать такое потребовало времени, — отвечает он. — В первые пару лет после открытия клуба у нас с этим были проблемы. Сейчас всё достаточно просто. Когда посетитель приходит в клуб, он оставляет у двери записку о том, что будет пить сегодня. А когда требуется новая порция, посетитель нажимает кнопку на под-

локотнике кресла и официант доставляет напиток прямо ему в руки. Мы всё делаем очень быстро, сэр, поскольку членов нашего клуба едва ли можно назвать самыми терпеливыми клиентами.

— Полагаю, выбор напитков у вас широк? — спрашиваете Вы.

— Ну, это и так, и не так одновременно, — отвечает он неопределённо. — Лично я покупаю лишь несколько видов алкоголя, большинство же посетителей клуба сами приносят свои любимые напитки, которые я всегда держу для них наготове. Думаю, вы понимаете, сэр, что члены такого клуба, как наш, несколько отличаются друг от друга в предпочтениях.

Вы понимающе киваете.

Если спросите, что пил полковник Сильвестр — 482.

В противном случае — 122.

466

— Подождите, — останавливаете его Вы. — Полковник, прежде чем мы сдадим этого красавца полиции, я хотел бы получить от него больше ответов. Кто заплатил тебе за отравление Звезды Ирландии? — требуете Вы.

— Этого я не скажу. Никогда! — на удивление решительно отвечает конюх. — Если скажу — хана мне!

Он вздрагивает, когда Вы и полковник Стюарт одновременно делаете шаг в его сторону, и быстро добавляет:

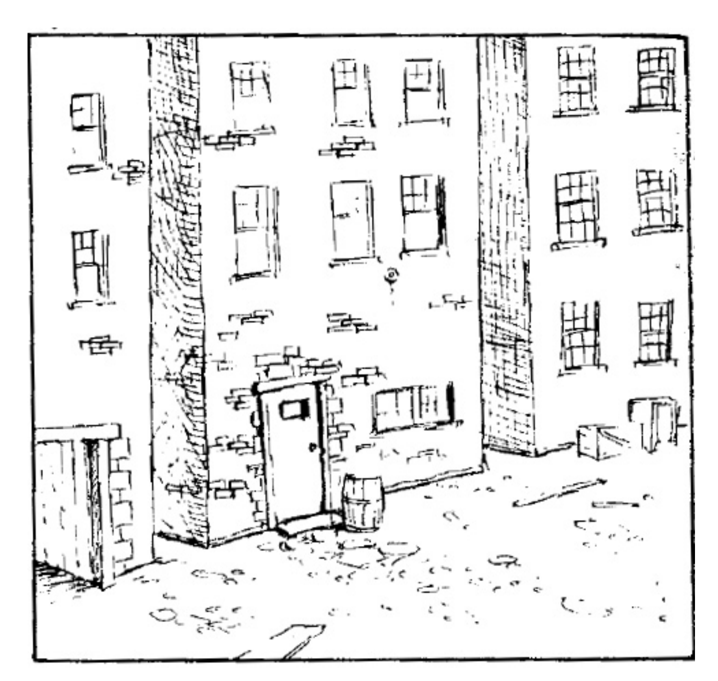
— Если будете бить не так сильно, отдам вам оставшееся пойло.

Полковник кивает. Конюх достает из тайника под попоной пузырёк и передаёт его Вам. (628)

467

Подбежав к переулку, вы видите, как Гамильтон поворачивает на перекрестке на аллею, ведущую к главной дороге. Вы мчитесь за ним, но к моменту, когда вы подбегаете к перекрестку, он уже исчезает. Вы движетесь в сторону главной дороги, но убийцы нигде не видно.

— Где же он? — спрашивает Ватсон, потом добавляет, — должно быть, спрятался в каком-то из магазинов, — указывая на три здания, стоящих между переулком и главной дорогой.



Другая сторона переулка заблокирована заброшенным складом, его двери заколочены и видно, что пройти там нельзя никак. У первого здания есть задняя дверь, открывающаяся в сторону переулка на уровне земли. У второго здания — пара широких плоских дверей, ведущих вниз, в подвал. У третьего здания двери есть и там, и там — и на уровне земли, и на уровне подвала.

Если обыщете первое здание — 558.

Второе — 561.

Если пойдете в третье — 194.

Если остановитесь на углу и будете наблюдать за магазинами — 108.

468

Когда вы с Ватсоном уже готовы отказаться от погони за Гамильтоном, мимо проезжает повозка и мальчишка кричит: «Вот, это кэб Мартина, тот кого вы ищите, уехал с ним!»

Вы спешите к извозчику.

— Где вы высадили последнего пассажира? — резко спрашиваете Вы.

— Э, миста, вы чего? — почти рычит в ответ извозчик. — Он заплатил за проезд.

— Этот человек — убийца, — отвечаете Вы. — И если не хотите быть привлечены за помощь в побеге...

Ваша угроза помогает овладеть его вниманием.

— Эй-эй, приятель, — говорит он, успокаивая Вас. — Я ж не знал. На нём же не написано, что он убийца. Клянусь, я не причём. Вы ж не посадите какого-нибудь несчастного работягу-продавца только за то, что у него что-то купил преступник. Нет ведь, дружище?

— Отвезите нас туда, где вы его высадили, — требует Ватсон. — И побыстрее!

— Я-то могу, да только толку ехать туда нет, — отвечает извозчик. — Он сошёл на станции, и запрыгнул в местный поезд. У вас может получиться срезать его по пути. Это был всего лишь внутренний городской. Если он захочет покинуть Лондон, всяко должен будет сменить поезд на станции в Риверсайде — в трёх милях отсюда. И если поезд слегка припоздает, вы легко перехватите его на платформе.

— В таком случае — вперёд! — торопит Ватсон, и вы запрыгиваете в повозку. (578)

469

— Полковника Сильвестра убил лорд Трент, — утверждаете Вы. — Он ненавидел его в течение многих лет и, безусловно, имел возможность отравить его бренди.

Холмс качает головой.

— У Тренда нет Вест-Индийского прошлого, а значит и связи с препаратом. К тому же я сомневаюсь в силе его мотивов. Они не были конкурентами, это факт. Лорд Трент, возможно, даже несколько расстроен смертью Сильвестра — их с полковником взаимная пикировка в «Таймс» доставляла ему удовольствие. (296)

470

Холмс кивает, когда Вы объясняете, что подозреваете Оливера потому, что он предупредил своего брата не ставить на Звезду Ирландии. В то время как все ожидали, что выиграет именно она.

— Разумный вывод, — признаёт он, — но я предпочел бы увидеть более веские доказательства. Например, связь Оливера с препаратом или очень большой выигрыш по результатам скачек.

Если хотите попробовать еще раз, чтобы самостоятельно найти доказательства, возвращайтесь на Пролог — 100.

В противном случае — 460.

471

— Вы хорошо ладили с кузеном? — спрашиваете Вы.

Стюарт слегка напрягается от вопроса, потом кивает.

— Ну, вопрос понятный, умер он внезапно. Боюсь, мы не ладили, хоть я и был его единственным близким родственником. Он был тяжёлым человеком, не доверял никому. Возможно, чувствовал, что люди много говорят о нём за его спиной. И в нём действительно было немного такого, что можно было бы любить и уважать. И в Индии он повёл себя как дурак и трус, и продолжил обманывать и совершать нечестные сделки, вернувшись в Англию. В то время как я, делая над собой усилия, старался быть добрым к нему, он не доверял мне. А затем и вовсе оскорбил меня своим завещанием.

— А что не так было с завещанием? — спрашиваете Вы, едва скрывая нетерпение.

— Ну, в нём он практически обвинил меня в желании убить его. В завещании было указано, что я, если он умрет при любых, хоть сколько-нибудь подозрительных обстоятельствах, я не должен получить ни пенни до тех пор, пока не будет доказана вина кого-то другого. Если бы я не был в столь тяжёлом финансовом положении, я бы сказал ему отписать своё состояние кошке! (659)

472

Вы никогда не слышали о бренди Сент-Габриэль.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции.

Если результат от 2 до 7 — 609.

Если от 8 до 12 — 634.

473

Вам удаётся взломать замок, и вы с Ватсоном тихо входите в квартиру полковника. В зале и гостиной никого нет, но из кабинета в дальней части доносится шум. Там Вы обнаруживаете плотно сбитого мужчину, одетого как слуга, который вытряхивает из папок бумаги, лихорадочно просматривает их и швыряет в огонь.

Если нападёте на него — 549.

Если хотите заговорить с ним — 292.

474

— Знали ли вы полковника Сильвестра или, может быть, у вас есть о нём какая-то информация? — спрашиваете Вы Гамильтона.

— О, нет... Никогда раньше не слышал о нём и контактов не имел, — отвечает Гамильтон. — Возможно, тот, кто заплатил мне за работу, вышел на меня именно по этой причине — хотел остаться инкогнито.

Если у Вас отмечена Улика Y — 206.

В противном случае, бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:

Если получившийся результат от 2 до 7 — 411.

Если от 8 до 12 — 226.

475

Дворецкий возвращается, приводя с собой Майкрофта Холмса. Майкрофт — высокий, полноватый, сероглазый мужчина с проницательным взглядом (как и у его брата), с манерами человека, привыкшего раздавать указания и выражением погруженности в самого себя, будто он всё время проводит в голове сложные математические выкладки.

— Добрый вечер, Майкрофт, — говорит сэр Эндрю. — Я высоко ценю то, что вы пришли. Этот молодой джентльмен расследует смерть несчастного Сильвестра. Похоже, у вашего брата сегодня другие дела. Вместе с Шерлоком мы решили, что вы могли заметить что-то, имеющее значение.

— Ну что же, спрашивайте, — соглашается, не слишком довольный, Майкрофт и усаживается в единственное в комнате кресло, подходящего под его размеры. (452)

476

Полковник Стюарт быстро прочитывает записку, а когда заканчивает, Вы спрашиваете его:

— Вы пытались угрожать полковнику Сильвестру, когда посылали ему это?

Лицо полковника становится ярко пурпурным, его трость поднимается и угрожающе поворачивается в Вашу сторону.

— Какой идиотский вопрос! — восклицает он, а когда Ватсон предусмотрительно встаёт, чтобы предупредить возможную атаку с его стороны, ураганом устремляется вон из комнаты.

— Иногда полезно проявлять чуточку такта, — колко замечает сэр Эндрю. — Надеюсь, Стюарт не знал чего-то полезного, поскольку теперь от него не добиться ничего. (454)

477

— Нет, мистер Холмс, — отвечаете Вы. — В стакане что-то было. Должно было быть! Только к этому нас приводит логика. Возможно, концентрации вещества было просто недостаточно, чтобы убить его с одного небольшого глотка. (395)



478

— А откуда вы узнали, что Звезда Ирландии сегодня не в форме? – спрашиваете Вы доктора.

— От Тома Оливера, официанта в моём клубе. Сегодня утром он заметил, что я изучаю расписание скачек и предупредил меня об этой лошади.

— От официанта, Ватсон? – недоверчиво интересуется Холмс. — Но если он эксперт в лошадях, зачем продолжает тратить время на такой неблагодарной работе?

На усмешку Холмса Ватсон пожимает плечами и огрызается:

— Тем не менее, связи на скачках у него есть. Признайтесь, Холмс, вы и сами много раз добывали информацию из самых неочевидных источников.

Этот ответный выпад переводит разговор на обсуждение неожиданных свидетелей, которые попадались Холмсу на протяжении многих лет детективной работы.

✎ Отметьте Улику Т. (603)

479

— Вы читали записку? — спрашивает Холмс.

— Нет, сэр, — отвечаете Вы. — Не уверен, что она имеет к делу какое-либо отношение. В конце концов, полковник даже её не прочёл.

— Думаю, всё-таки стоит это сделать, — призывает Ватсон. — Можем узнать что-то полезное.

Если прочтёте записку — 361.

Если нет — 295.

480

Вы приезжаете домой, собрав, похоже, все возможные доказательства, и с нетерпением ждёте возвращения мистера Холмса и доктора Ватсона. В надежде отвязаться от постоянных размышлений о деле, Вы пытаетесь занять свой мозг полезным чтением, вроде разнообразных рекомендаций Холмса, но переживания постоянно отвлекают Вас. Вы всё время размышляете — всю ли информацию удалось добыть, корректно интерпретировать и подвергнуть логическому анализу.

Получив от мистера Холмса весточку об их возвращении с просьбой приехать на Бейкер-стрит, Вы в приподнятом настроении, не теряя времени, выезжаете к ним, чтобы рассказать о своих выводах. Ватсон и полковник Стюарт ждут Вас в компании детектива, который уже готов комментировать то необычное, что есть в этом деле.

Если назовёте имя подозреваемого — 312.

Если сначала хотите сделать обзор найденных доказательств, чтобы представить Холмсу более детальную картину преступления — 382.

481

Полковник Стюарт ведёт Вас в другую часть конюшни. Здесь он арендует два стойла, оба чисты и ухожены. В аккуратной каптёрке стоит койка конюха.

Вашего прихода ждут двое. Генри Рейнс, тренер, худой, сухощавого телосложения джентльмен с острым носом и газами-щёлочками. Он выглядит и ведёт себя как человек, отлично знающий своё дело. Рядом с ним стоит Джон Оливер, конюх, одетый в рабочую одежду. У него открытое, красное лицо, выглядит он обычным работягой.

— Этот джентльмен — детектив, — объясняет им полковник Стюарт. — Ясно, что Звезда Ирландии бежала сегодня так медленно из-за того, что с ней что-то сделали, и я попросил его расследовать это дело.

— Расследовать? — огрызается Рейнс. — Значит, вы думаете, что это сделали мы? — глаза его сверкают от гнева.

— Нет, конечно, нет, — заверяет его Стюарт. — Я объясню. А вам лучше пока начать с Оливера, — поворачивается к Вам полковник, и когда Вы киваете, Джон Оливер следует вместе с Вами в свободный закуток.

— Мистер Оливер, вы должны помочь мне, потому что я ничего не понимаю в уходе за лошадьми и обязанностях людей, занимающихся ими, — начинаете Вы, пытаясь, чтобы он не занервничал. — Чтобы распутать это дело мне пригодится любая достоверная информация.



— Понятно, шеф, — охотно отвечает конюх. — Всегда рад помочь господам. Выкладывайте ваши вопросы, расскажу всё, что нужно.

— Спасибо, — отвечаете Вы. — Обязательно передам полковнику Стюарту ваше искреннее желание помочь. Для начала расскажите детально о ваших теперешних обязанностях в качестве конюха.

— Я делаю именно то, что можно ожидать, — отвечает Оливер. — Утром убираю навоз из стойл и кладу свежую солому. Кормлю лошадь и успокаиваю её иногда. Сейчас, когда скачки, типа как сегодня, мистер Рейнс берет мальчонку, который ходит с ним везде, и я могу спокойно делать свои дела, чтобы всё было хорошо к их возвращению. Ну и, конечно, я мою и ухаживаю за лошадью дважды в день, чтобы наша красавица всегда была как на картинке.

Если у Вас отмечена Улика Т — 644.

Если нет — 495.

482

— Как я понимаю, покойный полковник Сильвестр пил бренди, — говорите Вы. — Это была бутылка из ваших запасов?

— Нет, сэр, ни в коем случае, — бармен нервно смеётся, — он пил исключительно Сент-Габриэль, сделанный в одном из французских монастырей.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Эрудиции:

Если 2-9 — 472.

Если 10-12 — 117.

483

— Зачем лезть в драку только из-за того, что кто-то хочет посмотреть список ваших клиентов? Вам есть что скрывать? — спрашиваете Вы.

— Скрывать? Не, шеф, скрывать мне нечего... — бормочет Роско. — Просто я не люблю, когда кто-то суёт нос в мои документы. У меня не раз были из-за этого неприятности. Например, когда жёны нанимали кого-то следить за мужьями. А теперь дайте мне отдохнуть.

Больше взять с Роско нечего. Клерк помогает ему встать, а доктор Ватсон спешит, чтобы успеть на поезд. (228)

484

— Полагаю, не так уж и много людей приобретают у вас такой редкий винтажный бренди, — предполагаете Вы, и Эмбер соглашается, не вдаваясь при этом в детали.

Если попросите взглянуть на список покупателей — 107.

В противном случае — 528.

485

— Думаю съездить к Эмберу — торговцу, что продавал бренди полковнику, — говорите Вы.

— О, проверим версию подмены клубной бутылки полковника на отравленную?

Если поедете к Эмберу — 182.

Если нет — 436.

486

— Знаете, я всего лишь перезакладывал у них. Это обычное дело в нашем бизнесе, — огрызается Роско. Вы чувствуете, что дальнейшее давление на него может привести к неприятностям. (293)

487

— Кто-нибудь уже предлагал вам продать Звезду Ирландии? — спрашиваете Вы.

— Конечно, предлагали! — огрызается Стюарт. — И я, дурак, отказался. Лорд Хэмптон в прошлый вторник хотел купить у меня лошадь, сразу после выступления Звезды против его лучшего жеребца — Квинсленда. Он предложил примерно половину того, чего она, по моему мнению, стоит на самом деле. И предупредил, что будет предлагать ещё меньше, если Звезда Ирландии не победит сегодня, освободив, таким образом, место для Майванды. Боюсь, теперь придётся продать мою красавицу вовсе за бесценок.

Вы сочувственно киваете.

✎ Отметьте Улику U. (376)

488

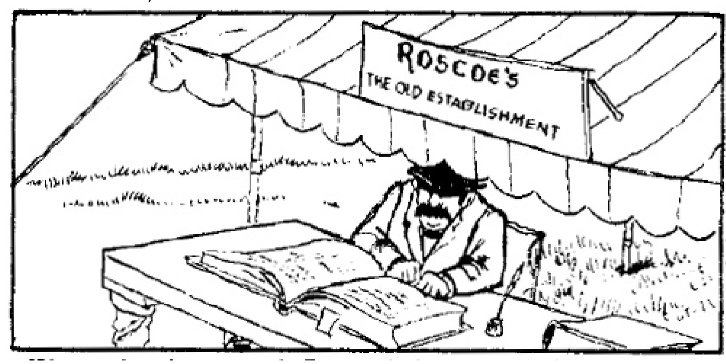
Вы открываете рот, чтобы спросить у Холмса о Гамильтоне, но не успеваете, так как Холмс уже вручает Вам каталог с юристами Лондона:

«Генри Гамильтон: компаньон, Барнс, Грейбл и Андерсон, 1881-1883. Королевский совет, Нассо, Багамское государство, 1883-1894. Собственная юридическая практика, Лондон, 1894-н.в. Вдовец, ж. Мари Виктория Сандерс, 1880, ум. 1894. Адрес — 417-Б, Хантерс Корт, Лондон».

✍ Отметьте Вывод 17. (356)

489

Вы говорите полковнику Стюарту, что присоединитесь к нему у конюшни через несколько минут и догоняете доктора Ватсона, спешащего к столам ставок, чтобы забрать выигрыш. За каждым из столов сидят один-два джентльмена, с огромными талмудами журналов ставок. Мужчины делают в журналах пометки, принимая выигрышные билеты у людей из очереди, растянувшейся настолько, насколько хватает глаз. Один из столов защищён навесом и выделяется большой вывеской, гласящей: «РОСКО, ПОСТОЯННЫЕ КЛИЕНТЫ».



Ватсон устремляется к этому месту; к человеку, быстро переходящему от стола к столу и забирающему деньги с каждого из них. Ватсон хлопает его по плечу.

— Хватит собирать деньги, Роско, пора начинать платить — поддразнивает его доктор Ватсон. — Познакомься, Роско, это мой кузен.

— Рад познакомиться с родственником доктора, одного из лучших моих клиентов, — произносит мужчина и раскатисто гогочет. Роско крупного телосложения, почти толст. Он одет в грубый коричневый плащ и дерби. — Я действительно рад вас видеть, доктор. А ещё я рад, что с вами нет вашего друга — Холмса. Этот парень каждый раз заставляет меня нервничать, он будто знает каждую плохую мысль в моей голове ещё до того как я сам её подумал, — Роско снова хохочет.

Отметьте Улику С.

Если спросите Роско о собираемых им деньгах — 507.

Если нет — 293.

490

Лицо Холмса каменеет, когда Вы, спотыкаясь, пытаетесь сформулировать основания для обвинения Гамильтона. Очевидно, детектив крайне разочарован.

— Как вы могли так провалиться? — злится он. — У вас нет никаких доказательств его вины. (296)

491

Возбужденно вышагивавший, всё это время, взад и вперед Гамильтон, внезапно разбегается и пытается выпрыгнуть через ближайшее окно! (328)

492

— Кузен Джон, — медленно произносите Вы, обращаясь к Ватсону, — не могли бы вы взглянуть на тело? Как думаете, отчего он мог умереть?

Доктор решительно кивает, опускается на колени и быстро осматривает труп. Затем поднимается и, вытерев платком руки, начинает говорить.

— Знаете, — говорит он, наконец, — я думаю, что беднягу хватил удар. Он, как вы можете заметить, был человеком, имеющим предрасположенность к инсультам. И здесь я вижу все внешние признаки этого. (445)

493

— Я слышал, что недавно вы хотели купить Звезду Ирландии, — не спеша произносите Вы, наблюдая за реакцией.

Лорд Хэмптон удивлённо поднимает бровь, потом тихо смеётся.

— Всегда говорил, что вокруг ипподрома секретов не бывает, — говорит он низким голосом. — Я знал, что полковник Стюарт — в трудном финансовом положении и предложил купить лошадь. Думал, это могло стать хорошей сделкой, но теперь уверен, что и сделка пройдет быстрее, да ещё и выгоднее для меня. Я слышал, что если он не выигрывает этот заезд, устроителям скачек придётся прибегнуть к юридическим мерам, чтобы взыскать с полковника долги. Я выставил честные условия, что готов заплатить за лошадь 500 фунтов до забега и лишь 250 после, если она в нём не победит. Можно сказать, мы с ним заключили маленькое пари.

Отметьте Улику U. (317)

494

Вы рассказываете Холмсу о своих предположениях, что записка содержит прямую угрозу Сильвестру от полковника Стюарта. Детектив качает головой.

— Вы правда считаете это возможным? — спрашивает он. — Даже если бы полковник отправил такое, сомневаюсь, что он подписался бы своим именем. Думаю, вам нужно поискать другие доказательства. За работу! (405)

495

Некоторое время Вы рассматриваете конюха.

— Знаете, Оливер, многие удивлены тем, как плохо бежала сегодня Звезда Ирландии. Полковник Стюарт думает, что с лошадью что-то сделали нарочно. Вам известно, что такого могло произойти, что из-за этого лошадь выступила так неудачно?

— Мне, шеф? — удивляется Оливер. — С чего бы? Если б я знал, что заставляет лошадей отлично работать в одни дни и хреново в другие, я бы нашёл занятие получше чистки конюшен. Даже самые годные лошади непредсказуемы, как майский дождик! Мужики говорят,

что есть полсотни причин, почему лошадь сольёт заезд, а то и больше. Полковник просто хватается за соломинку, говоря, что с лошадью что-то сделали.

Оливер замолкает и стоит, покачиваясь на каблуках в ожидании Вашей реакции.

Если промолчите — 666.

Если спросите, хорошо ли Звезда Ирландии была подготовлена — 272.

496

— А вы заметили что-нибудь необычное, когда принесли полковнику Сильвестру записку в гостиную? — спрашиваете Вы. — Как он отреагировал, когда вы её передали?

Юрист несколько задумывается, затем кивает.

— Интересуетесь теми, кто не соблюдал правил клуба, не так ли? — смеётся он, затем продолжает. — Я пришёл в клуб, швейцар сообщил мне, где находится полковник и акцентировал моё внимание на правиле соблюдения абсолютной тишины.

— И что случилось потом? — интересуетесь Вы.

— Я проследовал за дворецким в гостиную, где он указал мне на полковника Сильвестра. Я подошёл к нему и начал ждать, когда он на меня посмотрит. Надо сказать, что он довольно демонстративно проигнорировал меня.

— Полковник всегда был приверженцем наших правил, — бормочет сэр Эндрю, и Вы жестом просите его помолчать.

— Ну, через некоторое время, — продолжает Гамильтон, — я просто бросил конверт ему на колени, откуда он свалился на пол. Затем я развернулся и пошёл, поскольку ответа ожидать не приходилось. Дойдя до двери, я услышал звук падения. Полковник лежал на полу в неуклюжей позе и первый же, кто осмотрел его, сообщил, что он мёртв. Записка была у него в руке и, судя по тому, как выглядел конверт, полковник его так и не вскрыл. (245)



497

— Что вы думаете о полковнике Сильвестре? — спрашиваете Вы Гамильтона.

— Что я о нём думаю? — переспрашивает тот. — Я о нём никак не думаю, поскольку совсем не знаю этого человека.

Если спросите его, с какой целью тогда он написал ту записку — 417.

Если повторите вопрос — 333.

498

— Список моих клиентов? — переспрашивает шокированный Эмбер. — Думаете, я записываю их? Как я могу так их оскорбить? (528)

499

— Благодарю вас, сэр Эндрю, — уважительно произносите Вы. — Вы чрезвычайно помогли. (475)

500

Вы торопитесь рассказать своим зрителям о том, что наркотики нашлись у Оливера. А также то, что он получил от Роско, без видимых на то причин, крупную выплату.

— Браво! — кричит Ватсон. Он в восторге от Вашего успеха. Хотя, от короткого кивка одобрения со стороны Холмса Вы получаете ещё больше удовольствия.

— Весьма недурно, — произносит детектив, раздумывая над наиболее важными моментами Вашего рассказа. — Вы определённо начинаете проявлять здравомыслие. (460)

501

Вы объясняете содержимое зашифрованного сообщения, и Ватсон начинает выглядеть всё более потрясённым.

— Чёрт побери, Холмс! — восклицает он. — Вот же нервы у этого Гамильтона! Сам приносит записку с угрозами, а потом ещё и находит способ отправить его душу на небеса.

— И вправду, очень смело, — соглашается Холмс. — Если бы мистер Гамильтон уже был с нами, я бы похвалил его за хладнокровие, но пока он слишком умён, чтобы можно было его схватить. Несмотря на записку, уличающую его, мы до сих пор не знаем ответов на все вопросы. Не знаем, что вызвало смерть полковника Сильвестра, если его смерть была преднамеренной, не знаем мотива.

— Есть какие-нибудь идеи? — спрашиваете Вы.

— Идеи? — удивляется Холмс. — Похоже, что это дело начинаю расследовать я, а не вы... Сейчас у вас есть два варианта. Можете продолжить расследование, используя оставшиеся факты, чтобы более полно изучить дело. Или отправляйтесь к Гамильтону и посмотрите — получится ли блефом заставить его признать свою вину. Однако, если выберете второй вариант, вам следует взять с собой и Ватсона вместе с револьвером...

— Так и правда было бы лучше, — с улыбкой добавляет Ватсон.

— Этот человек может быть действительно опасен, — бормочет Холмс.

Если хотите пока продолжить расследование — 584.

Если займетесь Гамильтоном — 364.

502

— Полковника Сильвестра убил юрист, Генри Гамильтон, — уверенно заявляете Вы.

Холмс поднимает бровь.

— Да? — спрашивает он. — И зачем ему это делать, по вашему мнению? (109)

503

— Ну, если вас полковник нанял, думаю, я смогу уделить вам пару минут, — говорит жокей. — Хотя и не знаю, что тут говорить. Звезда плохо бежала и за это нахватала по крупу. А я — я лишь взял ту лошадь, что дал мне тренер и постарался пройти на ней дистанцию как можно лучше.

Если у Вас отмечена Улика А — 594.

Если нет — 321.

504

— Полагаю, кое-что о полковнике Сильвестре вам уже известно, — говорит сэр Эндрю, и Вы киваете. — На самом деле, рассказывать особо нечего. Несколько лет он служил в Индии, потом ушёл в отставку и вернулся в Англию. С тех пор, как вернулся, последние лет десять, занимался бизнесом. (434)

505

Вы возвращаете письма слуге, и он швыряет их в сторону.

— Чем-то ещё могу вам помочь? — спрашивает он.

Если попросите показать бренди Сильвестра — 400.

В противном случае — 457.

506

— Именно лорд Хэмптон должен нести ответственность за действия Оливера, — уверенно говорите Вы. — Он хотел купить эту лошадь, а её поражение приведёт теперь к падению цены. Кроме того, у него был доступ к наркотику.

Вы ожидаете от мистера Холмса нападок на цепочку Ваших рассуждений. Однако, вместо этого доктор Ватсон в восторге начинает аплодировать Вам, и даже у Холмса появляется на губах лёгкая улыбка.

— Очень хорошо, — говорит детектив. — Имеющегося вполне достаточно, чтобы разобраться с этим делом. Конечно, было бы ещё лучше доказать, что никто другой из подозреваемых не мог добыть такой препарат. Как бы то ни было, теперь нам нужно решить, как действовать с его Светлостью, т.к. он будет здесь с минуты на минуту.

Если хотите попробовать снова, что добыть дополнительные доказательства, возвращайтесь на Пролог — 100.

В противном случае — 185.

507

— Да, мистер Холмс умеет давить, — соглашаетесь Вы. — Надеюсь, в этом я не чересчур похож на его.

Глаза Роско на мгновение суживаются, словно в ожидании подвоха.

— Хочу спросить, — продолжаете Вы. — Подходя сюда с доктором Ватсоном, мы увидели, что вы собираете деньги с других джентльменов. Я был удивлён — не думал, что вы размещаете ставки у конкурентов.

Бросьте кубики и прибавьте значение вашего Красноречия:

Если результат от 2 до 8 — 486.

Если от 9 до 12 — 529.

508

Ватсон внимательно наблюдается за Звездой Ирландии. Похоже, ищет какой-нибудь изъян, доказывающий мудрость его выбора.

— Смотрите, жокей чем-то кормит Звезду, — вдруг удивлённо произносит он. — Крайне странное для этого время.

Отметьте Улику А. (408)

509

Адмирал входит вразвалку, самой величавой походкой из тех, что Вам приходилось видеть. Он просто огромен, дороден настолько, что, должно быть, весит больше трёх сотен фунтов. Походка, очевидно, выработавшаяся за всю жизнь нахождения в море, только подчеркивает его огромную массу. Он радостно здоровается с Вами, уверяя, что долгое ожидание не доставило ему никаких хлопот.

Если хотите спросить его о том, что он видел — 449.

В противном случае — 605.

510

— Подлейший из злодеев, — говорит Ватсон. (999)

511

— Вы вообще ладили со своим двоюродным братом? — спрашиваете Вы полковника Стюарта.

— Мой кузен ни с кем не ладил и никого не любил, — резко отвечает Стюарт. — И, будучи человеком со вкусом и собственным мнением, я старался избегать его компании, когда это было возможно. (462)

512

— Полагаю, он занят рассказом, — говорите Вы. — Вот почему у его локтя кипа исписанной бумаги. И очевидно, что он сминал листы и бросал их, если ему не нравилось то, что получилось. К тому же письма не смогли бы увлечь его настолько. А ещё здесь была бы пачка писем, уже законченных и разложенных по конвертам.

Холмс улыбается.

— Очень хорошо. Теперь посмотрим, поняли ли вы, о чём он пишет свой рассказ. (283)

513

Тщательный обыск не приносит ничего интересного.

Если хотите поискать в другом месте — 105.

В противном случае — 298.

514

— В произошедшем виноват Генри Рейнс, — произносите Вы, стараясь говорить убедительно.

Холмс качает головой.

— Нет абсолютно никаких улик, указывающих на него, — отвечает детектив. — Кроме того, человек его положения в этой среде никогда не стал бы рисковать всем, намеренно проигрывая гонку. Никакая прибыль не превзошла бы его потерь.

Если хотите попробовать еще раз самостоятельно найти решение, то возвращайтесь на Пролог — 100.

В противном случае — 294.

515

— Хорошо, мистер Оливер, — произносите Вы, внимательно глядя на собеседника, — я уверен, вы можете рассказать больше, чем сказали до этого. Что такого необычно было в поведении Звезды Ирландии перед забегом?

— Вряд ли смогу добавить ещё чего, просто странновато как-то было, то тут, то там. Как бы это... ну, типа, не так живенько всё, как раньше. Когда долго знаешь лошадь, многое нутром чуешь, словами не передать.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:
Если результат от 2 до 8 — 641.
Если от 9 до 12 — 339.

516

— Мне не очень удобно подозревать своего же работодателя в убийстве, — говорите Вы, — но, тем не менее, может у вас найдется какая-то информация о полковнике Стюарте?

— Не позволяйте чувствам мешать расследованию, — резко отвечает Холмс. — Даже Ватсон знает, что, если вдруг он надумает встать на скользкую дорожку, наша дружба не помешает мне заняться преследованием.

Улыбка Вашего кузена становится слегка натянутой.

Холмс проходится вдоль книжных полок, а затем снимает один из фолиантов.

— Вот этот может помочь, — говорит он. — Издан для интересующихся скачками и содержит информацию о множестве владельцев скаковых лошадей. Более всего такие люди беспокоятся о чистоте репутации, поскольку последствия скандала могут быть крайне плачевны.

Вы прочитываете раздел, посвящённый Стюарту. Некоторое время он служил в Индии младшим офицером, но большую часть военной карьеры провёл, командуя форпостом в Вест-Индии. Вы обращаете на это внимание остальных.

— Да, — соглашается Холмс, — не слишком захватывающий послужной список для человека, столь отлично соответствующего образу бравого боевого офицера. Но полковник Стюарт не богат. Непрестижный полк, отправленный на острова, давал ему хорошую возможность двигаться по карьере. Полагаю, это единственный способ, каким он смог бы достичь текущего звания.

Отметьте Вывод 16. (413)

517

Вы не можете припомнить, чтобы читали где-нибудь о свойствах этого препарата.

Если у Вас отмечена Улика G — 601.
Если нет — 302.

518

Вы находите удивительным, что Сильвестр получал письма такого объёма от сотрудников своих конкурентов. Письма не настолько коротки, чтобы быть просто деловой перепиской. По наитию Вы применяете к ним шифр и обнаруживаете, что в сообщениях зашифрована информация достаточная, чтобы разорять его конкурентов. Арманд — одна из жертв.

— Это кое-что объясняет, — говорите Вы Ватсону. — На конверте, а также в зашифрованной записке в углу стояла цифра 13. Должно быть это метка, указывающая на наличие в письме шифра. Как только Сильвестр увидел эту цифру в тот роковой день в клубе Диоген, он сразу должен был понять, что кто-то взломал код и, очевидно, теперь владеет информацией, способной его погубить. Естественно, после этого он залпом осушил стакан с бренди, что и доделало остальную работу. (505)

519

Обрадовавшись, что разгадали шифр, Вы смакуете найденную улику.

Следуйте инструкциям в следующем абзаце, написанном тем же шифром. Они направят Вас туда, куда Вам нужно перейти. Если Вы всё-таки не поняли суть шифра — 438.

Чтобы иметь возможность прочитать этот секретный шифр, сначала подумайте, возьмите небольшую паузу. Первое – найдите ключевое слово; второе – посчитайте каждое слово; наконец, третье – пропустите перемежающееся слово, которое заметите впоследствии. Теперь же переходите дальше. Отметьте, на параграфе номер 235 только ложь. Параграф, нужный Вам вместо него, другой – 316.

Если Вы не поняли суть шифра — 438.

520

Ватсон выглядит несколько озадаченным реакцией Холмса на Ваши рассуждения.

— Ладно, Холмс, — жёстко спрашивает он, — если кузен ошибается, как же тогда, по-вашему, был убит полковник Сильвестра?

— Мне известно как, Ватсон, — отвечает Холмс, — но мне нужно уточнить пару деталей, прежде чем я объясню всё вам. Подождите меня здесь, я вернусь не позже, чем через час.

Вы с доктором Ватсоном продолжаете обсуждать расследование, когда, наконец, слышите, что дверь на Бейкер-стрит открылась и закрылась вновь. Холмс вернулся, не прошло и часа, судя по глазам — довольный результатом.

— Ну что, теперь вы знаете всё? — несколько раздражённым тоном интересуется Ватсон.

— Знание всего — слишком смелое заявление для кого бы то ни было, но теперь я знаю достаточно, — отвечает детектив. — Я только что имел разговор с мистером Грейблом в юридической конторе, где раньше работал Генри Гамильтон. И то, что он рассказал мне, даёт нам мотив убийства. Правда, то, что убийца Гамильтон, я понял ещё по доставленной им записке.

— Что вы имеете в виду? — восклицает изумлённый Ватсон, — Как так — по записке?

— Мой дорогой Ватсон, эта записка была зашифрована, — терпеливо объясняет Холмс. — Её расшифровка не доставила особых проблем. В ней Гамильтон угрожает Сильвестру, что убьёт его. Когда Сильвестр наклонился, чтобы поднять конверт, Гамильтон насыпал ему в стакан препарат, а затем отвернулся. Как только Сильвестр взглянул на конверт, где текст тоже был зашифрован, от шока он осушил свой стакан, что вызвало инсульт, ставший для него смертельным.

— Но с какой стати, Холмс? — настаиваете Вы.

Детектив вздыхает.

— А это как раз то, что я выяснил у Грейбла. Ошибка на войне. Просчёт полковника Сильвестра стал причиной смерти его шурина, погибшего самым ужасным образом. Когда его жена узнала о том, как умер её брат, у неё случился нервный срыв. Они переехали в Нассау, поскольку говорили, что перемена климата — единственный выход. Судя по всему, в течение многих лет она страдала и, наконец, в прошлом году умерла. Гамильтон вернулся в Англию, чтобы отомстить за её страдания и за свою сломанную из-за эмиграции карьеру. (546)

521

Больше Вы не узнаете ничего. (999)

522

— Прекрасно, — говорит Холмс. — Чистосердечное признание облегчает ситуацию. Хорошая работа.

Его похвала согревает Вам сердце. (460)

523

Вы замечаете двух мужчин только что присоединившихся к толпе. Один — опрятно одетый, как денди из высшего общества. Другой, в кричащем костюме, какие часто носят заядлые болельщики.

— Что не так с этим двумя, Холмс? — спрашиваете Вы.

— А вы быстро учитесь, — детектив смотрит на Вас с одобрением. (142)

524

Оливер вспыхивает от злости, и Вы видите, что пора готовиться к неприятностям.

— Ты задаешь слишком много вопросов, ищейка! — кричит он и бросается на Вас с кулаками.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Ловкости:

Если 2-6 — 542.

Если 7-12 — 227.

525

Вы начинаете свои объяснения с перевода Холмсу зашифрованной записки, а затем переходите к остальным доказательствам, которые Вам удалось найти.

Если у Вас отмечен Вывод 23 или Выводы 17, 18 и 19 — 192.

Если у Вас отмечены Улика R и Вывод 17 — 533.

В противном случае — 115.

526

— Не вижу ничего, кроме бренди, мистер Холмс, — говорите Вы и радуетесь, что он кивает в ответ.

Если у Вас отмечена Улика О — 264.

В противном случае — 393.

527

Вы замечаете, что клерк делает отметки на листке всякий раз, когда Роско или он сам платит кому-то. Вы предполагаете, что это не что иное, как список тех, кто сделал ставки.

Если попытаетесь заглянуть в список — 414.

В противном случае — 586.

528

Узнав у Эмбера всё, что было возможно, Вы благодарите его за потраченное время и уходите. (614)

529

— Действительно, это может показаться странным, если близко не знаком с тем, чем мы тут занимаемся, — говорит Роско, вновь гулко смеясь. — Мы называем это «подстелить соломки». Когда получается слишком много ставок на одну лошадь, а тем более, если эта лошадь аутсайдер — я сам ставлю на неё у пары конкурентов, чтобы снизить риск. Так можно получить огромный выигрыш, если эта лошадь случайно победит и не попасть впросак. Сегодня я был особенно подозрителен, потому что аутсайдера выставил не кто-нибудь, а лорд Хэмтон. Поэтому про фаворита я особенно не думал. Но вот увидите — все эти деньги, что я собрал, испарятся, когда вернутся мои клиенты. Сами поглядите! (293)

530

Полковник Стюарт ощутимо напрягается. Кажется, он готов откусить Вам голову за этот вопрос. Но через несколько мгновений расслабляется и начинает улыбаться.

— Мне очень сильно нужны были деньги, — объясняет он. — Полагаю, вы выяснили о моих финансовых проблемах ещё в прошлую нашу встречу, не так ли? Поскольку я презирал его, то поклялся, что никогда не попрошу денег у него. Но, к сожалению, дела дошли до того состояния, что пострадал бы не только я, но и многие другие. Поэтому я приехал сюда и передал в баре официанту для него записку. Затем стал ждать его прихода в комнате для посетителей. А вместо него, пришёл сэр Эндрю с известием, что мой кузен мёртв.

Отметьте Улику B. (171)

531

Вы объясняете связи между уликами. Холмс и Ватсон внимательно слушают Вас.

Если у Вас отмечен вывод 23 или выводы 17, 18 и 19 — 192.

Если отмечены Выводы 17 и 18 — 131.

Если у Вас отмечены Улика R и Вывод 17 — 446.

В противном случае — 490.

532

Вы обмениваетесь с Армандом любезностями, а затем неожиданно спрашиваете:

— Что вы можете рассказать нам о «солнцелёте»?

— «Солнцелёт»? — переспрашивает он. Очевидно, слово сбивает его с толку. — Это что — новый бренди который вы хотите, чтобы я поставил? (187)

533

Холмс выслушивает Ваши объяснения и удовлетворённо кивает.

— Вы представили разумное и рациональное решение, — говорит он, — хотя всегда можно сделать всё ещё чуточку лучше. Эта записка доказывает, что Гамильтон ненавидел Сильвестра достаточно сильно, чтобы убить его. Вы доказали, что у Гамильтона есть Вест-Индийское прошлое, необходимое для совершения преступления. Было бы ещё лучше, если бы вам удалось обнаружить физические доказательства мотивов Гамильтона настолько ненавидеть Сильвестра. (539)

534

Вы проверяете образец бренди из бутылки полковника Сильвестра.
Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Эрудиции:
Если получилось от 2 до 7 — 301.
Если от 8 до 12 — 193.

535

— Список моих клиентов? — спрашивает Эмбер. — Но зачем?

— Если кто-то из известных врагов полковника покупал такой же коньяк, — терпеливо объясняете Вы, — это может означать, что он подменил бутылку полковника на отравленную. Правда, я не очень-то надеюсь, что смогу в нём обнаружить что-то интересное, — поспешно добавляете Вы, видя сомнение в его глазах.

Удовлетворившись пояснением, он передаёт Вам краткий список имен. Кроме Сильвестра Вы не находите в нём ни одной знакомой фамилии. (528)

536

— Моё мнение! — фыркает он. — Что значит — мнение? Да я вступил в этот клуб для того, чтобы у меня не было нужды иметь мнения ни о ком вокруг! (560)

537

— Пару раз я пересекался с ним при сопровождении сделок, — поясняет Гамильтон. — Он всегда старался избегать выставляемых ему счетов. И мне приходилось представлять интересы пары человек, которым нужна была юридическая помощь во взыскании с него средств. По их информации и через предварительное изучение дел я и пришёл к выводу, что этот бравый полковник был алчным и бессовестным человеком.

Приступ кашля прерывает его рассказ, и пока он приходит в себя, чтобы продолжить, на несколько мгновений в воздухе повисает тишина.

— Извините. Уверяю вас, я едва знал его, и у меня никогда не возникало желания узнать его лучше. (411)

538

Вы смешиваетесь с толпой и, незаметно, пробираетесь ближе к этим двоим. Всё проходит по плану.

— Так что, Бенч, полковник Стюарт уже просрочил тебе свой долг? — спрашивает Филлипс кузнеца.

— И мой, и все другие долги в этой части страны, — рычит кузнец. — Мне не нравится так говорить, он великий спортсмен и отличный игрок, но если Звезда Ирландии не принесет ему сегодня кучу денег, думаю, нам всем придется идти к организаторам жаловаться. Полковнику, скорее всего, придется продать Звезду Ирландии, но мне нужно кормить детей. Остальные, кому он должен, также сделают.

Филлипс тяжело кивает.

— Я тоже пойду, — соглашается он. — Но, знаешь, думаю, денег Стюарт сегодня поднимет. Звезда Ирландии — лучшая лошадь на скачках. И я слышал, что и подготовлена она великолепно.

Вы отвлекаетесь от их разговора, когда возвращаются Холмс и Ватсон.

✎ Отметьте Улику В. (358)

539

Хоть Вы и правильно назвали убийцу, Вам не удалось добыть всех доказательств. Возможно, имеет смысл провести расследование повторно, чтобы понять сможете ли Вы представить мистеру Холмсу исчерпывающее решение, которое объяснит Мотив, Способ и докажет Возможность убийства.

Если начнёте это дело снова — 237.

Если хотите услышать полное объяснение от Холмса — 520.

Если отправитесь ловить убийцу — 546.

540

— Странный вывод, — глумится над Вами Холмс. (999)



541

У вас нет никаких предположений, куда мог деться Гамильтон. Не удаётся придумать ни одного варианта, как его можно было бы выследить. (409)

542

Вы приходите в себя от того, что Оливер брызгает Вам водой в лицо.

— Простите, что я навалял вам, шеф, — говорит он, помогая Вам встать. — Но я терпеть не могу, когда меня обзывают брехлом. Может, я пойду?

Вряд ли Вы выдержите ещё один раунд против молотоподобных кулаков конюха, поэтому Вы решаете промолчать. (641)

543

Стюард открывает дверь перед Чарльзом Мартином и у Вас сразу же появляется впечатление, что этот человек — всегда осторожен, безупречен в поведении и представляет окружающим только то, что хочет, чтобы они видели. Одет предельно опрятно и стильно, движения его точны, никаких намёков на слабости.

Если спросите, что он видел в гостиной — 233.

Если нет — 550.

544

Вы приходите в себя на улице. Ватсон занимается Вашими кровоподтёками. Вы спрашиваете, почему он не выбивает из слуги ответы и Ватсон поясняет, что слуга угрожал полицией, если Ватсон сейчас же не уберётся из квартиры вместе с Вами. А поскольку для проникновения в квартиру вы взломали замок, Ватсон не решился настаивать. Вам приходит в голову мысль, что этот визит не лучшее из Ваших достижений. (457)



545

Тяжело дышащий Роско, ошеломлённый, в кровоподтёках, лежит перед Вами на земле. Потрясённый клерк пытается привести его в чувство.

Если прочтёте список — 116.
Если расспросите Роско — 397.

546

Вы с волнением ждёте от Холмса дальнейших предложений.

Если у Вас отмечена Улика Q — 555.
Если нет — 554.

547

— Мистер Холмс, — начинаете Вы. — А в Вашем архиве ничего нет о полковнике Сильвестре? Если бы я знал о нём чуть больше, мне было бы проще узнать, кто убил его и почему.

Холмс кивает.

— В свои записи я действительно вносил несколько заметок и вырезок о нём, — отвечает детектив. — Посчитал, что он может стать человеком, с которым рано или поздно мне, возможно, придётся пересечься. Правда, я скорее ожидал, что он станет преступником, а не жертвой преступления.

Вы нетерпеливо пролистываете материалы. Сильвестр пошёл в армию, очевидно, каким-то образом опозорился там, хотя подробности Холмсу были неизвестны. Вернувшись в Англию, он провернул несколько успешных спекуляций с одеждой, спиртным и древесиной. Он регулярно вёл себя на грани нарушения закона и, казалось, искренне радовался разорению своих конкурентов — как английских, так и иностранных. Например, один француз из-за действий Сильвестра почти потерял свой огромный бизнес, связанный с винами и крепким алкоголем.

— Это ещё не всё, — добавляет Холмс. — Были и другие, бизнес которых он разрушил так же, как и Пьера Арманда.

Ватсон удивлённо поднимает глаза.

— Пьер Арманд, Холмс? — спрашивает он. — Он указан, как постоялец отеля недалеко от доков — Отель Роял Уильям.

Отметьте Вывод 14.

Если спросите Холмса об Арманде — 407.

Если нет — 305.

548

Порывшись по памяти в криминальных новостях, Вы вспоминаете имя «Роско». В спортивной прессе проскакивали сообщения о его необычайном умении предвидеть провалы лошадей-фаворитов, которое не раз приносило ему огромные барыши. При этом все улики указывали на то, что его прибыль была обусловлена не везением, а купленной у работников конюшен информацией. (363)

549

Шокированный массовым уничтожением возможных доказательств, Вы напрыгиваете на мужчину и пытаетесь повалить его на пол.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Ловкости:

Если результат от 2 до 6 — 544.

Если от 7 до 12 — 368.

550

Вы размышляете, какие вопросы следует задать, чтобы получить от такого важного человека полезную информацию.

Если спросите Мартина его мнение о полковнике Сильвестре — 643.

В противном случае — 355.

551

За соседним столиком Вы видите человека, который методично напивается до состояния ступора. По подколкам завсегдатаев и чёрной сумке, лежащей рядом с ним на столе, Вы понимаете, что этот мужчина — ветеринар.

Если попытаетесь расспросить его о препарате — 137.

Если нет — 480.

552

Вы отвечаете, и Холмс с досадой качает головой. Он явно разочарован.

— Нет же, нет! — говорит он. — Как вы вообще можете просто тыкать наугад?

Если хотите начать заново и попробовать провести расследование ещё раз, возвращайтесь на Пролог — 100.

Иначе — 156.

553

— Вы с кузеном были в хороших отношениях? — спрашиваете Вы.

Стюарт выглядит несколько удивлённым Вашим вопросом. Затем он кивает и начинает говорить:

— В целом, вопрос справедливый, учитывая, насколько скоропостижно он скончался. Боюсь, мы совсем не ладили, хоть я и приходился ему единственным близким родственником. Он был тяжёлым человеком, никого не любил, никому не доверял. Полагаю, ему казалось, что все они говорят о нём за его спиной. Да и нечего было в нём любить и уважать — он показал себя дураком и трусом, пока был в Индии, и нечестным бизнесменом, после того, как вернулся в Англию. А когда я попытался наладить с ним отношения, он проявил лишь неприязнь, да ещё и вписал по мне оскорбительные вещи в свое завещание.

— А что такого с завещанием? — спрашиваете Вы, едва сдерживая любопытство.

— Да он практически обвинил меня в желании его убить, — возмущённо продолжает полковник. — Он вписал в завещание, что я не должен унаследовать ни цента, если он умрёт при подозрительных обстоятельствах и не будет определён виновный. Если бы я не оказался в столь тяжёлом финансовом положении, я бы сказал ему отписать состояние своей кошке!

✍ Отметьте Улику В. (462)

554

— Вам не удалось прочесть зашифрованное сообщение в записке, которую Гамильтон принёс полковнику Сильвестру, — говорит Холмс, — а именно она доказывает вину юриста.

— А что в ней такого, Холмс? — интересуется Ватсон. — Как может обычная записка стать доказательством вины?

Лицо Холмса каменеет, словно у замершего охотника.

— Шифр был простым, Ватсон. Нужно было взять первое слово, а затем читать каждое третье. Это даёт настоящее сообщение. Я узнал шифр сразу, как только увидел конверт. На нём были неверно указаны и инициалы полковника, и адрес клуба. Число 13 в верхней части конверта и записки — признак того, что текст зашифрован. Само же сообщение гласит: «Моё существование — боль от твоего позора. Это стоило мне любви. Цена за такое — немедленная смерть. Генри Гамильтон».

— Чёрт возьми, Холмс, да это же почти признание! — восклицает доктор Ватсон. (555)

555

— Хоть Гамильтон и на свободе, — говорит Холмс, — надеюсь, он ещё не успел сбежать. И сомневаюсь, что будет пытаться бежать, пока не поймёт, что находится под подозрением.

Детектив поворачивается к Вам и вручает записку.

— Передайте её Гамильтону. В ней зашифровано, что мы знаем о его преступлении. Это должно заставить его либо признаться, либо попытаться скрыться.

— Отправлюсь прямо сейчас, Холмс, — с готовностью произносите Вы.

Детектив жестом придерживает Вас.

— Ватсон, — командует он, — прошу вас присоединиться к кузену на случай, если ему понадобится помощь. И возьмите револьвер. В конце концов, убийца есть убийца.

Ватсон кивает, и вдвоём вы устремляетесь на поиски кэба. Последние слова Холмса звучат у Вас в голове:

«Торопитесь! Игра началась!» (210)

556

Вы приезжаете к отелю «Принц Уильям» — в небольшое, уютное местечко на берегу Темзы. После того, как отправляете с дворецким свою визитку, Арманд спускается вниз, чтобы встретиться с вами в маленькой гостиной.

Вы находите его внешность типично французской — круглое лицо с изломом аккуратных черных усиков.

— Чем могу быть полезен, господа? — интересуется он.

Если у Вас отмечены Улика R и Вывод 15 — 425.

В противном случае — 187.

557

— Что я видел, сэр? — слегка озадаченно переспрашиваете официант.

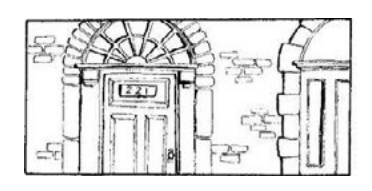
— Да ничего я и не видел. Просто принёс джентльменам их напитки. Всё происходило так, как и всегда бывает в этом клубе. Джентльмены просто сидят и что-то читают, не разговаривая между собой. Я считаю, это очень хорошо, не то, что в некоторых других клубах, где половина членов только и делают, что притворяются, будто искренне дружат.

— Как много выпил полковник Сильвестр? — спрашиваете Вы.

— В этот раз — два стакана, сэр. Я обратил на это внимание, потому что обычно он выпивал один за чтением газеты. (246)

558

Вы с Ватсоном входите в кладовую бакалеи, тщательно обыскиваете её, но не находите никаких признаков, что кто-то здесь прячется. Поговорив с кладовщиком, выясняете, что через магазин никто не пробегал. (567)



559

— Как вы считаете, в чём смысл этой записки? — нетерпеливо спрашиваете Вы Гамильтона. — И что с ней, по вашему мнению, не так?

— Не дам руку на отсечение, — нерешительно произносит он. — Но у неё какой-то странный стиль. Что-то не так с некоторыми словами, с тем, как они составлены в предложения.

Спросите, не считает ли он автором записки — иностранца — 299.

Иначе — 401.

560

Вы благодарите лорда Трента за потраченное время и сотрудничество.

— Едва ли у меня был выбор, не так ли? — отвечает он с улыбкой. — Хорошего вечера.

(168)

561

Второе здание не имеет задней двери, зато в нём есть подвальная дверь, выходящая в переулок. Вы с Ватсоном аккуратно проскальзываете по ступенькам и оказываетесь среди больших винных бочек и бочонков поменьше. Тщательный поиск ни к чему не приводит, Гамильтона тут нет. По внутренней лестнице вы поднимаетесь в магазин и после того, как объясняете своё неожиданное появление, хозяин говорит вам, что здесь никто не пробегал. (567)

562

— Но почему вы сами поставили на Звезду Ирландии, если знали, что она начала плохо работать? — спрашиваете Вы. — Полковник Стюарт видел, как вы делаете ставку.

— Так только полкроны, шеф, — быстро отвечает он. — И, как вы заметили, там был и хозяин. Если б я поставил куда ещё, как пить дать лишился бы работы, а глядишь — ещё и трёпку получил бы.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:

Если сумма от 2 до 8 — 641.

Если от 9 до 12 — 339.

563

— Что вы имеете в виду, мистер Холмс? — спрашиваете Вы взволнованно. — О ком вы?

— Вон те двое, — говорит он и указывает на пару в толпе. Один — элегантно одетый, словно член высшего общества; другой в кричащем костюме, как у заядлого болельщика. (142)

564

Офис «Барнс, Грейбл и Андерсон», где Генри Гамильтон когда-то работал младшим юристом, находится в прочном каменном здании неподалёку от Олд-Бейли. Солидная мебель, портьеры и даже светильники говорят о консервативности и многолетней истории фирмы. Здесь ощущается дух старой Империи.

После тридцати минут ожидания вас провожают к Джорджу Грейблу — старшему партнёру компании. Пожилой, худощавый, он кажется почти немощным, но взгляд его ещё остр и проницателен.

— Чем могу служить вам, господа? — мило интересуется он.

— Я ищу информацию об одном из ваших бывших коллег, мистере Генри Гамильтоне, — объясняете Вы.

— Информацию, сэр? — удивляется он. — С какой целью? Мы не болтаем о наших коллегах ради развлечения.

Если поясните, что Гамильтон, возможно, связан с подозрительной смертью человека — 291.

Если скажете, что хотели бы нанять его — 636.

565

Полковник Стюарт ведёт Вас через толпу к конюшням. Он ступает бодрой, твёрдой походкой и видно, что он спешит изо всех сил. (174)

566

— Точно! — неожиданно восклицаете Вы. — На последней странице всегда печатают расписание скачек. Один из моих друзей просматривает их ежедневно. И если мысль о скачках смогла отвлечь

кузена, то и писать он должен был о деле, связанном со скачками. Полагаю, Серебряное пламя, которое вы упомянули, это скаковая лошадь, фигурировавшая в одном из ваших расследований.

Ватсон начинает смеяться и аплодировать Вам.

— Скоро он и вам бросит вызов, Холмс, — говорит доктор. — Правда, мне не слишком нравится мысль, что вас, способных написать по тому выводов на каждый мой жест, станет двое.

Холмс выражает похвалу более сдержанно.

— Для начала неплохо, — кивает он. (442)

567

Вы с Ватсоном выходите на главную улицу, но не находите никаких следов беглеца. К счастью, Ватсон замечает одного из «солдат» нерегулярной армии Холмса, который говорит, что видел человека, похожего на Гамильтона и уехавшего в экипаже буквально минуту назад.

Бросьте кубики:

Если получилось от 2 до 7 — 541.

Если от 8 до 12 — 468.

568

— Лорд Трент, — продолжаете Вы, крайне уважительно, — каково ваше мнение о полковнике Сильвестре?

Он на мгновение вперяется в Вас удивлённым взглядом.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если результат от 2 до 4 — 536.

Если от 5 до 7 — 220.

Если от 8 до 12 — 669.

569

Всё это время Гамильтон вышагивал по комнате взад и вперед. Рассказав же свою печальную историю, он внезапно разворачивается и делает прыжок к одному из боковых окон. Предвидя его манёвр, Вы заранее начинаете двигаться, чтобы предотвратить побег.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Ловкости:

Если получилось от 2 до 6 — 328.

Если от 7 до 12 — 329.

570

Полковник Стюарт подходит как раз в момент завершения Вашего разговора с Рейнсом.

— Надеюсь, у вас уже есть вся информация от моих людей, — произносит он. — Вам что-то ещё нужно на конюшне? Я тороплюсь на встречу.

Если Вы попросите разрешения на осмотр конюшни — 172.

Если нет — 298.

571

Вы объясняете, что именно у Оливера был препарат и поэтому он практически обязан быть тем, кто опоил лошадь. Холмс кивает в согласии.

— А вы учитесь, — медленно произносит он. — Это отличный случай для вас. Правда вам, похоже, понадобится помощь в определении того, кто подвигнул Оливера на это, да?

Вы задумчиво киваете.

Если хотите попробовать еще раз, чтобы самостоятельно найти доказательства, возвращайтесь на Пролог — 100.

В противном случае — 460.

572

— Не замечали ли вы в последнее время в поведении Оливера что-то вызывающее у вас беспокойство? — спрашиваете Вы.

— Что вы имеете в виду? — вспыхивает полковник Стюарт. — Это ваша задача — докопаться до истины! Может, ещё спросите, не сам ли я организовал проигрыш своей же лошади?

Вы поспешно заверяете его, что такая мысль даже не приходила Вам в голову. (481)

573

Ёрзанье Ватсона отвлекает Вас в самый неподходящий момент, и Вы обнаруживаете, что Гамильтон уже мчится по улице, на ходу подзывая к себе кэб.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Ловкости:

Если получилось от 2 до 10 — 635.

Если от 11 до 12 — 141.

574

Вы смотрите на стол Ватсона и пытаетесь выделить значимые элементы: почтовые конверты, марки и запасные ручки разложены в ячейках вдоль задней крышки стола. В левой его части разместилась кипа бумаги. Доктор старательно делает вид, что пишет, видимо считая, что это может как-то помочь Вам в анализе. (435)

575

— Кто мог бы убить полковника Сильвестра? — спрашиваете Вы Майкрофта.

Он делает паузу подумать, затем отвечает.

— Точно назвать подозреваемого я не смогу. Но могу предложить несколько подходящих мотивов. В бизнесе Сильвестр был жёстким игроком. Приходил в восторг, если удавалось расстроить кого-нибудь своими письмами, напечатанными прессой, или чем-то подобным. Но сомневаюсь, что такая ерунда могла стать причиной убийства. Если он и сгубил кого-то, то это точно не относится ни к одному из членов клуба, находившихся в зале, — говорит он, откидываясь в мягком продавленном кресле. — Вам имеет смысл копнуть его военную карьеру. Если он кому-то серьёзно насолил тогда, этот человек всё ещё может таить обиду.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:

Если получилось от 2 до 8 — 632.

Если от 9 до 12 — 265.

576

Может быть, получится разузнать что-то у Роско и его приятелей?

Если пойдете искать Роско — 432.

Если нет — 668.

577

Тесты завершаются успешно. Правда, вещество, выпавшее в осадок, Вам не знакомо. Очевидно это органика, но Ваши познания в химии не позволяют сказать большего.

«Солнцелёт», — бормочет Холмс едва слышно, но не даёт никаких пояснений. (104)

578

К тому моменту, как Мартин подгоняет свой кэб к станции Риверсайд, уже слишком поздно. Вы лишь видите, как шлейф паровозного дыма тает за горизонтом.

Мартин, как может, пытается уменьшить ваше разочарование.

— Такое дело, — начинает он, — пока не всё потеряно, миста. Если он махнул на поезде, то это был медленный пригородный. Через полчаса будет экспресс на Бристоль, который обгонит его поезд. Но я подумал вот чего. Так-то, есть ещё пара вариантов, и Ваш мужик мог и по-другому сделать. Только что отседа катер вниз по реке ушёл, на Гринвич, к большим пароходам. Он мог и на нём махнуть. Правда, мог и просто вон в те деревья убечь, на другой стороне дороги. Но трюк с лодкой поумнее будет, знаете, типа сначала одним путём двигался, потом другим. Если б вам телеграмму в Гринвич кинуть властям, глядишь, чё и вышло бы.

Вы раздумываете над вариантами.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Эрудиции:

Если сумма от 2 до 8 — 581.

Если от 9 до 12 — 589.

579

Когда Вы называете имя человека опоившего, по Вашему мнению, лошадь, Холмс смотрит на Вас с удивлением и досадой.

— Нет и ещё раз, нет... — вздыхает он. — Я чертовски Вами разочарован...

Если хотите начать заново и попробовать провести расследование ещё раз, возвращайтесь на Пролог — 100.

В противном случае — 148.

580

Вы плавно качаете головой.

— Это ведь не совсем правда, не так ли? — спрашиваете Вы, пытаясь изобразить милую интонацию.

Гамильтон сердится, лицо его краснеет, но затем он кивает:

— Ну, ладно, просто тут нечем гордиться, — объясняет он. (537)

581

Вы пробуете вспомнить ещё что-нибудь полезное в текущей ситуации, но на ум ничего не приходит. (597)

582

— Действительно, мистер Холмс, — цепляетесь Вы за комментарий Ватсона, — у вас найдется среди записей что-нибудь о его Светлости?

— Конечно, найдется, — вставляет Ватсон. — У Холмса есть информация о любом хоть сколько-нибудь интересном человеке в Лондоне. Это и есть ключевая составляющая его гениальности.

Холмс тонко улыбается комплименту и снимает с полки один из томов. Но о лорде Тренте там немного.

— Всю жизнь прожил в Лондоне, в основном занимался железными дорогами, имеет репутацию безжалостного, но честного дельца.

Если у Вас отмечена Улика Q — 416.

В противном случае — 177.

583

Вы смело подходите к лорду Хэмптону и представляетесь. Затем поздравляете его с победой и объясняете суть дела, которым теперь занимаетесь:

— Полковник Стюарт остался очень недоволен выступлением Звезды Ирландии и хотел попросить мистера Холмса выяснить причину, — рассказываете Вы, внимательно следя за реакцией лорда Хэмптона. — Но, поскольку мистер Холмс спешил на поезд, он оставил меня заниматься этим делом. Мне крайне интересно было бы услышать мнение о случившемся от человека с таким огромным опытом работы с лошадьми, как у вас, Ваша Светлость.

Мгновение лорд Хэмптон недоуменно смотрит на Вас, потом кивает и уводит в небольшой аккуратный офис около конюшни.

— Учитывая деликатность обсуждаемого, я предпочел бы пообщаться наедине, — поясняет он. — Теперь готов оказать вам любую помощь.

Если спросите его о Звезде Ирландии — 362.

В противном случае — 629.

584

Вы отдаёте записку Ватсону на хранение. Затем, поворачиваетесь к Холмсу и спрашиваете:

— У вас найдётся немного времени, чтобы изучить остальные улики? (405)

585

— Мы можем быть уверены, — продолжает Холмс, — что за спиной Джона Оливера стоял гораздо более уважаемый человек. Это лорд Хэмптон.

У Ватсона от удивления округляются глаза, лицо полковника Стюарта каменеет.

— Зачем ему это делать, Холмс? — горячо интересуется Ватсон, немного отойдя от изумления.

— Ну, а почему вообще человек готов пойти на преступление? — переходит к рассуждениям детектив. — Полагаю, для чувства восторга от победы в игре.

— Но он не так уж и много выиграл на Майванде! — говорите Вы, сконфуженно. — Что такого особенного он получил от того, что Звезду Ирландии напоили препаратом?

— Он хотел обладать самой лошадью, — объясняет Холмс. — Лорд Хэмптон уже предлагал продать её ему, но получил отказ. Опустошив кошелек полковника Стюарта окончательно, его Светлость мог бы приобрести животное гораздо дешевле. Тренировочные забеги Звезды Ирландии, где они шли нога в ногу с Квинслендом, стали для него, видимо, решающим фактором. Во время них лорд Хэмптон осознал, что лошадь полковника Стюарта также хороша, как и его чемпион, хотя его записи, очевидно, говорили об обратном.

Холмс делает паузу, чтобы зажечь трубку и запустить в потолок несколько колец табачного дыма.

— Если бы лорд Хэмптон с купленной им Звездой Ирландии зашёл крупными ставками у Эскота и Эпсома, — продолжает детектив, — полагаю, он имел бы отличные шансы на великолепный выигрыш. В прошлую же пятницу он поставил мало, потому что Майванда не была однозначным победителем, даже после исключения Звезды. Наконец, лорд Хэмптон был один из немногих владельцев лошадей, кто тестировал у себя препарат доктора Гастингса. Теперь нам предстоит пообщаться с ним самим — он должен прибыть сюда с минуты на минуту. (185)

586

Доктор Ватсон набивает карманы выигрышем и торопится присоединиться к мистеру Холмсу.

— Поезд! — восклицает он.

В ответ Вы желаете доктору хорошего дня, и он покидает Вас. (228)

587

В раздумьях Вы подкидываете конверт в руке.

Если прочтёте записку — 276.

Если нет — 186.

588

— Учитывая столь странный, высокопарный язык, я делаю вывод, что автор записки — кто-то из иностранных врагов Сильвестра, — говорите Вы, надеясь, что угадали.

Холмс внимательно смотрит на Вас, потом уклончиво качает головой.

— Если это так, — отвечает он, — записка не может быть связана с убийством. Я предлагаю вам забыть о ней и расследовать другие варианты. (584)

589

Уроки Холмса приносят свои плоды. У мальчишки на станции Вы покупаете листок с расписанием отплывающих кораблей и быстро просматриваете его. Кораблей с отправкой от Гринвича сегодня нет, то есть лодка Гамильтону ничем бы не помогла. Зато в десять вечера уходит пароход из Бристоля в Нассау. (597)

590

Вы с Ватсоном сходите с экспресса и начинаете праздно прогуливаться туда-сюда вдоль главного перрона даже после того, как вас поезд отходит. Затем вы проходите в главный зал ожидания и направляетесь в сторону платформы боковой железнодорожной ветки.

Внезапно, из-за угла станции до Вас доносится кашель. Вместе с Ватсоном вы идёте на звук и обнаруживаете прячущегося в тени Гамильтона. Услышав ваши шаги, он поднимает голову и на мгновение потрясённо замирает. Но длится его испуг не долго. Он выхватывает из кармана пистолет, несколько раз стреляет в Вашу сторону и бросается через пути в сторону леса.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Ловкости:

Если получившийся результат от 2 до 3 — 389.

Если от 4 до 12 — 646.

591

— Лошадь опоили Боузер и Фитцхью, — говорите Вы. — Те самые заядлые игроки, которых вы показывали мне, ошивающимися возле конюшен.

Холмс качает головой и под его взглядом Вам хочется превратиться в статую.

— Нет, и нет, — цокает он языком. — В этом деле я бы не стал их обвинять. Они не настолько рано появились, чтобы успеть всё сделать. Кроме того, если бы они действительно опоили лошадь, то сделали бы нужные ставки и выиграли гораздо больше денег.

Если хотите попробовать еще раз самостоятельно найти решение, то возвращайтесь на Пролог — 100.

В противном случае — 294.

592

Утягиваемому прочь возбужденной толпой, Вам не удаётся уделить достаточно внимания сплетням окружающих, и ничего полезного из них Вы не узнаёте. (668)

593

Вы просите сэра Эндрю послать за официантом, Томом Смитсоном.

Скоро Смитсон входит. Выглядит сильно нервничающим. Внешность его типична для человека его класса: низкорослый, худощавый человек с самым простым лицом. Стоя там, в ожидании Ваших вопросов, он почти сливается с окружающей обстановкой.

Если спросите, что он видел в гостиной — 282.

В противном случае — 246.

594

— Я заметил, что вы чем-то кормили лошадь перед забегом, — продолжаете Вы. — Зачем? Никогда не слышал, чтобы жокеи делали что-то подобное.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если результат от 2 до 8 — 232.

Если от 9 до 12 — 138.

595

Сэр Эндрю вновь заглядывает в список.

— Полагаю, сейчас лучше всего было бы поговорить с мистером Генри Гамильтоном. Как вы помните, именно он принёс полковнику Сильвестру ту записку, других связей с умершим у него не было. Хотите с ним переговорить?

Если будете говорить с мистером Гамильтоном — 274.

Если нет — 334.

596

— Можете отметить в списке ещё одно имя, — говорите Вы сэру Эндрю.

— Что вы имеете в виду? — интересуется он.

— Я подумываю поговорить ещё и с Томом Смитсоном, официантом, который принёс Сильвестру роковой стакан бренди.

Неохотно сэр Эндрю всё-таки кивает в знак согласия.

Если будете допрашивать официанта — 593.

Если нет — 602.

597

Осмотревшись на железнодорожной платформе, Вы обнаруживаете, что старший проводник на станции сейчас свободен. Вы спешите к нему, чтобы спросить, не садился ли здесь только что в поезд на Бристоль мужчина без багажа.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если получившийся результат от 2 до 7 — 599.

Если от 8 до 12 — 604.

598

— Мне неприятно говорить такие вещи о человеке, который нанял меня, — начинаете Вы, — но я считаю, что именно полковник Стюарт организовал проигрыш своей лошади, чтобы улучшить свои финансовые дела.

Глаза Холмса расширяются от шока, лицо полковника багровеет, и его кулаки угрожающе сжимаются, Ватсон бормочет: «Да ладно, ты же не серьезно...».

— Боюсь, доктор, что он говорит серьезно, — отвечает Холмс. — Правда, едва ли можно понять, как он додумался до такого решения. Когда почти убитый финансово человек ставит на собственную лошадь, чтобы выиграть, вряд ли есть основания полагать, что он что-то будет делать для того, чтобы его лошадь проиграла. Вы точно можете выстроить более логичную цепочку размышлений! Даже Лестрейд сработал бы лучше...

Если хотите вновь попробовать разгадать эту тайну самостоятельно, возвращайтесь на Пролог — 100.

Если хотите услышать решение от Шерлока Холмса — 585.

599

Проводник начинает сердито мотать головой раньше, чем Вы успеваете закончить вопрос:

— Ха, мужчина без багажа! Вы что думаете — у меня сто глаз или чего? Я поездом занимался, а не пассажирами. И занят был так, что и трёхного бы не заметил, ходи он тут туда-сюда. (606)

600

Холмс бросает на Вас быстрый взгляд, затем спрашивает:

— Вам удалось понять, какой препарат был использован, чтобы замедлить Звезду Ирландии?

— Да, мистер Холмс, удалось, — отвечаете Вы, пытаясь сбалансировать гордость и страх неверного ответа. — Этот препарат называется «Гастингсовский дистиллят опиума».

Холмс кивает.

— Да, слышал о нём, — говорит он. — Он отлично подошёл бы. Правда, доктор Гастингс разработал его совсем для других целей.

Полковник Стюарт удивлённо смотрит на Вас.

— Мистер Холмс, это потрясающе! — восклицает он. — Именно этот препарат и определил местный ветеринар, когда обследовал Звезду Ирландии. (335)

601

Вы растущую уверенность в собственных силах. Ведь Вы уже обнаружили того, кто опоил Звезду Ирландии и препарат, который он для этого использовал! А найти того, кто заплатил Оливеру за эту «работу», будет уже сравнительно легкой задачей.

Отметьте Вывод 8.

Если Оливер уже арестован — 214.

В противном случае — 199.



602

Вы с облегчением вздыхаете, радуясь тому, что допросами покончено. Остальные, судя по всему, рады не меньше Вашего.

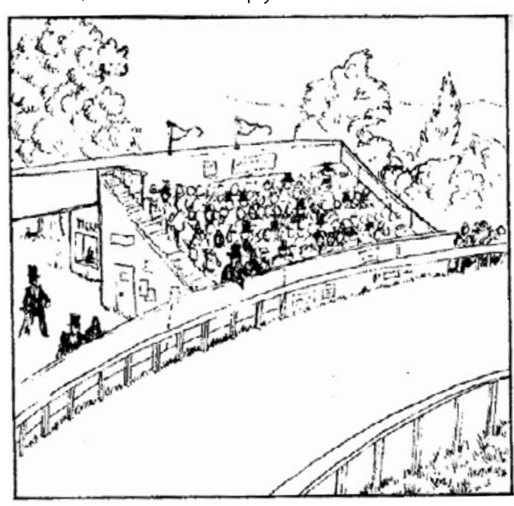
Если у Вас отмечено Решение 20 — 203.

Если нет — 377.

603

Холмс заполняет время оставшейся части поездки рассказами о ситуациях, в которых неожиданные и иногда даже странные источники информации позволили добыть необходимые улики. Вы внимательно слушаете, впитывая информацию в надежде, что и сами сможете использовать какие-то из этих приёмов, когда столкнетесь с похожими ситуациями.

Наконец, вы приезжаете к Темсайд Рейсинг. Это достаточно непритязательное место, скачки здесь проходят лишь несколько недель в году. На невысоких холмах рядом с трассой, на небольшой трибуне, расположились зрительские места. Эти же холмы защищают конюшни от шума болельщиков и проходящей рядом железной дороги. Свежеокрашенные трибуны и ограждения, а также отличный газон демонстрируют, что устроители скачек сделали всё, чтобы подготовить трек для скачек. Вы входите в ворота, и Холмс сразу же начинает осматриваться по сторонам, верный своей привычке всё подмечать и наблюдать, кажется, за всем вокруг.



— Ведь ничего необычного нет, правда, Холмс? – спрашивает Ватсон. — Надеюсь, мы не станем отказывать себе в удовольствии ради того, чтобы и сегодня половить каких-нибудь жуликов? – смеётся он.

Холмс тонко улыбается.

— Закоренелых жуликов пока не вижу, но есть человек, который однажды почти пересек эту черту, — он указывает на невысокого полноватого человечка, одетого в твидовый костюм, который даёт указания извозчику на фургоне. — Его зовут Филлипс. Однажды он дошёл до того, что собирался украсть деньги у своего дяди, чтобы начать собственный бизнес. Дядю я предупредил и, выслушав планы племянника, тот дал ему денег. Сейчас этот человек поставляет сено и зерно на половину скачек южной Англии.

Вдруг лицо Холмса каменеет.

– Хм… Удивительно, как этим людям позволяют приближаться к стойлам! – бормочет он.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Наблюдательности:

Если результат от 2 до 8 — 563.

Если от 8 до 12 — 523.

604

Проводник выслушивает Вас, затем кивает:

— Видал я этого парня, — говорит он. — Запрыгнул в пригородный, за минуту до отправления. А что вам с него?

— Он убил человека, — отвечает Ватсон раньше, чем Вы успеваете что-то сказать.

— О, убил? — проводник на мгновение задумывается. — Я уверен, что он сел в поезд, но подскажу вам трюк, которым пользуются хитрюги, чтобы уходить от выбивателей долгов и им подобных типов — они садятся тут в вагон с одной стороны, и тут же выходят с другой. А потом уходят вон в те деревья, и прячутся там, пока их не потеряют.

Вы благодарите проводника и даете ему пару монет за информацию. (606)

605

О чём ещё можно спросить адмирала?

Если хотите узнать его мнение о полковнике Сильвестре — 275.

Если нет — 622.

606

Пришла пора принимать решение. Вы уже узнали всё, что можно было узнать при текущем раскладе.

— Ну что, куда будем выдвигаться? — интересуется Ватсон. — Веди, я за тобой след в след.

Если решаете, что Гамильтон взял лодку — 139.

Если обыщете ближайший лес — 645.

Если будете ждать экспресс — 263.

607

Перед приходом Гамильтона, Вы объясняете сэру Эндрю значение зашифрованной записки.

— Значит, вы собираетесь выдвинуть ему обвинение? — спрашивает он.

— Пока не уверен, — отвечаете Вы. — Конечно, это крайне веская улика, но всё-таки не абсолютное доказательство, что угроза была им осуществлена.

Майкрофт спокойно кивает.

— Что думаете делать?

Вы прикидываете варианты, затем отвечаете:

— Начну задавать ему вопросы. Если окончательно решу, что он виновен, резко кивну, прямо перед тем, как задать вопрос, с какой стати он написал такую записку. Если решу, что озвучивать обвинение не безопасно, стукну пальцами по столу.

Вы просите сэра Эндрю и Ватсона расположиться таким образом, чтобы заблокировать дверь, если Гамильтон задумает сбежать.

Гамильтон входит, натянутый и настороженный. Он опрятно одет и респектабельно выглядит, хотя его нельзя назвать ни богатым, ни бедным. Его мучает назойливый и надсадный кашель. Вы благодарите его за выделенное время и предлагаете кресло.

— Спасибо, не нужно, — отвечает он. — Поскольку я юрист и сотрудник суда, оказать посильную помощь в этой подозрительной смерти — мой долг.

— Вы очень добры, сэр, — произносите Вы. — Суть в том, что для нас сейчас важна записка, которую вы доставили жертве. Мы знаем, что вы всего лишь посредник, но вы встречались с человеком, который послал ему эту записку. А вы, очевидно, человек интеллектуальный и образованный.

Вы вручаете ему записку, и он пробегает её с недоуменным видом.

— Звучит довольно странно, — медленно произносит он. — Что-то с ней не так.

Если спросите, что, по его мнению, не так — 559.

Если нет — 401.

608

— И что, удалось обнаружить что-нибудь интересное? — спрашиваете Вы парнишку.

— Времени ушло порядком, шеф, но в конце всё получилось тип-топ, — с энтузиазмом отвечает Стенли. — Он поболтался в толпе туда-сюда, высматривая слежку, но такого малого, как я, видимо, искать не дотумкал. И, таки, привёл меня куда надо. (418)

609

Не зная, что делать дальше, Вы в затруднении смотрите на Ватсона, который подбадривающе Вам подмигивает.

Если попросите у бармена образец бренди полковника Сильвестра — 285.

Если нет — 122.

610

Полковник Стюарт при виде Вас радостно улыбается и энергично жмёт руку.

— Значит, у вас новое дело? — смеётся он. — Уверен, если тут есть чего расследовать, вы быстро справитесь.

Вы благодарите его за комплимент и переходите к делу.

Если у Вас отмечен Вывод 12 — 423.

Если нет — 326.

611

Вас интересует, мог ли у кого-то из людей, находящихся в тот момент в гостиной, существовать мотив для убийства полковника Сильвестра, например, отравить его, возможно, с чьей-то помощью.

Если спросите Холмса о возможных мотивах — 615.

Иначе — 620.

612

Вам удаётся загнать Гамильтона в угол и вынудить драться.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Ловкости:

Если получилось от 2 до 8 — 396.

Если от 9 до 12 — 314.

613

Вы доставляете убийцу в полицию и с триумфом возвращаетесь на Бейкер-стрит. (617)

614

Вы размышляете, куда двигаться дальше.

Если у Вас отмечен Вывод 17 — 450.

В противном случае — 158.

615

— У кого-то из людей в гостиной могли быть причины навредить полковнику Сильвестру? — спрашиваете Вы.

— Интересуетесь мотивом для убийства? Если это было убийство, — бормочет Холмс. — Я встречал людей, которые мирились с гораздо большим, но никогда не поднимали ни на кого руки. И, наоборот, тех, кто убивал ни за что — за надуманное презрительное слово, неудачную шутку, просто так. У каждого человека в комнате был мотив, способный стать причиной убийства. И, конечно же, это справедливо для любого клуба в Лондоне. (620)

616

— Том так сказал, серьёзно? — сердито спрашивает Оливер. Потом пожимает плечами. — Ну, так-то болтун он знатный и я вполне верю, что ваш доктор Ватсон ему нравится. Лошадь начала плохо работать на тренировках. А если она не хороша на них, то не будет хороша и на трассе. Но Тому болтать об этом не следовало.

Если у Вас отмечена улика F — 562.
Если нет — 287.

617

Получив от Ватсона телеграмму о ваших успехах, Холмс организовывает шикарный праздничный ужин. Когда Вы с Ватсоном, наконец, появляетесь, он встречает вас с язвительной улыбкой.

— Смотрю, прочувствовали сладкий вкус успеха? — трескуче смеясь, спрашивает он. — И успех ваш был весьма поучительным, если можно так выразиться. Правда, Королевский суд может столкнуться с некоторыми сложностями в доказательстве вины этого человека. Признайте, орудие убийства было выбрано им с большой тщательностью.

— О, не вижу никаких проблем с вынесением обвинительного приговора, — отвечает Ватсон, отпивая из стакана. — Когда мы доставили Гамильтона Лестрейду, он дал чистосердечное признание. Полагаю, он настолько был потрясён столь быстрым арестом, что даже и не подумал защищаться.

— То, что вы так быстро его нашли — большая удача, — соглашается Холмс. — С подобным убийством достаточно малой толики времени, чтобы уже никогда его не выявить. Человек фактически умер от удара. И держу пари, врач не раз предупреждал полковника о такой возможности. Гамильтон лишь организовал, чтобы эта смерть произошла чуть раньше, чем могла бы.

— Угу, — соглашается Ватсон, — но сомневаюсь, что Гамильтона ждёт большой срок. Ведь он убил не из каких-то низменных побуждений, а из-за того, что насмотрелся на страдания своей жены.

— Возможно, — соглашается Холмс, — но убил он беспощадно, убийство было тщательно спланировано. Уверен, если бы это спасло его шкуру, он, не колеблясь, убил бы и вас обоих. В конце концов,

убийство едва ли показатель душевности человека. Он старательно выяснил слабые стороны Сильвестра, придумал записку, чтобы полковник не обратил внимания, как Гамильтон травит ему бренди. А сама записка была спусковым крючком, все было сделано так, чтобы Сильвестр прочёл записку и получил нужную дозу препарата в одно время.

— Но как это возможно, Холмс? — озадаченно спрашивает Ватсон. — Ведь записку Сильвестр так и не прочёл!

— Было достаточно и конверта, — отвечает Холмс. — Сильвестр знал, что если кто-то ещё расшифрует его шифр, то это его погубит. Такой человек мог бы вскрыть все многолетние махинации полковника. Конверт был подписан с помощью шифра. Число 13 в его углу указывало на то, что это зашифрованная записка. Именно это открытие и потрясло полковника Сильвестра. В этот раз суеверие сработало, число 13 и вправду оказалось несчастливым.

Ваши друзья продолжают обсуждать это дело, но для Вас их голоса начинают стихать. Даже теперь, когда Вы имеете полное право понежиться в лучах успеха, внутри Вас уже начинает наполнять волнение о том — каким же будет Ваше следующее расследование.

КОНЕЦ

618

Роско хватает Вас за грудки прежде, чем Вы сознаете, что драка уже началась. Вы отчаянно боретесь, пытаясь ловкостью компенсировать его преимущество в весе. Ватсон и клерк Роско тоже сцепились и не позволяют друг другу вмешаться.

⚁ Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Ловкости:

Если получилось от 2 до 8 — 369.

Если от 9 до 12 — 545.

619

— Мистер Холмс, — начинаете Вы, пытаясь сохранить формальный тон, — вы были в гостиной, когда умер полковник Сильвестр. Не заметили ли вы чего-нибудь необычного до или во время его смерти? Может быть, к нему кто-то подходил?

Холмс слегка улыбается.

— Вы полагаетесь на мои навыки, но боюсь, в этот раз они не принесут никакой пользы. Правила клуба предписывают, и я тоже давал такое обещание, ничего не видеть и не замечать в стенах этого клуба. Для меня это стало крайне интересным интеллектуальным упражнением, жёстко противостоять своему характеру и укоренившимся привычкам. (429)

620

С некоторым облегчением Вы благодарите Холмса за проявленное терпение. Он, похоже, тоже расслабляется. (133)

621

— Теперь же, — вздыхает Холмс, глядя на полученные Вами доказательства, — когда мы уже знаем, что именно Оливер дал лошади препарат, есть человек гораздо более важный для нас. Кто, так сказать, «дёргал» конюха «за ниточки»?

Если назовёте полковника Стюарта — 552.

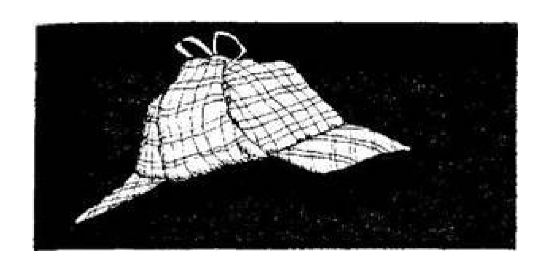
Если лорда Хэмптона — 267.

Если скажете, что это был Роско — 149.

Если назовёте Боузера и Фитцхью — 155.

622

Вы благодарите адмирала за участие. Старый моряк выглядит даже несколько разочарованным, что Вы не хотите узнать чего-нибудь ещё. Какой характер! (596)



623

— Сэр, — начинаете Вы, — что вы можете рассказать о поведении и действиях полковника Сильвестра в то время, что вы провели вместе с ним в гостиной?

Он начинает отвечать, преимущественно глядя в пол:

— Одна из причин, по которой я вступил в этот клуб — правило, требующее игнорировать всех остальных. И я жёстко ему следую.

— То есть вы ничего не заметили? — переспрашиваете Вы.

— Ничего, пока меня не попросили покинуть зал, чтобы заняться телом. Я не осматривал его, мертвецы — не моя специализация. (180)

624

Пристыжённый, Вы уходите прочь. (999)

625

Очевидно, что записка содержит угрозы полковника Стюарта в адрес его кузена полковника Сильвестра. Правда, это угрозы богатству, а не к жизни Сильвестра.

Отметьте Решение 12. (648)

626

Лорд Трент выглядит удивлённым вопросом, и Вы поспешно добавляете:

— Понимаю, что правила клуба требуют игнорировать всё происходящее вокруг, но уверен, что движения человека в соседнем кресле трудно совсем проигнорировать.

Тонкий рот Трента искривляется в едва заметной улыбке, и он кивает.

— Вы правы, это невозможно. Тем более то, что там происходило, я бы не назвал просто лёгким беспокойством. Сильвестру принесли выпивку сразу, только он уселся с газетой. Чуть позже, примерно, за час до смерти, официант принёс ему карточку с приглашением — обычное дело, если появляются посетители, она избавляет от необходимости разговаривать. Полковник не ушёл, а послал ещё за выпивкой, это была первая странность. Затем к нему пришёл человек, который недолго

постоял, развернулся и ушёл. Через несколько секунд после этого полковник внезапно вскочил, схватил свой стакан и залпом осушил его — неожиданный способ употребления хорошего бренди — а затем упал. Я подумал, что будет вполне корректным немного поступиться правилами и проверил его пульс. В этот момент он был уже мёртв. (303)

627

Этой ночью выспаться Вам не удается. Факты, касающиеся странной смерти полковника Сильвестра, без конца крутятся в голове. Вы благодарны Холмсу за приглашение на обсуждение этого дела и приезжаете на Бейкер-стрит, прямо к окончанию завтрака Холмса и Ватсона.

Мужчины тепло приветствуют Вас, Ватсону не терпится немного Вас поддразнить.

— Вы определились, — улыбаясь, спрашивает он, — несчастный полковник стал жертвой убийства? Пора уже бить рекорды Холмса по быстроте расследований.

— Будет вам, Ватсон, — возражает Холмс, улыбаясь, — дайте ему выговориться. Возможно, он не проанализировал какое-то ключевое доказательство. Например, не прочёл записку, найденную на теле.

Если у Вас отмечено Решение 22 — 357.

Если нет — 479.

628

На этикетке от руки написано: «ГАСТИНГСОВСКИЙ ДИСТИЛЛЯТ ОПИУМА».

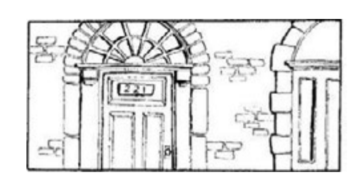
Отметьте Улику H.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Эрудиции:

Если результат от 2 до 6 — 517.

Если от 7 до 9 — 352.

Если от 10 до 12 — 159.



629

— Буду рад, если всё прояснится, — взвешенно говорит лорд Хэмптон. — Любой намек на скандал плох для всех нас. И вдвойне отвратительно, что именно такая лошадь, как Звезда Ирландии, так плохо предстала перед публикой.

Если у Вас отмечена Улика U — 111.

В противном случае, бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:

Если результат от 2 до 6 — 317.

Если от 7 до 12 — 178.

630

— Что произошло? — интересуется Ватсон, как только Вы приходите в чувство.

— Пришлось с Гамильтоном слегка поспарринговать, и он оказался слишком хорош, — смущенно объясняете Вы. — Сколько я был в отключке?

— Боюсь, слишком долго. Я ждал наверху почти пол часа, прежде чем начал действительно тревожиться, и спустился чтобы искать вас.

Вы печально вздыхаете — скорее всего, Гамильтон уже давно исчез. (409)

631

— Что произошло? — интересуется Ватсон, как только Вы приходите в чувство.

— Нам с Гамильтоном пришлось слегка поспарринговать, и он оказался слишком хорош, — смущённо объясняете Вы. — Сколько я был в отключке?

— Не очень долго. Мне послышался подозрительный шум внизу. Я спустился и обнаружил вас без сознания.

Новость заставляет Вас вскочить на ноги.

— Тогда вперёд, — спешно говорите Вы, — может быть ещё не поздно нагнать его! (567)

632

Не имея более к Майкрофту вопросов, Вы благодарите его за помощь, и он отвечает формальным кивком. Вам любопытно, будет ли ещё кресло, в котором он сейчас сидит, когда-нибудь таким же, каким было до него. (595)

633

— Мог ли написавший быть одним из конкурентов Сильвестра по бизнесу?

— Одним из конкурентов? — спрашивает он, словно бы озадаченный вопросом, и тут же переключается на уверенный тон. — Точно, сэр, это точно был его конкурент! Конкурент, потерявший всякую надежду. Такой, что мог бы исполнить угрозы и уничтожить бизнес своего врага.

И словно бы ещё одна мысль стреляет ему в голову.

— Но, если записка была написана с этой целью, она не должна иметь общего с его смертью. И, должен сказать, это облегчение для меня. Мне крайне некомфортно думать, что я мог сыграть роль в смерти несчастного. Пусть даже невольную и несущественную.

Если спросите, почему Гамильтон написал эту записку — 417.

В противном случае — 401.

634

— Мистер Смит, — спрашиваете Вы бармена, — бренди полковника выделяется чем-то особенным?

Тот кивает.

— Это редкий сорт, монастырь не продаёт много бутылок. В Лондоне есть только один дилер, торгующий им. Его зовут Эмбер. Он специализируется на редких напитках, многие члены клуба покупают алкоголь у него, получая именно то, что запрашивают.

✍ Отметьте Улику М. (609)



635

Споткнувшись и упав, Вы поднимаетесь из дорожной пыли, чтобы увидеть, как Гамильтон запрыгивает в уходящий экипаж. Пока Вы отходите от удара о землю, повозка успевает завернуть за угол и исчезнуть из виду. Вы задумываетесь, что же теперь делать, но тут Ватсон начинает махать пострелёнку, ухохатывающемуся над Вашим неловким падением.

— Ба, да это же доктор! — восклицает парнишка. — Сэр, как там мистер Холмс?

— Холмс в порядке, малыш, — отвечает Ватсон. — Но у меня сейчас нет времени болтать. Сможешь узнать, куда поехал этот кэб?

— Мог бы, но это — время, сэр, — отвечает он. — Лучше будет, если вы обождёте здесь. Этот парняга постоянно сюда вертается — запал на одну из девчонок в пабе на углу.

Бросьте кубики:

Если результат от 2 до 7 — 541.

Если от 8 до 12 — 468.

636

— Я ищу юриста, — объясняете Вы. — Недавно я встретил мистера Гамильтона и рассматриваю его как кандидата для этой позиции. Естественно, я хочу найти надёжного и хорошего человека. Прежде чем предложить ему должность, я прочёл его биографию в каталоге, и мне стало интересно, почему он так внезапно покинул столь солидную фирму, как ваша, чтобы перейти на позицию в колонии без каких-либо шансов на продвижение.

Пожилой джентльмен вздыхает, раздумывает мгновение, затем кивает.

— Понимаю, это может выглядеть достаточно нелогичным, но на самом деле, если знать нюансы, они хорошо обосновывают поведение несчастного Гамильтона.

Он делает паузу, но видя, что сказал недостаточно, чтобы удовлетворить Вас, продолжает:

— Гамильтон был крайне перспективным молодым человеком и однозначно смог бы достичь высот в профессии, в чём ему точно помогла бы и прекрасная юная жена. Но потом случилась трагедия. После ужасной смерти брата, её здоровье серьёзно подорвалось

и врачи настояли, что единственный шанс выздороветь заключался в переезде в более комфортный климат. И смена обстановки также должна была благотворно повлиять на её восстановление. Будучи настоящим мужчиной, Гамильтон сразу же уволился с должности, на которой находился у нас, и они отправились на Багамы. Наш глава палаты даже специально выхлопотал там для него назначение. Но, увы, бедная девочка так полностью и не восстановилась, хотя очевидно, что другой климат ей все-таки немного помог. Прошлой зимой она умерла, и Гамильтон вернулся в Лондон, чтобы попытаться собрать осколки своей прежней жизни. Могу заверить вас, бедняга заслуживает всего того, что заслуживает любой порядочный человек.

Мистер Грейбл откидывается на спинку стула, демонстрируя, что рассказал вам всё, о чём мог рассказать.

Отметьте Вывод 19.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:
Если получилось от 2 до 7 — 459.
Если от 8 до 12 — 451.

637

С криком отчаяния, слуга набрасывается на Вас, сбивая с толку внезапностью своей атаки.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Ловкости:
Если получилось от 2 до 7 — 544.
Если от 8 до 12 — 368.

638

— Итак, — произносите Вы, пытаясь облечь мысли в слова, — доктор Ватсон, скорее всего, был поглощён тем, что пишет. Зная его бульдожий характер, предполагаю, что когда кузен берётся за перо, то не отрывается от работы, пока не закончит всё, что запланировал написать за день.

Отметьте улику Z.

— Отлично, — отвечает Холмс. — Есть шанс, что ваши амбиции стать детективом действительно оправданы. (311)

639

— Я согласен с мнением доктора Ватсона, — говорите Вы. Ватсон выглядит весьма удивлённым. — Думаю, кто-то пытался очернить полковника Стюарта, возможно, в надежде, что Сильвестр после этого лишит двоюродного брата наследства.

Лицо Холмса неподвижно.

— Ну, — говорит он, — если это так, то вряд ли записка может иметь отношение к его смерти. При таком раскладе вряд ли злопыхатель хотел смерти Сильвестра, до тех пор, пока фамилия Стюарта не вычеркнута из завещания. (584)

640

Вы не находите ничего интересного. Даже после особенно тщательных поисков Вы находите лишь несколько маленьких тайников, которые всё равно оказываются пусты.

Если хотите поискать в другом месте — 105.

Если нет — 298.

641

Глядя рассеянным взглядом наружу, сквозь проём открытой двери, Вы прикидываете, стоит ли спросить Джона Оливера ещё о чём-нибудь.

Если спросите — видел ли он кого-либо возле конюшни — 262.

Если нет — 309.

642

— Могу я задать вам пару вопросов, полковник? — начинаете Вы.

— Конечно, — отвечает он.

— Кто следит за вашей лошадью?

— Я нанял Генри Рейнса в качестве тренера, — говорит Стюарт. — Он достаточно известен и тренирует лошадей нескольких владельцев. Один из самых уважаемых людей в этой области. Тяжёлую работу выполняет мой конюх, Джон Оливер. Он уже два года со мной, и оставался верен даже когда я немного задерживал ему оплату. (410)

643

— Что вы думаете о полковнике Сильвестре, каким он был человеком? — спрашиваете Вы.

— Я не знал его, — отвечает Мартин. — Его репутация, насколько я слышал, не была идеальной, но таких людей достаточно вокруг. В целом же, одно из удовольствий этого клуба в том, что вам не нужно общаться с окружающими. Все лишь находятся на одной территории, ничем не мешая друг другу. Это действует крайне... умиротворяюще. (355)

644

— Знаете, — продолжаете Вы, — я сегодня встретил ещё одного человека с фамилией Оливер, его звали Том Оливер. Он работает официантом в клубе доктора Ватсона. Он ваш родственник?

— Том? Странно, что вы о нём заговорили, — отвечает конюх. — Ну, да без разницы, брат он мой. Забавно, что вы встретились с нами обоими в один день, а?

Отметьте Вывод 10.

Если спросите, зачем он рассказал брату про Звезду Ирландии — 320.

В противном случае — 495.

645

Вы с Ватсоном обыскиваете лесок близ станции Риверсайд, предполагая, что Гамильтон может прятаться в нём. К моменту, когда Вы приходите к выводу, что не угадали, поскольку никаких следов убийцы нет, экспресс «Бристоль» уже давно ушёл. (409)

646

Вы инстинктивно пригибаетесь, и пуля Гамильтона проходит у Вас над головой. Ватсон смотрит на Вас с испугом в глазах. Спрятавшийся в листве вооружённый убийца — это вам не вишенка на торте...

Если двинетесь в лес — 236.

Если попробуете получить помощь у местных представителей власти — 650.

647

— Просто мнение, — огрызается Холмс. (999)

648

Покончив со странной запиской, Вы передаёте её на хранение Ватсону и обдумываете, что делать дальше.

Если у Вас отмечено Решение 20 — 189.

Если нет — 203.

649

— Том сказал, что я говорил такое про Звезду Ирландии? — спрашивает Оливер, широко открыв рот от изумления. — Ну что за дурень! Он весь мой совет вывернул! Я же наоборот, велел ему ставить на Звезду всё. Я бы никогда не стал наговаривать на лошадь моего хозяина, шеф. Это стоило бы мне работы и так, что другую такую я бы потом не нашёл. (495)

650

— Попахивает делом, в котором нам не помешала бы помощь полиции, — говорите Вы Ватсону. — Давайте поищем их.

Он соглашается, и вскоре вы обнаруживаете, что вся исполнительская власть здесь ограничивается единственным полицейским констеблем, находящимся недалеко от вокзала. Когда Вы сообщаете ему, что преследуете убийцу, в его глазах столько сомнения, что вряд ли он будет готов последовать за Вами.

В отчаянии Вы пытаетесь убедить его, что говорите серьёзно.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:

Если получилось от 2 до 6 — 652.

Если от 7 до 8 — 653.

Если от 9 до 12 — 655.



651

— Звезда Ирландии очень красивая лошадь, — признаёт Ватсон, глядя на её красивые серые бока. Но, несмотря на его восхищение (хоть поставил он на другую), Вам кажется, что Звезда Ирландии выглядит понурой. Походка её тяжела, она ступает словно в полудрёме. (508)

652

— Убийца, говорите, — смеётся констебль. — Вы, городские, всё время за дураков нас держите. Убийца, как же... У меня тут двое типов курей воруют, не до вас мне. Убирайтесь подобру-поздорову. (409)

653

После оживлённого спора констебль, наконец, принимает Ваше обращение.

— Идёмте со мной, сэр, я отведу вас в магистрат, они займутся вашим делом.

После того, как судья выслушивает Ваш рассказ и рассказ констебля, он направляет телеграммы в полицейские органы всех соседних городов, в надежде, что они смогут поймать Гамильтона.

Бросьте кубики.

Если получилось от 2 до 8 — 661.
Если от 9 до 12 — 660.

654

Вы болтаете о том, о сём, в ожидании официального объявления результатов скачек. Через некоторое время Вы обращаете внимание, что по направлению к вам спешит высокий дородный мужчина. Он выглядит как стереотипный образчик отставного армейского офицера — спина прямая как шомпол, красное лицо, контрастирующее с седеющими усами.

— Мистер Шерлок Холмс? — спрашивает он Вашего спутника и детектив кивает. — Я так и решил, что это вы, — говорит мужчина. — Я — полковник Иэн Стюарт, хозяин Звезды Ирландии, которая, как вы понимаете, была на сегодняшних скачках фавориткой.

— Понимаю, даже очень хорошо, — холодно отмечает Холмс. — Я потерял на этом понимании фунт.

— Тогда, если вы знаете толк в скачках, вы согласитесь, что с моей лошадью сегодня что-то сделали. И я хотел бы, чтобы вы выяснили — что.

Холмс немного оттаивает.

— Да, я заметил неладное, — отвечает он. — Признаю, это могло бы стать интересным расследованием. Но сегодня я уезжаю вечерним поездом и, боюсь, у меня не будет времени до возвращения на какие-либо другие дела.

Затем, видя, как у полковника всё опускается, он смягчается окончательно.

— Но вы могли бы попробовать поручить это дело кузену доктора Ватсона.

— Вы рекомендуете его, сэр? — спрашивает полковник.

— Возможно, он ещё молод, но он существенно менее слеп и глуп, чем полицейские детективы, — отвечает Холмс без какого-либо намёка на шутку. — У вас самого точно получится хуже.

Когда полковник Стюарт соглашается передать Вам расследование, вы спешно киваете и сразу же начинаете готовить вопросы.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Интуиции:

Если сумма от 2 до 7 — 410.

Если от 8 до 12 — 642.

655

Констебль живо и с энтузиазмом выслушивает Ваши объяснения. Сам уже готовый к преследованию, он отводит Вас в местный магистрат. Местный судья, также взволнованный Вашим рассказом, отправляет телеграммы в полицейские департаменты всех ближайших городов, а затем организовывает десяток человек для прочёсывания леса, в который убежал Гамильтон.

Бросьте кубики.

Если получилось от 2 до 5 — 661.

Если от 6 до 12 — 660.

656

— Звучит так, словно во время военной карьеры полковник действительно совершил какую-то серьёзную ошибку, — говорите Вы. — При каких обстоятельствах он вышел в отставку?

Майкрофт выглядит довольным.

— Чувствую выучку Шерлока, — говорит Майкрофт Ватсону, потом снова поворачивается к вам. — Сильвестр мог оставаться при командовании долгие годы, если бы не имел однажды несчастья быть направленным на самостоятельную операцию против банды мародёров. Во время ночной стоянки его аванпосты были обстреляны. Убедив себя, что лагерь осажден превосходящими силами противника, он отправил штабного офицера и связного со срочным сообщением и просьбой прислать подкрепление. Повстанцы схватили этих двоих и запытали обоих до смерти. При дневном свете же выяснилось, что напавших на лагерь едва ли набралось бы пятьдесят человек, и потеря людей из-за его паники возмутила командование. Вскоре после этого полковника склонили к уходу в отставку и отходу от военной жизни.

Вы обдумываете значение этой истории, а Майкрофт вздыхает и добавляет:

— Если выявите связь между смертью Сильвестра и этим позорным событием, она, скорее всего, будет обоснованной. (632)

657

Вы раздумываете над описанием официанта, которое дал сэр Эндрю.

Если спросите о Смитсоне и полковнике — 673.

Иначе — 119.

658

Размышляя, какие дальнейшие вопросы Майкрофту могут принести пользу. Может узнать его мнение о том, кто мог бы желать полковнику смерти?

Если спросите Майкрофта об этом — 575.

Если нет — 632.

659

Вы понимающе киваете Стюарту, одновременно пытаясь решить, есть ли ещё что-то, о чём можно было бы его спросить.

Если спросите о причине его сегодняшнего прихода в клуб — 230.

Иначе — 171.

660

Благодаря действиям судьи, Гамильтон оказывается пойман на соседней станции при попытке сесть в поезд на юг. Вместе с Ватсоном Вы с триумфом возвращаетесь на Бейкер-стрит. (617)

661

Охота продолжается всю ночь, но никаких новостей про Гамильтона так и не поступает. Очевидно, он ушёл от преследования. (409)

662

Вы говорите, одновременно оглядывая небольшой офис лорда Хэмптона.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Наблюдательности:

Если 2-8 — 165.

Если 9-12 — 217.

663

— Это же элементарно! — комментирует Холмс. — Я заметил неладное сразу, как только увидел, какой вялой эта лошадь вышла из ворот. Помните, я говорил о необходимости выявлять возможное преступление ещё до того, как оно произойдёт?

— Да, сэр, — отвечаете Вы. — Вы хотите разобраться, кто мог это сделать?

— Сам я вряд ли успею, нам с Ватсоном через час нужно садиться в поезд. Однако у меня есть три-четыре вероятных сценария, приходящих на ум.

— Какие же?

— Вы их, конечно, и сами видите, — отвечает детектив, — тем не менее, расскажу подробнее. Это спасёт Ватсона от выдумывания диалога, когда он будет писать об этом маленьком происшествии. Я, кажется, упоминал, что был удивлён, увидев Боузера и Фитцхью возле конюшен. Они запросто могли опоить лошадь. Во-вторых, я всегда удивлялся «везению» Роско — в «удачный» для него день он, бывало, получал невероятную прибыль. Далее, найдутся многие, кто подтвердит, что лорд Хэмптон готов сделать практически всё, чтобы помочь победить какой-то из своих лошадей. Не ради денег, а ради ощущения обладания фаворитом. И, наконец, есть основания предполагать, что полковник Стюарт, хозяин Звезды Ирландии, имеет серьёзные финансовые проблемы. Это был бы умный ход — выставить на скачки слишком хорошую для такого забега лошадь и быть уверенным, что выиграет не она. Но только расследование поможет найти истину и определить, кто из них виновен. Или выявит ещё кого-то, кому это могло быть выгодно. Например, кто-то захотел купить Звезду Ирландии, а поражение в забеге вместе с финансовыми проблемами полковника Стюарта могли бы гарантировать более низкую цену продажи. (654)

664

Вы решаете не обсуждать это с Холмсом. (999)

665

Вы пытаетесь убедить охранника, что у Вас есть дело к стюардам.
Бросьте кубики и прибавьте значение Вашего Красноречия:
Если получилось от 2 до 7 — 540.
Если от 8 до 12 — 322.

666

После неловкой паузы Оливер продолжает.

— Думаю, сэр, для лошади просто выдался хреновый день. Я сам обалдел — ведь она вышколена была, дай бог каждой! Но, видать, и лучшим иногда не фартит. — Он подмигивает Вам. — Пока вы ещё не потратили на это дело уйму времени, возьмите на заметку — полковник не очень-то способен последнее время платить по счетам... (641)

667

— Вздор, — фыркает Ватсон. (999)

668

Посмотрев на часы, Вы обнаруживаете, что вот-вот наступит время встречи с «солдатом нерегулярной армии» Холмса. Пришла пора покинуть трассу. (154)

669

— Моё мнение! — произносит он, и лёгкая улыбка появляется на его морщинистом лице. — Моё мнение таково — если бы он действительно был убит, то я не слишком бы удивлялся этому. Полковник был неприятный, недобрый человек. Не скажу, что он пересекал в своих делах черту закона, но подходил к ней очень близко. Понимаете, мы были конкурентами, и пользовались любыми возможностями, чтобы достичь преимущества. У него был острый ум, что видно из его писем в «Таймс». Ему удавалось выставлять разумными самые нелепые идеи, пока я не начинал оппонировать чистой логикой. В любом случае — Сильвестр был подонком чистой воды, мало кому будет его не хватать. (560)

670

Холмс смеётся.

— Похоже, в вас, как в двоюродном брате Ватсона, слишком много его хороших черт в характере. Это умное и тяжело доказуемое убийство. Но то, что это убийство, можете не сомневаться. (395)

671

— Что вы думаете о полковнике Сильвестре? — спрашиваете Вы.

Он выглядит изумлённым.

— Сэр, я ничего не думаю ни о ком из членов клуба. Это запрещено. Единственное, что я знаю о полковнике — когда-то он командовал полком, где служил мой бедолага-брат.

Если спросите его о брате — 146.

В противном случае — 269.

672

Гамильтон не слышит Вас. Вам удаётся подкрасться к нему вплотную. Вы прыгаете, и его оружие отлетает в сторону. Правда, борьба с Гамильтоном не оставляет Вам дыхания, достаточного, чтобы позвать Ватсона на помощь.

Бросьте кубики и прибавьте значение Вашей Ловкости:

Если от 2 до 6 — 113.

Если от 7 до 12 — 241.

673

— А у Смитсона не было ранее никаких дел с полковником? — спрашиваете Вы. — Может быть такое, что он его бывший работник или, возможно, служил в его полку?

— Нет, очень сомневаюсь, — отвечает сэр Эндрю. — Мы стараемся всячески избегать таких вещей. Как правило, это создает проблемы, не совместимые с атмосферой нашего клуба. (119)

999

Вы наткнулись в расследовании на камень преткновения. Этот путь ведёт в никуда! Повторите свои последние переходы в обратном порядке.